Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

СИЁСАТИ ХОРИҶӢ

маҷаллаи
илмиву назариявӣ ва иттилоотӣ

№ 2, 2016

ББК -

Сармуҳаррир:
Сироҷидин Аслов – Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муовини сармуҳаррир:
Низомиддин Зоҳидӣ – Муовини якуми вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои филология, профессор.

Котиби масъул:
Вафо Ниятбеков – Сардори Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳайати таҳририя:
Аъзамшо Шарифӣ – Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷӣ;
Талбак Назаров – Собиқ Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи улуми Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ;
Худобердӣ Холиқназар – Директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ;
Маҳмадшариф Ҳақдод - Муовини вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои техникӣ, профессор, узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон;
Карометулло Олимов – Раиси Комиссияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба корҳои ЮНЕСКО, академики Академияи илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои фалсафа, профессор;
Абдураҳмон Маҳмадов – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор;
Холмаҳмад Самиев – декани факултаи муносибатҳои байналмилалии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, дотсент;
Хусрав Ғоибов – Сардори Раёсати кишварҳои Осиё ва Африка;
Салими Хатлонӣ – Муовини сардори Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои филология;

Муҳаррири техникӣ ва ороишгар – Комил Саидшозода.

ISSN 2312-3338

Нишонии фаслнома: ш. Душанбе, кӯчаи Шероз 33

© Вазорати корҳои хориҷии
Ҷумҳурии Тоҷикистон

СИРОҶИДИН АСЛОВ
Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

ЭМОМАЛӢ РАҲМОН - АСОСГУЗОРИ МАКТАБИ НАВИ СИЁСАТИ ХОРИҶӢ

Мехоҳам сухани худро дар бораи сиёсати хориҷии Тоҷикистон ва гузаштаву имрӯзи он, бо тозатарин роҳнамоии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оғоз намоям: «Сиёсати хориҷии Тоҷикистон сиёсати «дарҳои кушода», сулҳхоҳона ва беғараз буда, дар роҳи татбиқи он давлати мо омода аст, ки бо ҳамаи кишварҳои дунё робитаҳои дӯстонаро бар пояи эҳтироми ҳамдигар, баробарӣ ва ҳамкориҳои судманд густариш диҳад». Дар ин як ҷумлаи Сарвари давлат, ки аз Паёми имсолаашон ба Маҷлиси Олӣ иқтибос оварда шуд, меҳвари асосии сиёсати хориҷӣ ва равобити байналмилалии Тоҷикистон барои имрӯзу фардо муайян шудааст.

Эмомалӣ Раҳмон дар ҳақиқат поягузори мактаби нав дар сиёсати хориҷӣ ва равобити байналмилалист. Зеро, замоне ки ӯ масъулияти кишвари ҷангзада ва дар ҳоли фурӯпоширо бар уҳда гирифт, ҳеҷ поя ва заминае барои пешбурди сиёсати хориҷӣ вуҷуд надошт. Ҳама медонем, ки агар Тоҷикистони мо дар даврони Иттиҳоди Шӯравӣ дар идоракунии бахши иқтисодию иҷтимоӣ замина ва таҷрибае дошт, дар бахши равобити байналмилалӣ чунин таҷриба ё вуҷуд надошт ва ё хеле маҳдуд буд. Дар даврони истиқлол низ ҳанӯз фурсати ин кор ба даст наомада буд. Зеро аз замони эълони

Истиқлол (сентябри соли 1991) то шурӯи даргириҳои дохилӣ (майи соли 1992) на замони кофӣ дар ихтиёр доштему на давлати бокифоят бар сари кор, то равобити хориҷиро пай бирезаду мустаҳкам намояд ва мақому манзалати давлати нави тоҷиконро дар арсаи ҷаҳонӣ муайян созад... Пас, ҳар чӣ ӯ кард, аз сифр оғоз карду навоварӣ буд. Ва ба ҳар ҷо, ки, аз тадбиру заковаташ ва аз эътимоду иттико ба хиради азалии мардуми худ расид.

Албатта, таърих сиёсатмадоронеро зиёд дидааст, ки давлати худро дар ҷаҳон муаррифӣ кардаанду сиёсати хориҷии худро ба ҷаҳониён қабул кунондаанд. Аммо нуктаи зариф ин ҷост, ки аксари онҳо бо зӯри силоҳ, бо маҳсулоти пешрафта ва ё бо пулҳои ҳангуфт дар саҳнаи ҷаҳон нақшофарӣ кардаанд. Пешвои миллати мо дар шароите қарор дошт, ки бояд ҷойгоҳи кишварро дар арсаи ҷаҳонӣ бе ракетаву бомба, бе эҳдои ёриҳои фаровони башарӣ, бе сарфи миллионҳо доллар дар самти таблиғоти расонаӣ, бе содироти технологияи нодир (ки дар ихтиёри кишвари мо набуд) баланд мебардошт. Ва ӯ бо тадбиру фаросат, сулҳоварию ваҳдатофарӣ, ташаббусҳои созандаи глобалӣ, мавқеи босуботи сиёсӣ ва равобити неки байналмилалӣ ин корро кард, .

Ҳаракат дар масири демократия ва бунёди ҷомеаи адолатпарвари дунявӣ, ки Конститутсия онро кафолат медиҳад, яке дигар аз ташаббусҳои Эмомалӣ Раҳмон аст. Ба ёд биёрем, ки ӯ ҳанӯз дар Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олӣ, баробари Раиси ин Шӯро интихоб шуданаш эълон кард, ки: «Ман тарафдори давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошам». Дар ин ҷумлаи ба зоҳир сода маънии амиқе нуҳуфтааст. Он замон баҳсу ҷидол дар кишвари мо асосан бар сари ҳамин мавзӯъ буд, ки мо кадом шакли ҳокимиятро қабул намоем, ба кадом арзишҳо пойбанд бошем ва бо кадом роҳ равем. Барои посух додан ба ҳамаи ин чуну чароҳо роҳбари мамлакат кушоду равшан ба мардуми худ ва ба ҷомеаи ҷаҳонӣ паём дод, ки мо танҳо масири демократӣ ва

ҳуқуқбунёдиро пеш мегирем.

Дар ин росто, каме баъдтар, соли 1994 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудани Конститутсия ва интихоби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси боло рафтани эътибори байналмилалии давлат гардид. Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистонро давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона эълон намуда, халқи Тоҷикистонро қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ муаррифӣ кард, баробарҳуқуқию дӯстии тамоми миллату халқиятҳо ва бунёди ҷомеаи адолатпарварро аз ҷумлаи ҳадафҳои волои давлат эълон намуд.

Маъмулан, роҳбарони кишварҳои дар ҳоли ҷанг қарордошта ба чизи дигаре ғайр аз бозгардонии субот намеандешанд. Ва ё ба ибораи дигар, неруи зеҳнӣ ва қудрати тасмимгирии кофӣ барои умури дигарро надоранд. Зеро вазъи амниятӣ чунон гирифторашон мекунад, ки на танҳо имкон, балки ҳавсала ва умеди беҳтар кардани дигар бахшҳоро аз даст медиҳанд. Онҳоро чунин фикр ба худ машғул медорад, ки «… маълум нест ояндаи кишвар чӣ мешавад, маълум нест ояндаи ману ҳукумати ман чӣ мешавад, пас чаро ин қадар худро азоб диҳам…» ва ғайраву ҳоказо. Вале ин ҷо ҳам фарқи Эмомалӣ Раҳмон дар он аст, ки ӯ ҳамзамон бо талошҳои сулҳофарӣ ва сарҷамъ кардани миллат, тамоми бахшҳои дигари ҷомеа, аз ҷумла сиёсати хориҷиро танзим ва такмил дод. Ӯ ба ҳамаи ин вақт ва неру ёфт. Зеро ба миллаташ ва ба ояндае, ки худаш ваъда дода буд: «Ман ба шумо сулҳ меорам», бовар дошт ва барои расидан ба ин рӯзи нек худашро вақфи миллаташ карда буд.

Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи сентябри соли 1993 нахустин бор аз минбари Созмони Милали Муттаҳид сухан ронда, ҷомеаи ҷаҳониро бо нияту нақшаҳои бунёдкорона, ҳадафҳои сиёсии сулҳҷӯёна, расидан ба ваҳдати миллӣ, инчунин таҳкиму тақвияти ҳамкориҳо бо ҳама кишварҳои сулҳпарвари ҷаҳон ошно намуд. Кишвари

мо ба узвияти созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ пазируфта шуд ва бо аксари мамлакатҳои дунё робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ барқарор кард.

Сиёсати сулҳҷӯёнаи роҳбари ҷавони давлати навтаъсис аз рӯзҳои аввали ба сари ҳокимият омаданаш мавриди дастгирии на танҳо мардуми шарифи Тоҷикистон, балки ҷомеаи ҷаҳонӣ низ қарор гирифт ва барои ба роҳ мондани сиёсати хориҷӣ ва ба ҷаҳониён муаррифӣ кардани давлати тоҷикон заминаи хубе шуд. Ин аст, ки нуфузу обрӯи Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳонӣ сол ба сол боло меравад ва кишварҳои олам тамоюли худро барои густариши равобит бо мо эълом медоранд.

Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон бо аксарияти кишварҳои ҷаҳон муносибатҳои дипломатӣ барқарор намуда, 150 давлат Истиқлолияти давлатии кишвари моро расман эътироф кардааст. Тоҷикистон дар ҳамаи созмонҳои минтақавӣ ва аксар созмонҳои байналмилалӣ узвият дошта, аз арзишҳо ва манофеи миллӣ дифоъ мекунад, дар масоили ҷаҳонӣ назари худро матраҳ месозад ва пешниҳодҳои мушаххасро дар бораи ҳалли ин масоил ба миён мегузорад. Акнун ҳеҷ гуна тасмимгириҳои дастаҷамъиро дар минтақа бе ҳузури фаъоли Тоҷикистон наметавон тасаввур кард. Ва инак, аз баракати ин марди бузург миллатеро бо номи тоҷик ва кишвареро бо номи Тоҷикистон тамоми олам мешиносад.

Табиист, ҳар кишваре барои ҳузур ва нақшофарӣ дар саҳнаи ҷаҳонӣ ниёз ба заминаҳои ҳуқуқие дорад, ки ҳам манфиатҳои миллиро дар тамоми арсаҳо ҳимоят кунанд ва ҳам бо меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқат дошта бошанд. Ин аст, ки муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз рӯзҳои аввал то имрӯз заминаҳои ҳуқуқии робитаҳои хориҷиро мувофиқ ба талаботи замон ва ниёзҳои Тоҷикистон ба вуҷуд оварда, тадриҷан мукаммал намуд, ки ҳамчун намуна ба чанде аз онҳо метавон ишора кард: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ”

(1999), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи хизмати дипломатӣ» (2014), Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон (2015) ва Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини татбиқи сиёсати ягонаи хориҷӣ» (2015).

Соли 2001 Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои равобити байналмилалии кишварамонро дар давраи нави баъди бозгашти сулҳу оромиш муайян кард. Пас аз чордаҳ сол, бо таваҷҷуҳ ба шароити нави ҷаҳонӣ ва хусусиятҳову афзалиятҳои муосири Тоҷикистон Консепсияи нави сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2015 қабул гардид. Он санади асосии муайянкунандаи хатти машйи сиёсати хориҷии кишварамон маҳсуб мешавад ва таъкид менамояд, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи салоҳияти конститутсионии худ самтҳои асосии сиёсати хориҷии кишварро муайян намуда, чун Сарвари давлат Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар муносибатҳои байналмилалӣ намояндагӣ мекунад. Вазорати корҳои хориҷӣ мустақиман раванди сиёсати хориҷиро амалӣ намуда, нақши ҳамоҳангсози фаъолияти мақомоти давлатии ҳокимияти иҷроияи Тоҷикистонро дар дохил ва берун аз кишвар дар мавриди масъалаҳои сиёсати хориҷӣ ба уҳда дорад.

Бояд гуфт, ба вуҷуд овардани заминаи боэътимоди ҳуқуқии робитаи дипломатӣ, таҳия ва татбиқи усуливу пайгиронаи стратегияи ҳамаҷониба асосноки ва санҷидашудаи байналмилалӣ бо дарназардошти ҳадафҳо ва манфиатҳои олии Ватан ва дар айни замон ҳамоҳанг сохтану омезиш додани онҳо бо манфиатҳои умумибашарӣ омили ташаккул ва табдили Тоҷикистони соҳибистиқлол ба узви мустақил, фаъол, ташаббускор ва соҳибэҳтироми ҷомеаи ҷаҳонӣ гардид. Танҳо як нигоҳи гузаро ба нақши Тоҷикистон дар ҳалли масоили минтақавӣ ва ҷаҳонӣ хабар аз нуфуз ва ҷойгоҳи кишварамон медиҳад.

Пӯшида нест, ки даҳаи аввали истиқлолият дар Тоҷикистон асосан дар роҳи ба эътидол овардани вазъ-

ият ва таҳкими пояҳои давлатдорӣ сарф шуд. Бо гузаштан аз ин марҳила, ки марҳилаи аввали пас аз истиқлол буд, Тоҷикистон дарҳои худро ба рӯи ҳамаи кишварҳои олам кушод. Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо эълони «сиёсати дарҳои боз» равобити байналмилалиро баҳри муаррифии Тоҷикистон дар ҷаҳон ва ҷалби сармояи хориҷӣ барои бозсозии кишвар оғоз намуд, ки ин сиёсат имрӯз ҳам бомуваффақият идома дорад. Дар оғоз баъзе сиёсатмадорон бар ин андеша буданд, ки дар шароити баъдиҷангӣ шояд сиёсати дарҳои кушода барои Тоҷикистон чандон мувофиқ набошад ва беҳтар аст, ки ба хотири ҳифзи суботу амният ва пешгирии дахолати бегонагон то чанд муддат кишвар каме баста боқӣ бимонад. Аммо Эмомалӣ Раҳмон, ки вазъи дохилӣ ва авзои ҷаҳониро беҳтар аз ҳар каси дигар медонист, дар ин мавқеъ устувор монд ва сиёсати дарҳои бозро идома дод.

Ҳамакнун, бо гузашти солҳо собит шуд, ки барои Тоҷикистон, ба далели ҷойгир шуданаш дар яке аз минтақаҳои мураккаби олам, сиёсати дарҳои кушода беҳтарин равиш барои пешбурди фаъолият дар самти сиёсати хориҷист. Ин сиёсат ба маънои эъломи омодагии Тоҷикистон барои ҳамкорӣ бо тамоми давлатҳои ҷаҳон бар асоси баробарӣ ва манфиатҳои дуҷониба аст. Имрӯзҳо мо самараи чунин робитаи гуногунсамту гуногунҷанбаро дар арсаҳои мухталиф мебинем ва кишварҳои минтақа низ мантиқи сиёсати дарҳои бозро эътироф мекунанду қобили пайравӣ медонанд. Зеро ин сиёсат боис шуд, то кишвари мо на танҳо мавқеияти худро қавитар созад, балки бо ёфтани равиши хоси дипломатияи худ, дар ҳалли масоили минтақавӣ ва ҷаҳонӣ фаъолона иштирок намояд.

Дар шаҳри Душанбе дар як вақт баргузор шудани ҳамоишҳои сарони давлатҳои се созмони қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ - Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё ва Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (5 - 6 октябри соли 2007), ҷаласаи навбатии Шӯрои саро-

ни давлатҳои аъзои Созмони ҳамкории Шанхай ва мулоқоти сеҷонибаи сарони давлатҳои Тоҷикистон, Афғонистон, Эрон (28 августи соли 2008), мулоқотҳои сеҷонибаи сарони давлатҳои Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон ва чорҷонибаи Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон ва Федератсияи Русия (30 июли соли 2009), Конфронси илмии байналмилалӣ бахшида ба 800 - солагии Ҷалолиддини Румӣ (6 - 8 сентябри соли 2007), Симпозиуми байналмилалии «Мероси Абуҳанифа ва аҳамияти он дар муколамаи тамаддунҳо» бо иштироки зиёда аз 500 олиму мутафаккир ва шахсиятҳои барҷастаи олами сиёсат ва илму маърифат аз 50 кишвари ҷаҳон (5 октябри соли 2009), иҷлосияи 37-уми Шӯрои вазирони корҳои хориҷии давлатҳои аъзои Созмони ҳамкориҳои исломӣ (18 - 20 майи соли 2010), Конфронси байналмилалии РЕКҚА оид ба Афғонистон бо ширкати намояндагони 75 кишвар ва созмони байналмилалӣ (26 - 27 марти соли 2012), барои аввалин бор дар Тоҷикистон баргузор шудани ҷашни байналмилалии «Наврӯз» бо ширкати роҳбарони чор давлат, намояндагони беш аз 35 мамлакати ҷаҳон ва 40 созмони минтақавию байналмилалӣ (25 марти соли 2012), Конфронси байналмилалии сатҳи баланд доир ба раванди татбиқи амалии Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт» дар солҳои 2005 - 2015 бо ҳузури беш аз 1500 нафар аз 100 кишвари ҷаҳон ва даҳҳо созмони байналмилалию минтақавӣ (9 -11 июни соли 2015), ҳамчунин баргузории конфронсу семинар ва симпозиумҳои сершумори дигар гувоҳи возеҳи табдил ёфтани Тоҷикистон ба маркази баргузории чорабиниҳои минтақавию ҷаҳонист.

Шакке нест, ки пешвоёнро дар ҷаҳон бо ташаббусҳои фарогир ва нақшгузорӣ дар ҳалли мушкилоти глобалӣ мешиносанд. Дар ин бахш низ Эмомалӣ Раҳмон яке аз сиёсатмадорони фаъоли ҷаҳонӣ ба шумор меравад. Ӯ муаллифи се ташаббуси бузургест, ки дар сатҳи ҷаҳонӣ ва аз тарафи СММ амалӣ шудаанд: «Соли байналмилалии оби тоза, 2003», «Соли байнал-

милалии ҳамкорӣ дар соҳаи об, 2013» ва «Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт, 2005-2015». Пешниҳоди дигари Президенти мамлакати мо дар хусуси эълон намудани Даҳсолаи байналмилалии «Об барои рушди устувор, 2015-2025» низ ҳамовозии ҷаҳонӣ ёфта, заминаи иҷрои он дар ҳоли баррасист. Бо ташаббуси Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбарони чанд кишвари дигар 23 феврали соли 2010 Маҷмаи умумии Созмони Милали Муттаҳид дар иҷлосияи навбатии 64-уми худ, таҳти унвони «Фарҳанги ҷаҳон» бо аксарияти раъйҳо рӯзи 21 мартро «Рӯзи байналмилалии Наврӯз» эълон кард. Ва имрӯзҳо пешниҳоди нави Сарвари давлати мо - «Андешидани чораҳои глобалӣ дар мавриди мубориза бар зидди нашъамандӣ ва таблиғи тарзи ҳаёти солим» мавриди истиқболи ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифтааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тайи солҳои гуногун, ҳамзамон бо ташаббусҳои оламгир ва баромаду суханрониҳо аз минбарҳои бузурги ҷаҳонӣ, бо таълифи китобҳои арзишманд, ки бо чандин забон тарҷума ва дар саросари олам паҳн гаштаанд, тоҷикон ва Тоҷикистонро барои ҷаҳониён муаррифӣ кардааст. Аз ҷумла, «Тоҷикистон: чаҳор соли истиқлолият ва худшиносӣ» (1995), «Тоҷикистон: дар роҳи демократия ва ҷомеаи мутамаддин» (1996), «Тоҷикон дар ойинаи таърих: аз Ориён то Сомониён», «Тоҷикистон дар остонаи фардо» (1997), «Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат» (2002).

Дар хотима ба як нукта бояд таваҷҷуҳ дошт, ки кишварҳои олам ҳангоми тарҳрезии сиёсатҳои дарозмуддат ва интихоби мамлакате ҳамчун шарики стратегӣ, пеш аз ҳама, ба оромиши кунунии он ва заминаҳои субот дар оянда менигаранд. Аз ин нуқтаи назар, Тоҷикистон ба баракати сиёсати сулҳҷӯёна ва ваҳдатофари Эмомалӣ Раҳмон, аз тарафи шарикони хориҷии мо кишваре шинохта мешавад, ки оянда босубот ва сиёсати устувор дорад. Ин навъи ни-

гариш, бешубҳа, роҳро барои ҳамкориҳои оянда ва сармоягузориҳои дарозмуддат боз намуда, заминасози рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва нақшофарии бештари Ҷумҳурии Тоҷикистон дар минтақа ва ҷаҳон хоҳад буд.

ЗУБАЙДУЛЛО ЗУБАЙДОВ
Сафири Ҷумҳурии Тоҷикистон
дар Давлати Кувайт

ДУРНАМОИ РУШДИ РОБИТАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДАВЛАТИ КУВАЙТ

Нахуст мехостам таъкид намоям, ки Тоҷикистон ва кишварҳои арабро анъанаҳои деринаи муносиботи нек ва равобити таърихӣ, ки аз тааллуқ доштан ба фазои ягонаи тамаддунӣ ва муштаракоти зиёди иҷтимоию фарҳангӣ бармеоянд, бо ҳам зич мепайванданд.

Агар ба гузаштаи худ нек назар афканем, хоҳем дид, ки кишварҳои исломӣ дар муддати тӯлонии таърих воқеан василаи муҳимтарини таъмини равобити байниминтақавии иқтисодиву сиёсӣ ва тиҷоративу фарҳангӣ будаанд ва дар ташаккули таърихии ҷаҳони том ва низоми муосири равобити байналмилалӣ нақши муассир доштаанд.

Возеҳ аст, ки омили асосии ин ҷаҳиши таърихӣ дар пайравӣ аз рӯҳи эҷодгарона ва усулу арзишҳои олии ислом, ҳифзи пайвандҳои таърихиву фарҳангӣ ва ҳамкории созанда мебошад.

Тоҷикистон чун кишвари омодаи ҳамкориҳои созанда ва чун мамлакати эътиқодманди усулу меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ба хусус Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид, дар муносибатҳои байналмилалӣ сиёсати «дарҳои кушода»-ро пайгирона пеш мебарад.

Имрӯз ҳамкориҳои мо дар сатҳҳои гуногун бо

ҳама мамлакатҳои ҷаҳон муваффақона идома доранд ва Тоҷикистон омода аст ҷиҳати пешбурди ҳамкориҳои натиҷабахши иқтисодӣ, ки тавонанд амалияи рушди босуботро дар минтақа ва ҷаҳон таъмин кунанд, минбаъд низ саъю талоши бештар намояд.

Дар ин ҷода тавсеаи робитаҳои Тоҷикистон ва Кувайт метавонад нақши бешубҳа пешбар ва пешқадамро бибозад. Аз ин ҷост, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бино ба даъвати Амири Давлати Кувайт Шайх Сабоҳ ал-Ҳамад ал-Ҷобир ас-Сабоҳ бо сафари сеюми расмӣ рӯзҳои 15-17 майи соли 2016 дар Давлати Кувайт қарор доштанд.

Дар ҳошияи сафари расмӣ вохӯриҳо ва музокироти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Амири Давлати Кувайт Аълоҳазрат Шайх Сабоҳ ал-Ҳамад ал-Ҷобир ас-Сабоҳ, Валиаҳд Аълоҳазрат Шайх Нувоф ал-Ҳамад ал-Ҷобир ас-Сабоҳ, Раиси Маҷлиси умма (парлумон) Ҷаноби Олӣ Марзуқ ал-Ғоним, Сарвазири Давлати Кувайт Волоҳазрат Шайх Ҷобир Муборак ал-Аҳмад ас-Сабоҳ ва Муовини якуми Сарвазир, Вазири корҳои хориҷии Давлати Кувайт Волоҳазрат Шайх Сабоҳ ал-Холид ал-Ҳамад ас-Сабоҳ ва дигар шахсони расмӣ баргузор шуданд.

Дар рафти вохӯрию музокиротҳо дар як фазои самимӣ ва дӯстона, ки хосси муносибатҳои ду кишвар аст, роҳҳои таҳкиму тавсеаи ҳамкориҳо дар ҳавзаҳои сиёсӣ, иқтисодию тиҷоратӣ, фарҳангию башарӣ ва дигар арсаҳои барои ҳарду ҷониб судманд баррасӣ шуданд. Рочеъ ба масоили мубрами минтақавию байналмалалии мавриди эҳтимоми муштарак табодули назари судманд сурат гирифт. Дар ҳамаи мулоқотҳо бо қаноатмандӣ изҳор гардид, ки дар тӯли беш аз 20 сол аз замони барқарории муносибатҳои дипломатӣ байни Тоҷикистон ва Давлати Кувайт ҳамкориҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаи ду кишвар мутақобилан судманд ва дар фазои ҳусни тафоҳум

рушд меёбанд ва ба дастовардҳои назаррас дар самтҳои гуногуни сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ноил шудаанд. Бо таваҷҷуҳ ба ниёзҳои воқеии инкишофи сатҳи робитаҳои Тоҷикистон ва Кувайт дар марҳилаи муосир, мувофиқа ҳосил шуд, ки ҳамкориҳои дуҷонибаро беш аз пеш тавсеа хоҳанд ёфт.

Қобили тазаккур аст, ки зимни сафари мазкур доираҳои мухталифи Кувайт алоқамандии хешро ба густариши ҳамкориҳои дуҷониба дар соҳаҳои иқтисоду тиҷорат, сармоягузорӣ, молия, бонкдорӣ, гидроэнергетика, кишоварзӣ, саноати сабук, зерсохтори нақлиётию энергетикӣ, тандурустӣ, маориф, илм ва сайёҳӣ баён намуданд. Дар ин замина нақши пешбарандаи Фонди Кувайтӣ оид ба рушди иқтисодиёти араб ва ниҳодҳои дигари молиявию хайриявии Давлати Кувайт дар татбиқи барномаҳо ва тарҳҳо дар бахшҳои мухталифи иқтисодию иҷтимоии Тоҷикистон, ки ҳамчунин аҳамияти минтақавӣ доранд, таъкид гардид.

Дигаре аз натиҷаҳои матлуби сафари мазкур аз он бармеояд, ки Тоҷикистон ва Кувайт бо таваҷҷуҳ ба робитаҳои таърихӣ ва арзишҳои муштараки динию фарҳангӣ ва зарфиятҳои фаровони ду кишвар дар заминаҳои инсонӣ, ҳамкориҳои судмандро дар соҳаҳои фарҳанг, илм ва маориф низ беш аз пеш густариш хоҳанд дод. Лозим ба ёдоварист, ки бо мусоидати Давлати Кувайт Рӯзҳои фарҳанги Тоҷикистон дар шаҳри ал-Кувайт аз 24 то 28 марти соли соли 2016 баргузор шуданд, ки ҳамчун таҷассумгари пайвандҳои ногусастании фарҳангӣ ва таърихии мардумони ду кишвари дӯсту бародар арзёбӣ шуд.

Тоҷикистон ва Давлати Кувайт дар чаҳорчӯбаи Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Ҳамкории Исломӣ ва дигар созмонҳои бисёрҷонибаи минтақавӣ ва байналмилалӣ ҳамкории хуб ва созандаро роҳандозӣ кардаанд.

Роҳандозии муносибатҳои дарозмуддату босубот бо кишварҳои Халиҷ, аз ҷумла бо Давлати Кувайт,

ҷавобгӯи манфиатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Ба манзури таҳкими муносибатҳо бо ҷаҳони араб Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкориро бо Ҷомеаи Давлатҳои Арабӣ низ густариш медиҳад.

Боиси қаноатмандист, ки бар асари саъю талошҳои муштарак солҳои охир ҳамкориҳои байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Кувайт масири рушди мунтазамро пайдо кардаанд ва марҳила ба марҳила васеъ мешаванд.

Суҳбату музокироти сатҳи олии ду ҷониб барои пиёда сохтани ин мақсади созанда заминаи хуби сиёсӣ ва ҳуқуқиро эҷод менамоянд. Натиҷаҳои сафарҳои расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Давлати Кувайт имкон доданд, ки барои татбиқи стратегияи ҳамкориҳои дуҷониба ва роҳандозии муколамаи байнидавлатӣ дар ҳамаи арсаҳо шароити мусоид фароҳам шавад.

Мусаллам аст, ки табодули мунтазами боздидҳо ва баргузории музокирот дар сатҳҳои олию баланд на танҳо ба тақвияти ҳамкориҳои гуногунҷанбаи Тоҷикистон ва Кувайт мусоидат мекунад, балки дар пешбурди ҳамкориҳои байниминтақавии Халиҷ ва Осиёи Марказӣ аҳамияти бузург дорад. Имрӯз тамоми имконоти амалӣ фароҳам омадааст, то сатҳи сифатан нави ҳамкорӣ таъмин гардад.

Дар ин марҳалаи хос ва ҳассоси замони муосир, бахусус фаъолшавии гурӯҳҳои террористӣ ва ифротгаро, аз ҷумла ДИИШ, Ал-Қоида, ҳамкории васеъ ва амалии кишварҳоямонро амри зарурӣ медонем. Бузургтарин хатарҳое, ки ба ҷомеаи муосир таҳдид доранд, ифротгароӣ, терроризм ва бо мақсадҳои ғаразноки гурӯҳӣ ба тарзи сунъӣ сиёсӣ намудани Ислом аст.

Воқеияти имрӯза тақозои онро дорад, дар мубориза бар зидди ин зуҳуроти бад кӯшишҳои воқеии байналмилалии дастаҷамъона ба харҷ дода шаванд. Дар ин замина сиёсати муътадили хориҷии

Давлати Кувайт нақши муассиру созандаро мебозад. Давлати Кувайт барои таъмини сулҳу субот дар Шарқи Наздик, ҳалли сиёсии қазияҳои Сурия, Яман, Ироқ ва масъалаҳои дигари доғи минтақа талошҳои зиёд меварзад.

Тоҷикистон ва Кувайт ҷонибдори тақвият ва таҳкими суботи низоми байналмилалӣ бар асоси меъёрҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва нақши марказии Созмони Милали Муттаҳид мебошанд. Он ба нафъи ҳамаи кишварҳо ва сулҳу оромии ҷаҳон аст.

Мусаллам аст, ки ба роҳ мондану пешбурди тиҷорату ҳамкориҳои васеи иқтисодӣ омили муассири рушди муносибатҳои дӯстона байни кишварҳо маҳсуб меёбад.

Пайгирии доимии ин раванд имкон медиҳад, ки барои амалӣ намудани тамоми маҷмӯи робитаҳои байнидавлатӣ шароити мусоид фароҳам оварда шавад. Боиси қаноатмандист, ки имрӯз ба қисмати иқтисодии муносибатҳои байни Тоҷикистон ва Кувайт таваҷҷуҳи рӯзафзун зоҳир карда мешавад.

Ҳамкориҳои кишварҳои мо дар ин ҷода айни ҳол имкониятҳои зиёди тавсеаи худро доранд ва фикр мекунам, ки дар амалияи ба кор андохтани онҳо доираҳои соҳибкорӣ ва сармоягузорон метавонанд нақши бештар муассир дошта бошанд.

Дар Тоҷикистон пружаҳои мавриди назар ва ҷолиби диққат хеле зиёданд. Дар ин маврид сохтмони неругоҳҳои барқи обии гуногуниқтидор, корхонаҳои саноатӣ ва коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, бунёди минтақаҳои саёҳатию табобатӣ бо истифода аз табиати зебо ва обҳои шифобахшро номбар кардан мумкин аст.

Дар шароити кунунии ниёзмандиҳои рӯзафзун ба оби ошомиданӣ саҳмгузорӣ дар истифодаи муштараки захираҳои бузурги обии Тоҷикистон бартарии возеҳи иқтисодӣ дорад.

Аз ин лиҳоз, ҷиҳати рушди ҳамкории иқтисодӣ

байни ду кишвар фаъолияти Комиссияи муштараки байниҳукуматии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Кувайт оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ, тиҷоратӣ, илмӣ ва техникӣ нақши муҳим дорад. Дар ҳошияи ҷаласаҳои ин комиссия барномаҳои кӯтоҳ, миёна ва дарозмуддати ҳамкориҳои иқтисодӣ, тиҷоратӣ ва сармоягузорӣ, бо дарназардошти пешниҳодҳои ҳам бахши давлатӣ ва ҳам бахши хусусӣ, мавриди баррасӣ ва мувофиқасозӣ қарор мегиранд.

Ба хотири мусоидат ба рушди робитаҳои тиҷоратию иқтисодӣ ва инчунин сайёҳӣ ва афзоиши мубодилаҳои байнимардумӣ тавсеаи алоқаи ҳавоӣ ва барқарор намудани парвозҳои мустақим миёни пойтахтҳои ду кишвар мавриди баррасии ниҳодҳои алоқаманди ду кишвар қарор доранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои мероси ғании таърихиву фарҳангӣ ва захираҳои табиӣ буда, барои ҷалби теъдоди зиёди туристони хориҷӣ ба кишвар иқтидори воқеӣ дорад. Бо дарназардошти омилҳои зикршуда Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи туризмро самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии кишвар эълон намудааст. Ин ҳадаф ҳамчунин бо татбиқи амалии “сиёсати дарҳои боз”, ки кишвари мо бомуваффақият пеш мебарад, созгор аст.

Ҳамзамон, таъсиси марказҳои логистикӣ дар фурудгоҳҳои байналмилалии Тоҷикистон ва ё татбиқи муштараки тарҳи сохтмони фурудгоҳи байналмилалӣ дар яке аз ноҳияиҳои Тоҷикистон имкон медиҳад, ки ширкатҳои ҳамлу нақли Кувайт ва дигар кишварҳои Халиҷ ҳамкориҳои судмандро бо кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ ва Ҷанубу Шарқӣ ба роҳ монанд.

Ҳамкории наздики иқтисодии Тоҷикистону Кувайт, бахусус сармоягузориҳои Давлати Кувайт дар татбиқи тарҳҳои зерсохтори нақлиётию энергетикӣ дар Тоҷикистон, ки аз аҳамияти бузурги минтақавӣ ва суди зиёд бархӯрдоранд, дар таъмини сулҳу суботи Афғонистон ва эҳёи ҳаёти иқтисодию иҷтимоии ин кишвар низ муҳим мебошанд.

Дар ин ҷода тасмимҳои Фонди Кувайтӣ оид ба рушди иқтисодиёти араб ва ниҳодҳои дигари молиявию хайриявии Давлати Кувайт дар татбиқи барномаҳо ва тарҳҳо дар бахшҳои мухталифи иқтисодию иҷтимоии Тоҷикистон, ки ҳамчунин аҳамияти минтақавӣ доранд, мавриди таваҷҷуҳи хосса қарор доранд.

Тибқи роҳнамоиҳои сарони ҳарду кишвар ва таҳти сарпарастии сохторҳои иқтисодию тиҷоратӣ, сармоягузорӣ ва палатаҳои савдову саноати ду кишвар қарор аст дар ояндаи наздик Шӯрои доимамалкунандаи соҳибкорони Тоҷикистону Кувайт таъсис дода шавад. Дар ин росто ба таври мунтазам доир намудани форумҳои иқтисодӣ, намоишгоҳҳои маҳсулоти кишоварзию саноатӣ ва дигар чорабиниҳои муштарак ҳамчун омили тавсеаи ҳамкориҳои тиҷоратию иқтисодии ду кишвар маҳсуб мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Кувайт бо имзои санади ҳимоя ва ташвиқи сармоягузории мутақобила, созишномаҳо дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи иқтисод, тиҷорат, илм ва техника, дар бораи канорагирӣ аз андозбандии дукарата ва пешгирӣ намудани саркашӣ аз супоридани андозҳо аз даромад ва сармоя, ҳамкорӣ дар соҳаи туризм, Протоколи ҳамкорӣ байни Палатаи Савдо ва саноати ду кишвар заминаи мусоид барои татбиқи тарҳҳои сармоягузорӣ фароҳам овардаанд.

Дар ростои талошҳои роҳбарият ва мардумони ду кишвар ва манофеи муштарак Тоҷикистон ва Кувайт ба густариши минбаъдаи муносибатҳои дуҷониба ва бисёрҷониба самимона ҳавасмананд.

Ба ояндаи муносибатҳои дӯстона ва ҳамкориҳои иқтисодӣ, тиҷоратӣ ва илмию фарҳангӣ бо Кувайт бо назари нек менигарем ва талош меварзем, ки иқтидору имкониятҳои бузурги муносиботи байни кишварҳоямон ба манзури фароҳам овардани шароити мусоид барои расидан ба ҳадафҳои волои муштарак - рушди умумӣ, таҳкими дӯстиву рафоқат ва таъмини зиндагии шоистаи мардумонамон ҳарчӣ бештар мавриди истифода қарор гиранд.

Решаҳои таърихӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, динӣ ва иқтисодии кишварҳо, аз ҷумла арзишҳои олии инсонӣ мардумони Тоҷикистону Кувайтро тӯли садсолаҳо бо ҳам мепайвандад, ки ин омил бе ягон шакку шубҳа тақвиятбахши ҳамкории судбахши Тоҷикистон ва Кувайт дар ҳамаи соҳаҳо мебошад.

Мехоҳам суханони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон махсусан таъкид намоям, ки мефармоянд:

"Холиқи ягона тамоми неъматҳо ва захираҳои лозимӣ, аз ҷумла об, замин, наботот, маъданҳо, сӯзишворӣ, нерӯи зеҳниву ҷисмонӣ ва дигарҳоро ба мо насиб гардонидааст. Ва Худои таъоло бар дӯши мову шумо масъулиятеро вогузоштааст, ки тавассути истифодаи самараноку оқилонаи ин неъматҳо рушд ва зиндагии шоистаро барои ҳар як кишвари исломӣ ва ҳар хонадони мусулмон таъмин намоем".

ҚАЛАНДАРЗОДА Ш.,
Сафир оид ба супоришҳои махсуси
Вазорати корҳои хориҷӣ
ИБОДЗОДА А.,
Сардори Раёсати кадрҳо ва иттилооти махсус

ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ КАДРИИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Истилоҳи “сиёсати кадрӣ” дар сарчашмаҳои гуногун ба тарзҳои гуногун шарҳ дода мешавад. Масалан, он ҳамчун “низоми қоида ва меъёрҳои даркшуда ва ба тарзи муайян муташаккилу муқарраршуда, ки таносуби захираҳои инсонӣ (меҳнатӣ) ва стратегияи дарозмуддати ташкилотро таъмин месозад”, ё ин ки – “маҷмӯи қоидаҳо ва меъёрҳо, ҳадафҳо ва тасаввуротҳое, ки самт ва таъмини кор бо ҳайати кормандонро муайян мекунад”, муаррифӣ карда мешавад. Бо вуҷуди фарқиятҳои ҷузъӣ маънои ин истилоҳ ягона буда, дар маҷмӯъ ба воситаи сиёсати кадрӣ ҳадафҳо ва мақсадҳои идораи ҳайати шахсӣ иҷро мегарданд. Сиёсати кадриро Вазири корҳои хориҷӣ дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати дипломатӣ», «Дар бораи хизмати давлатӣ», Низомномаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда, дар амал татбиқ намудани он бар дӯши Раёсати кадрҳо ва иттилооти махсуси ВКХ вогузор карда шудааст.

Бояд тазаккур дод, ки то имрӯз масъалаи ташаккули сиёсати кадрии соҳаи корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва таҳқиқи ҷиддию мукаммал қарор нагирифтааст. Ҳадафи мақолаи мазкур низ таҳлили амиқи ин мавзӯъ набуда, балки кӯшиши дар маҷмӯъ инъикос кардани раванди ташаккули сиёсати кадрӣ, нишон додани даврaҳои муайяни рушди он ба шумор меравад. Дар қисми муққадимавии мақола давраи аввали ташаккули ин сиёсат дар вобастагӣ ба раванди созмон ёфтани сохтори Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1992-2002) нишон дода шудааст. Қисми асосии мақола давраи дуюм, ё ин ки фароҳам омадани заминаҳо барои ислоҳоти куллӣ дар сиёсати кадрии соҳа солҳои (2002-2007) ва давраи сеюмро, ки қабул ва татбиқи Консепсияи таҷдиди сохтори Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ислоҳоти кадрӣ ба он вобастагии зиёд дорад (солҳои 2007-2015), дар бар мегирад.

МУҚАДДИМА

Ташкили низоми коршоям ва самараноки идораи давлатӣ шарти зарурии таъмин намудани рушди муваффақиятноки ҳар як кишвар мебошад ва Тоҷикистон низ дар ин ҷода истисно нест. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба аҳамияти актуалии ин масъала зимни баромадҳои худ доимо таъкид менамояд. Дар ин қарина сиёсати кадрии давлатӣ мақоми хосаро соҳиб мебошад. Он дар маҷмӯъ қисмати ҷудонашавандаи сиёсати давлатиро ташкил дода, дар соҳаи идорасозӣ олоти муҳимтарини татбиқи барномаҳо ва нақшаю консепсияҳои иқтисодию иҷтимоӣ ба шумор меравад.

Сиёсати муваффақи кадрӣ яке аз самтҳои зарурии беҳтар намудани хизмати давлатӣ буда, тавассути меъёрҳои ҳуқуқию иҷтимоӣ дар амал татбиқ мегардад. Сиёсати кадрӣ тариқи баланд бардоштани

самаранокии фаъолияти касбӣ метавонад ба ташаккули хизмати давлатӣ таъсири бевосита расонад.

Дар шароити муосир барои бомуваффақият ба роҳ мондани хизмати давлатӣ нисбат ба сиёсати кадрӣ чунин талабот мавҷуд аст:

- сиёсати кадрӣ бояд бо стратегияи рушди давлат ё сохтори давлатӣ вобастагии зич дошта бошад, зеро таъминоти кадрии онро ба зимма дорад;

- сиёсати кадрӣ дар баробари характери устувор доштан бояд дар баробари тағийри шароит ва талаботи вақт танзим гардад;

- сиёсати кадрӣ бояд хусусиятҳои касбии ҳар як кормандро ба таври мушаххас ба инобат гирад.

Бояд қайд намуд, ки талаботи мазкур дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври васеъ инъикос ёфта, дар он масоили кадрӣ ҳамаҷониба танзим гаштаанд. Чӣ тавре, ки дар қисми 2 моддаи 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи хизмати давлатӣ" омадааст, мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ, аз ҷумла:

- тартиби анҷом додани озмун барои ишғоли мансабҳои холии маъмурии хизмати давлатӣ, баҳодиҳии фаъолият, аттестатсия ва ҷойивазкунии (ротатсияи) хизматчиёни давлатиро назорат ва роҳбарии методии онро амалӣ менамояд (Қонун аз 11.03.2010 № 603);

-фармоиши давлатии тайёркунии касбӣ, азнавтайёркунӣ ва такмили ихтисоси хизматчиёни давлатиро таҳия намуда, фаъолияти мақомоти давлатиро дар ин самт ҳамоҳанг менамояд (Қонун аз 11.03.2010 № 603);

- мониторинги ҳолати кадрҳои хизмати давлатӣ ва захираи кадрҳоро мегузаронад ва эҳтиёҷоти мақомоти давлатиро оид ба кадрҳо пешбинӣ менамояд;

- ҳуқуқу манфиатҳои хизматчиёни давлатиро ҳифз менамояд;

- талаботи тахассусиро нисбат ба категорияҳои хизматчиёни давлатии маъмурӣ таҳия ва тасдиқ

мекунад (Конун аз 11.03.2010 № 603).

Дар соҳаи хизмати дипломатӣ вазифаҳои дар боло зикршуда ба зиммаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун мақоме, ки "идоракунии давлатиро дар соҳаи муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ амалӣ намуда, низоми ягонаи мақомоти хизмати дипломатиро роҳбарӣ менамояд", гузошта шудаанд.

2. Даврaҳои асосии ташаккули сиёсати кадрии Вазорати корҳои хориҷӣ

Тағйироти қатъие, ки дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ дар охири асри XX ва аввали асри XXI барои кулли давлатҳои ҷаҳон зарурати ҷустуҷӯ ва пайдо намудани роҳҳои азнавсозии хадамоти дипломатиро пеш гузоштанд. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки худ аввали солҳои 90 асри XX соҳибистиқлол шуда буд, иҷрои ин вазифа дучанд мушкил буд. Зеро баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ба Ҷумҳурии навистиқлол дар соҳаи низоми давлатии сиёсати хориҷӣ мероси структурӣ ва кадрии хело ҳам заиф боқӣ монда буд.

Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аниқтараш Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон соли 1944 таъсис ёфта буд (аниқтараш 12 майи соли 1944 сессияи VII Шӯрои Олии ҶШСТ Қонун "Дар бораи ташкил намудани Комиссариати халқии корҳои хориҷии ҶШСТ"-ро қабул намуд ва баъдан он бо укази Президиуми Шӯрои Олии ҶШСТ аз 15 марти соли 1946 ба Вазорати корҳои хориҷии ҶШСТ табдил дода шуд).

Дар давоми тамоми фаъолияти Вазорат дар замони шуравӣ дар ҳайати он шумораи маҳдуди кормандон ифои вазифа менамуданд. Замони ба истиқлолият соҳиб шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1991 теъдоди умумии кормандони он ҳамагӣ 19 нафарро ташкил медод. **http://mfa.tj/ru/istoriya-mid/istoriya-ministerstva-inostrannykh-del-tadzhikistana.html**

Моҳи январи соли 1992 дар заминаи собиқ Вазорати корҳои хориҷии ҶШСТ Вазорати робитаҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт, ки ба зиммааш ҳалли масъалаҳои ҳамкориҳои иқтисодии хориҷӣ низ вогузор шуда буд. Вале ин таҷриба дурустии худро собит насохт ва моҳи июли ҳамон сол сохтори мазкур барҳам дода шуда, дар пойгоҳи он ба таври мустақим Вазорати корҳои хориҷӣ ва Кумитаи ҳамкориҳои иқтисодии хориҷӣ ташкил карда шуданд. 27 марти соли 1992 Девони вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори худ сохтори дастгоҳи марказии ВКХ-ро бо шумораи умумии кормандони дипломатию техникӣ ба миқдори 40 нафар муайян намуд. Ба ин нигоҳ накарда вазъи таъминоти кадрии соҳа дар дараҷаи паст қарор дошт ва ба талаботи рӯз ҷавобгӯ набуд.

Дигаргуниҳои ҷиддӣ дар сохтори Вазорати корҳои хориҷӣ пас аз иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳури Тоҷикистон шурӯъ шуданд. Бо супориши роҳбари давлат Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон сохтори вазорат, салоҳияту зарфияти он мавриди бознигарӣ қарор гирифтанд. Дар пайгирӣ аз ин 12 январи соли 1993 Шӯрои вазирони ҷумҳурӣ бо қарори худ сохтори нави дастгоҳи марказии вазоратро тасдиқ кард. Тибқи қарори мазкур зерсохторҳои вазорат муайян гардида, теъдоди кормандони он то 75 нафар зиёд карда шуд.

Метавон гуфт, ки ташаккули сиёсати кадрӣ дар соҳаи сиёсати хориҷӣ ҳамзамон бо ҳалли масоили сохтории Вазорати корҳои хориҷии кишвар аз ҳамин давра оғоз ёфт. Бо назардошти ҳолати мавҷуда роҳбарияти ҷумҳурӣ барои ҳалли масоили кадрии соҳа чораҳои мушаххасро амалӣ намуд. Аз ҷумла, дар ин давра бо баъзе кишварҳои дӯст роҷеъ ба омода сохтан ва бозомӯзии кадрҳои дипломатӣ шартномаҳо ба имзо расонида шуданд. Ҷиҳати созмон додани заминаҳои қонунгузории сиёсати байналмилалии давлат ва робитаҳои хориҷии он, инчунин таҳия ва

қабул намудани асосҳои меъёриву ҳуқуқии фаъолият намудани низоми хизмати дипломатии ҷумҳурӣ тадбирҳои ҷиддӣ дида шуданд. Ин қадамҳо барои ривоҷ додани сиёсати кадрӣ низ дар соҳаи сиёсати хориҷӣ заминаҳои мусоидкунандаи меъёрӣ-ҳуқуқиро муҳайё сохтанд.

Дар солҳои баъдӣ сохтори Дастгоҳи марказии Вазорат мутаносибан ба вазъи мавҷудаи сиёсӣ ва иқтисодию иҷтимоии ҷумҳурӣ инкишоф ёфта, ҳайати кадрии он бо назардошти имкониятҳои мавҷуда ҷиҳати иҷрои муваффақонаи вазифаҳои касбии худ фаъолият намуд.

Қатъ гардидани низоми дохилӣ ва рафъи пайдарпайи паёмадҳои ҷанги дохилӣ, пешрафти ислоҳот дар тамоми соҳаҳои фаъолияти Тоҷикистон, инчунин дигаргунии муносибатҳои дипломатӣ имкониятҳои ҳамкории кишвари моро дар арсаи ҷаҳонӣ ба таври куллӣ васеъ намудаанд.

Муносибатҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти тағйири вазъ рӯ ба тавсеа оварданд. Миқдори намондагиҳои дипломатии кишварҳои хориҷӣ дар ҷумҳурӣ ва сафоратхонаҳои Тоҷикистон дар хориҷа тадриҷан зиёд шудан гирифтанд. Соли 2002 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хидмати дипломатӣ» ва Консепсияи нави сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуданд. Акнун сиёсати хориҷӣ мақсадҳои куллан дигарро пайгирӣ мекард ва мутаносибан вазифаҳои Вазорати корҳои хориҷӣ низ тағйир пазируфта, кори ҳайати шахсии он рӯ ба афзоиш ниҳода буд. Ин ҳолат пеш аз ҳама барои фаъолияти дастгоҳи марказӣ мушкилиҳои муайянро ба вуҷуд овард.

Сохтори Вазорат аз ҷониби Ҳукумати кишвар ҳанӯз соли 1993 тасдиқ гардида, ба он солҳои 1997 ва 2006 тағйироти ҷузъӣ, ки танҳо ба сӯи кам кардани адади кормандони он равона гардида буданд, ворид шуда буданд. Соли 2005 ҳайати кадрии Вазорат аз 110 нафар корманди дипломатию идорӣ ва 33 нафар

техникӣ иборат буд.

Сохтори ҳайатӣ ва теъдоди кормандони Вазорат (бо дарназардошти он ки теъдод, чунон ки дар боло зикр гардида буд, кам карда мешуд) аз замони ташкили он то ба имрӯз амалан бетағйир монда буд. Ҳаҷми кор бошад, бо дарназардошти таъмиқ ва тавсеаи робитаҳои хориҷии кишвар ба таври чашмрас меафзуд. Аз ҷумла, агар дар марҳилаи ибтидоии барқарор гардидани истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон миқдори ками сафоратҳои давлатҳои (Русия, Қазоқистон, Эрон, Хитой) фаъолият дошта бошад, пас дар соли 2007 ҷумҳурӣ дар хориҷа 17 намояндагии дипломатию консулӣ дошт ва дар Душанбе 16 намояндагии хориҷии дипломатӣ, 80 намояндагии ниҳодҳои байналмилалӣ ва молиявӣ муқим буданд, бо 113 кишвари ҷаҳон муносибатҳои дипломатӣ барқарор карда шуда буд.

Табиат ва самтҳои фаъолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ тағйир ёфтанд. Аҳамияти авлавиятнокро дар ин марҳила самти иқтисодии муносибатҳои байнидавлатӣ соҳиб шуданд. Дар ин робита, нақш ва аҳамияти ин таркиба дар фаъолияти сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ афзуд.

Дар ин қарина талаботи рӯз ва вазифаҳои наве, ки дар назди сиёсати хориҷии Тоҷикистон истода буданд, боисрор эҷоди чунин системаи идораи сиёсати хориҷиро тақозо менамуданд, ки на танҳо ба меъёрҳои байналмилалӣ ҷавобгӯ бошад, балки дар асоси таҳлил ва арзёбии вазъи ҷории сиёсӣ ва иқтисодии ҷаҳон амалисозии саривақт ва муассири барномаҳои давлатиро таъмин намояд.

Чунин ҳолат қабули тадбирҳои мушаххасеро ҷиҳати тақвият ва таҳкими дастгоҳи марказии Вазорати корҳои хориҷӣ, муҳайё сохтани захираҳои кофии кадрӣ ва моддии он талаб мекард. Аз ин рӯ, барои таҷдиди назари тамоми сохтори идоравии дастгоҳи марказӣ, афзоиши теъдод, таҳкими воҳидҳои мавҷуда ва эҷоди воҳидҳои нав, беҳбуди пояи моддию техникии

он зарурати воқеӣ пеш омада буд.

Ҳамаи ин омилҳоро ба назар гирифта, роҳбарияти Вазорат лоиҳаи Консепсияи таҷдиди сохтори Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳия намуда, онро барои баррасӣ ба Ҳукумати кишвар пешниҳод намуд. Ин санад бо қарори Ҳукумати ҷумҳурӣ аз 31 августи соли 2007 қабул гардида, таъмини рушди Вазоратро то соли 2020 бо дарназардошти пешрафти кишвар ва таҳаввулот дар сиёсати ҷаҳонӣ дар назар дорад. Консепсияи мазкур имконият фароҳам овард, ки Вазорат ҳамзамон бо васеъ шудани самтҳои фаъолияташ тағйироти заруриро ба сохтори худ ворид карда, барои таъмини ин фаъолият мутахассисони заруриро омода созад.

Консепсия татбиқи вазифаҳои зеринро дар мадди аввал гузошт:

- таҳкими ташкилотӣ ва сохтории дастгоҳи марказии ВКХ ва муассисаҳои хориҷии он;

- суръати амал ва нармиш дар идораи равандҳои сиёсати хориҷӣ;

- тақвияти касбии потенсиали кадрӣ;

- боло бурдани корои мудирият ба таври уфуқӣ ва амудӣ, аз ҷумла самте, ки масъулияти назорати дохилӣ ва андухтани даромадҳоро аз ироаи хадамоти консулӣ ва ғайраи дипломатӣ ба ӯҳда дорад.

Принсипҳои асосии таҷдиди сохтор функсионалият ва пайгирӣ мебошанд.

Таҷдиди сохтор дар назар дорад:

1) боло бурдани воқеӣ, тез ва бемайлони корҳои идораи дастгоҳи марказии ВКХ ва муассисаҳои хориҷии он;

2) ба вуҷуд овардани дастгоҳи касбии ВКХ ва муассисаҳои хориҷии он, ки штати он дар асоси тахассус ва сифатҳои кории кормандон такмил мегардад;

3) такмили ҳамкорӣ байни дастгоҳи марказии ВКХ ва муассисаҳои хориҷии он.

Тибқи консепсия дар давраи солҳои 2007-2020 дар доираи Вазорат бояд дар маҷмӯъ 18 раёсати минтақавӣ

ва функсионалӣ фаъолият намоянд:

Раёсати кишварҳои Аврупо

Раёсати кишварҳои Америка

Раёсати кишварҳои Осиё ва Африка

Раёсати кишварҳои минтақаи Осиё ва Уқёнуси Ором

Раёсати кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил

Раёсати созмонҳои байналмилалӣ

Раёсати қарордод ва ҳуқуқ

Раёсати консулӣ

Раёсати ташрифоти давлатӣ

Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷӣ

Раёсати ҳамкориҳои иқтисодии хориҷӣ

Раёсати системаҳои компютерӣ, шабакаҳои Интернет ва алоқа

Раёсати молиявӣ

Раёсати корҳо

Ғайр аз ин дар сохтори раёсатҳои амалкунанда низ дар сатҳи шуъбаҳо таҷдиди таркибӣ пешбинӣ шудааст. Бояд қайд намуд, ки Консепсия таҷдид ва ташкили марҳила ба марҳилаи сохтор дар назар дошта, баъзе аз зерсохторҳои навташкил дар марҳилаи аввал метавонанд дар сатҳи шуъбаҳо созмон дода шаванд. Дар баробари ин ба номгӯи зерсохторҳо дар иртибот ба талаботи рӯзмарраи вазифаҳои Вазорат метавон тағйирот ва иловаҳо ворид карда шавад.

Ҳамин тариқ аз замони қабули Консепсия аз моҳи августи соли 2007 то имрӯз таҷдиди сохторӣ бо каме тағйирот тибқи нақша амалӣ карда шуда, алҳол дар Вазорат 1 сарраёсат (сарраёсати консулӣ) ва 13 раёсат фаъолият доранд. Ғайр аз ин дар назди роҳбарияти Вазорат Гурӯҳи сафирон оид ба супоришҳои махсус ташкил шуда, Раёсати хидматрасонӣ ба корпуси дипломатӣ аз сохтори Вазорат бароварда шуда, он дар шакли корхонаи воҳиди давлатӣ (КВД) таъсис дода

шуд.

Инчунин бояд қайд кард, ки табдили Раёсати консулӣ ба Сарраёсати консулӣ бо назардошти афзоиши вазифаҳои функсионалии он ба таври иловагӣ сурат гирифта, дар таркиби он ду раёсат – а) хизматрасонии консулӣ ва б) персонализатсия – ташкил карда шуд.

Шумораи кормандони дипломатии Вазорат дар вобастагӣ ба таҷдиди сохторӣ имрӯз ба 183 нафар ва ҳайати техникии он ба 104 расид.

Дар баробари ин, ҷиҳати таъмин сохтани сатҳи баланди касбии кормандони дипломатӣ тартиби қабул ба кор дар Вазорат низ тағйироти ҷиддӣ пазируфт. Алҳол ишғол намудани мансаби холии маъмурии хизмати давлатӣ дар Вазорати корҳои хориҷӣ тибқи банди 2, моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» таҳти №273 аз 8 июни соли 2007 сурат гирифта, тартиби гузаронидани он дар асоси «Низомномаи тартиби гузаронидани озмун барои ишғоли мансабҳои холии маъмурии хизмати давлатӣ», ки 20 майи соли 2009 бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (№659) тасдиқ гардидааст, муқаррар карда шудааст.

Озмун бо мақсади таъмини баробарҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, хизматчиёни давлатии маъмурӣ, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои баландихтисос ва салоҳиятнок ба хизмати давлатӣ, инчунин таъмини болоравии касбии хизматчиёни давлатӣ дар шакли дохилӣ ва ё кушода гузаронида мешавад.

Шаҳрвандони Тоҷикистон ва хизматчиёни давлатии маъмурӣ, ки ба талаботи тахассусии барои мансаби дахлдори муқарраргардида ва талаботи Низомномаи дар боло зикршуда мувофиқат мекунанд, ҳуқуқ доранд, довталаби мансабҳои холӣ бошанд ва дар озмун иштирок намоянд.

Эълон дар бораи гузаронидани озмун дар гӯшаи эълонҳои Вазорат, сомонаи Вазорат ва рӯзномаҳои

ҷумҳуриявӣ нашр карда мешавад. Эълон дар баробари номи мақомоти давлатӣ, номгӯи мансабҳои холӣ ва андозаи музди меҳнат, инчунин талаботи асосӣ нисбат ба довталабон ва мӯҳлати қабули ҳуҷҷатҳоро низ дар бар мегирад.

Довталаб бояд дорои маълумоти олии дахлдор буда, асосҳои муносибатҳои байналхалқиро донад, дорои малакаи тартиб додани ҳуҷҷатҳои аналитикӣ ва иқтисодӣ бошад. Донишҳои мукаммали забони русӣ ва яке аз забонҳои хориҷӣ (англисӣ, олмонӣ, хитоӣ, фаронсавӣ, арабӣ ва ғ.) дар баробари донистани забони давлатӣ (тоҷикӣ) ҳатмист.

Довталабон метавонанд оид ба таҷрибаи кор ва сатҳи касбии худ (нусхаи ҳуҷҷатҳо дар бораи дараҷа ва унвони илмӣ, такмили ихтисос, номгӯи корҳои илмӣ, хислатнома, тавсияҳо) маълумоти иловагӣ пешниҳод намоянд. Комиссияи озмунӣ на дертар аз 5 рӯзи анҷоми марҳалаи қабули аризаҳо, ҳуҷҷатҳои пешниҳодшударо таҳлил карда, мувофиқати довталабонро ба талаботи тахассусӣ нисбат ба мансабҳои холӣ муайян ва дар бораи ба сӯҳбат иҷозат додан ё надодани онҳо қарор қабул мекунад.

Сӯҳбат бо ҳар як довталаб алоҳида гузаронида мешавад. Дар рафти сӯҳбат сатҳи дониш, дараҷаи тахассус, сифатҳои касбӣ, донистани забони давлатӣ ва хориҷӣ, кор бо технологияи муосири электронӣ муайян карда мешавад. Ҳангоми муайян кардани сатҳи дониш ва малакаи касбии довталабон мумкин аст аз дигар шаклҳои санҷиш (навиштани реферат, санҷиши тестӣ ва ғ.) истифода бурда шавад. Дар чунин ҳолатҳо довталабон ба санҷиши инфиродӣ ё гурӯҳӣ фаро гирифта мешаванд.

Ҷаласаи ҷамъбастии комиссияи озмунӣ баъди анҷоми суҳбат бо довталабон баргузор гардида, номзад ё номзадҳо барои ишғоли мансабҳои холӣ тавсия дода мешаванд. Довталаб дар ҳолате аз озмун гузашта ҳисобида мешавад, ки натиҷаи имтиёзҳои бадастовардаи ӯ барои ишғоли мансабҳои холӣ

кофӣ бошанд ва ба тарафдории ӯ аксарияти ҳайати комиссияи озмун овоз дода бошад. Ҳангоми баробар будани овозҳо ва имтиёзҳои довталабон овози раиси комиссияи озмун ҳалкунанда ҳисоб меёбад. Рафти суҳбат бо довталабон ва қарори комиссияи озмун дар шакли протокол ба расмият дароварда шуда, он аз тарафи раис, аъзо ва котиби комиссияи озмун имзо карда мешавад.

Ҷиҳати баланд бардоштани савияи дониш, малака, маҳорат ва сифатҳои касбии кормандон барномаҳои дақиқи бозомӯзӣ тартиб дода шуда, онҳо аз рӯи нақшаи муайян амалӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, дар Дастгоҳи марказии Вазорат курсҳои омӯзишӣ ташкил карда шудааст, ки ба онҳо зиёда аз 50% кормандони дипломатӣ ҷалб карда мешаванд. Инчунин барои такмили ихтисоси кормандони Вазорат, ҳамкории зич бо Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шудааст. Корманди Вазорат дар курсҳои такмили ихтисос ва семинарҳои омӯзишӣ, ки Агентии мазкур ташкил менамояд, иштирок мекунанд.

Ҳамзамон кормандони Вазорат мунтазам ба курсҳои забономӯзӣ, курсҳои дипломатӣ ва семинару конференсияҳо ба кишварҳои хориҷӣ фиристода мешаванд.

Таҷрибаи тайёр намудани кадрҳои дипломатии баландихтисос дар Академияҳои дипломатӣ ва дигар муассисаҳои олии таълимии тахассусии кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла Федератсияи Россия, Эстония, Япония ва Корея ва дигар кишварҳо дар асоси шартномаҳои байнидавлатӣ идома ёфта истодааст.

3. Хулоса

Чи тавре ки мебинем, ташаккули воқеии сиёсати кадрӣ дар соҳаи сиёсати хориҷӣ аз соли 1993, аз даврае, ки таҳти роҳбарии бевоситаи Сардори давлат Эмомалӣ Раҳмон амалӣ намудани тадбирҳои ҷиддӣ ва пайгирона ҷиҳати таҳияи самти сиёсии хориҷии кишвар ва муҳайё намудани шароити мусоид баҳри

фаъолияти босамари Вазорати корҳои хориҷӣ ба роҳ монда шуд, оғоз ёфтанд. Вале бар асари даргириҳои мусаллаҳонаи дохилӣ ва дар вобастагӣ ба чунин вазъ дигаргуниҳои объективӣ ин раванд суръат ва сифати қаноатбахшро соҳиб нашуд. Бо барқарор шудани сулҳу субот ва оғози рушди иқтисодиву иҷтимоии кишвар аз аввали солҳои 2000 барои таҳия ва татбиқи ислоҳотҳои қатъӣ дар соҳа замина ва шароитҳои зарурӣ ба вуҷуд омаданд.

Дар натиҷа аз аввали соли 2007 лоиҳаи Консепсия таҷдиди сохтори Вазорати корҳои хориҷӣ мавриди таҳия қарор гирифта, он моҳи августи ҳамон сол аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ пазируфта шуд. Ин санаро метавон ҳамчун санаи гардишӣ дар ташаккули сиёсати кадрии соҳа низ ҳисоб кард. Зеро дар баробари таҷдиди сохторӣ дар ин давра ташаккули сиёсати кадрӣ, баланд бурдани сатҳи тахассусӣ ва сифатҳои касбии кормандони дастгоҳи марказии Вазорати корҳои хориҷӣ, намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии ҷумҳурӣ дар хориҷа, муҳайё намудани шароити мусоиди иҷтимоӣ барои кормандони дастгоҳи марказии Вазорат ва намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар ҷойи асосиро ишғол мекунанд. Бинбар ин, метавон гуфт, ки қабули ин Консепсия ба яке аз марҳилаҳои ҷиддитарини ташаккули сиёсати кадрии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз гузошта, рушди сохтории Вазорати корҳои хориҷиро бо раванди тайёр намудани кадрҳои ихтисосманд ва таъмини миқдори зарурии ҳайати корӣ он дар алоқамандӣ ва вобастагӣ ба ҳамдигар қарор дод.

Дар баробари ин, қобили тазаккур аст, ки рушди сиёсати кадрӣ ва масоили ба он вобаста ин раванди доимӣ ва бетанаффус буда, мушкилиҳои алоҳида дар фаъолияти ин ё он муассиса доимо вуҷуд доранд. Соҳаи сиёсати хориҷӣ, аз ҷумла Вазорати корҳои хориҷӣ низ новобаста аз муваффақиятҳои бадастоварда истисно набуда, дар фаъолияти он камбудиҳои алоҳида

мушоҳида мешаванд.

Ин нуқтаро Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар маросими ифтитоҳи бинои нави Вазорати корҳои хориҷӣ моҳи марти соли 2013 дар баромади барномавии худ таъкид намуда, чунин иброз намуд:

“Умуман бояд қайд кард, ки дар масоили кадрӣ мо камбудиву норасоиҳои зиёд дорем, ҳам дар мавзӯи омода кардани кадрҳои лоиқу кордон, сатҳи баланди касбидошта, донандагони умдатарин масоили ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва дигар самтҳои касби байналмилалӣ ва ҳам дар масоили ҷобаҷогузории кадрҳо. Имрӯз мо бояд ба ин масъалаҳо ҳам дар Дастгоҳи марказии Вазорат ва ҳам дар сафоратҳову намояндагиҳо диққати ҷиддӣ диҳем, то беҳтарин кадрҳои мо ба вазифа соҳиб шаванд.”

Лекин метавон бо боварӣ иброз дошт, ки дар маҷмӯъ потенсиали Вазорат, зарфияти ташкилотии сохторҳои он имконият медиҳанд, ки камбудиҳои номбаршуда дар мӯҳлатҳои кӯтоҳ бартараф карда шуда, захираҳои кадрӣ ва зеҳнии он пурра баҳри татбиқи ҳамаҷонибаи вазифаҳои муайяннамудаи роҳбари давлат дар самти сиёсати хориҷӣ сафарбар карда шаванд.

САТТОРОВ А.С.,
Руководитель экспертной группы МИД РТ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОВЫГОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ ПО НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ И НАПРАВЛЕНИЯМ ИХ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

В последнее время в мире наблюдается устойчивый повышенный интерес к Китайской Народной Республике, происходящим в ней процессам и преобразованиям. Никто уже не сомневается в том, что есть серьезные основания утверждать, что к середине XXI столетия Китай станет ведущей мировой державой. Экономика страны продолжает развиваться высочайшими темпами. За последние 30 лет они составили в среднем 9,1 % в год. ВВП страны в 2006 г. составил 1,800 трлн. долл. США. Поставлена задача к 2020 г. увеличить его в четыре раза и довести до 4 трлн. долл. США. Реализуется лозунг «сильное государство – богатый народ». Несмотря на наличие еще таких серьезных проблем, как безработица, социальное, экономическое неравенство и неравномерность развития регионов, достижения экономических реформ привели к заметному росту благосостояния 1,3 млрд. жителей Китая и создали основу, на которой устойчиво зиждется стабильность в обществе. КНР постепенно превращается в политический, экономический, финансовый, культурный и научный

центр азиатского региона.[4,399-409]

В этой связи многие страны сталкиваются с необходимостью определения собственной позиции по вопросу построения взаимоотношений с Китаем в новом столетии.[2,48]

Республика Таджикистан изначально определила, что поддержание и укрепление дружественных отношений с Китаем и развитие с ним взаимовыгодного сотрудничества было и остается приоритетным направлением ее внешней политики. Сегодня с уверенностью можно сказать, что установление добрососедских и дружественных связей с великим Китаем является важным достижением суверенного Таджикистана, свидетельством незыблемости его внешнеполитического курса.

Разрешение пограничной проблемы способствовало активизации процессов взаимодействия в различных сферах, которые стали важной частью укрепления отношений дружбы и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между Таджикистаном и Китаем.

Китайская Народная Республика с первых дней провозглашения независимости Таджикистана оказывала поддержку процессам социально-экономического развития страны.

Географическая близость и глубокое понимание китайской стороной самых серьезных проблем социально-экономического развития Таджикистана оказали существенное воздействие на темпы и масштабы экономических отношений между ними.

К началу XXI века страны совместными усилиями смогли выработать новую модель взаимоотношений, позволяющую максимально учитывать национальные интересы народов Таджикистана и Китая. В основе этой модели лежат взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимное уважение выбора политического, экономического, социального

и культурного развития, сотрудничество в интересах сохранения мира, безопасности и стабильности в Азии и во всем мире.[1,190-194]

На данный момент заключено более 160 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, которые охватывают практически все сферы двустороннего взаимодействия. Таким образом, под таджикско-китайское сотрудничество подведена прочная правовая основа.

Существуют все необходимые предпосылки для дальнейшего мощного наращивания тесного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества двух стран по различным вопросам и направлениям.

Республика Таджикистан, расположенная вдоль западных границ КНР, входит в зону ее стратегических интересов. Стремясь обеспечить стабильность и спокойствие на своих границах, а также опираясь на схожесть или совпадение позиций по многим международным и региональным проблемам, Китай оказывает помощь и поддержку экономическому развитию Таджикистана и укреплению его безопасности, как в рамках ШОС, так и на двусторонней основе.

Принимая во внимание изложенное, можно полагать, что растущая заинтересованность Китая предоставляет Таджикистану возможность развивать с ним взаимовыгодное сотрудничество по различным вопросам и направлениям, прежде всего, в политическом, экономическом, военном и гуманитарном аспектах.

Политический. Отсутствие каких-либо серьезных проблем в отношениях между странами в политической сфере, особенно после окончательного решения пограничного вопроса, создает хорошие предпосылки для расширения и углубления двусторонних связей. Учитывая огромный и постоянно растущий международный авторитет Китая, его членство в СБ ООН, ВТО и других международных и региональных

организациях, включая ШОС, чрезвычайно важно углублять политическое взаимодействие, атмосферу взаимодоверия и партнерства, сохраняя принципиально твердую позицию по поддержке единства Китая в вопросах Тайваня и Тибета.

Оборона и безопасность. В этой сфере, как в никакой другой, стратегические интересы двух стран совпадают наиболее полно. РТ и КНР заинтересованы в сохранении и поддержании стабильности в своих странах и регионе в целом, для чего готовы тесно сотрудничать в борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, национальным сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, а также в совместной охране государственных границ.

Экономический. Данная область сотрудничества должна быть одной из главных и заслуживает наибольшего внимания и поддержки. Взаимодополняемость экономик, наличие достаточного финансового и технологического потенциала Китая, природных, кадровых, трудовых ресурсов Таджикистана, территориальная близость, развитая транспортная инфраструктура создают хорошую основу для налаживания взаимовыгодных торгово-экономических связей, особенно, для приграничных регионов двух стран.

После перевода режима работы КПП «Кульма-Карасу» на круглогодичное функционирование, КНР стала не только выгодным экономическим партнером РТ, но и транзитным пунктом, обеспечивающим выход к морю, включая азиатско-тихоокеанский регион.

Дополнительным фактором, стимулирующим расширение торгово-экономического сотрудничества РТ и КНР является осуществляющаяся в настоящее время в Китае реализация государственной программы освоения западных регионов страны, куда входит и пограничный с РТ СУАР. Указанное обстоятельство гарантирует активную государственную поддержку развития торгово-экономических связей СУАР КНР с Таджикистаном. Сегодня в отношениях между РТ

и КНР все актуальнее становятся новые направления экономического сотрудничества.[2,30-31]

Китайская сторона проявляет большой интерес к финансированию крупных и средних проектов по строительству автодорог, гидроэлектростанций, линии электропередач. Данный интерес обусловлен тем, что Китай имеет долгосрочные планы сотрудничества с Таджикистаном в энергетической сфере. Во время визита Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в сентябре 2006 г. было подписано совместное коммюнике, в котором стороны достигли договоренности «сосредоточить усилия на реализации крупных проектов сотрудничества, включая строительство и реконструкцию автомобильной дороги Душанбе-Чанак, строительство на территории Таджикистана высоковольтных линий электропередач «Юг-Север» мощностью в 500 киловатт и высоковольтных линий электропередач «Лолазор-Хатлон» мощностью в 220 киловатт, строительство туннеля под перевалом Шар-Шар и подъездных путей к нему, а также модернизацию сети телекоммуникаций».

Во время упомянутого визита китайского Премьера Госсовета состоялась церемония открытия линии электропередачи «Юг-Север», которая даст возможность бесперебойно обеспечить северный регион Таджикистана электроэнергией. Протяженность объекта составляет 350 км, а его мощность – 500 МВт. После строительства ГЭС Сангтуда-1 и Сангтуда-2 Согдийская область будет полностью обеспечиваться электроэнергией из внутреннего рынка.

Другим направлением взаимоотношений между Таджикистаном и Китаем является строительство автодорог. Одним из первых проектов является реконструкция дороги Душанбе-Куляб-перевал «Кульма»-Каракорум-Ташкурган (КНР). Данная магистраль способна обеспечить Таджикистану прямой доступ к Южным морям через территории

Китая и Пакистана.

Китайская сторона также финансирует и ведет строительство автодороги Душанбе-Джиргаталь-Ош.

Ведутся работы по реконструкции автодороги из Душанбе в Худжанд, который станет скоростной магистралью из южных районов республики в северные районы через туннель «Истиклол». Другая китайская компания завершила работу по строительству туннелей «Шар-Шар» и «Шахристан». По мнению ученых, средства направленные на развитие различных отраслей экономики Таджикистана, способствуют улучшению двусторонних отношений между Таджикистаном и членами ШОС, в первую очередь с Китаем и Россией. Строительство линий электропередач, является частью государственной программы по обеспечению электричеством всех граждан страны, а автомобильные магистрали улучшают транспортную инфраструктуру страны и будут способствовать интеграции различных регионов страны с центром.

Межбанковское сотрудничество также является одним из основных элементов развития двусторонних экономических отношений. Оно является гарантом для успешного развития и выполнения совместных проектов. Заключено Соглашение о сотрудничестве между Национальным банком Таджикистана и ChinaEximBank. В настоящее время Таджикистан также заинтересован в тесном сотрудничестве с Китаем в сборке на базе предприятий сельскохозяйственного машиностроения республики малых тракторов и оборудования к ним, производстве средств защиты растений, выпуске широкого ассортимента строительных материалов, налаживания работы по ремонту строительной техники, возведении гражданских и промышленных объектов, производстве хлопчатобумажных, шелковых и кожаных изделий.

Обнадеживающие перспективы связаны с сотрудничеством РТ и КНР в развитии горнорудной промышленности. Это прежде всего касается тех

отраслей, в которых китайская сторона обладает большим опытом в добыче, обогащении цветных и редких металлов, в эффективном использовании имеющихся ресурсов. Речь, прежде всего, идет о необходимости создания совместных предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых, включая золото, серебро, драгоценные и полудрагоценные камни, сурьму, вольфрам, олово, цинк, свинец и др.

Высокоэффективным может стать в перспективе сотрудничество между Таджикистаном и Китаем в области сельского хозяйства. Такое сотрудничество особенно необходимо в переработке сельскохозяйственной продукции (фруктов и овощей), производстве маловодного риса, инкубации и разведении рыб, а также по вопросам фитосанитарии и ветеринарной службы. Использование китайского опыта на территории Таджикистана позволит получать гарантированные положительные результаты от налаживания производства и сотрудничества по указанным направлениям.

Ученые и специалисты Таджикистана совместно со своими коллегами из Китая могут эффективно сотрудничать в развитии садоводства, виноградарства, цитрусоводства, выращивании ягод и т.д. Нужно отметить, что использование достижений китайской науки и технологии в вышеперечисленных областях позволит Таджикистану превратить садоводство и производство ягод в экспортоориентированные отрасли.

Следует отметить, что под будущее сотрудничество между РТ и КНР в области сельского хозяйства подведена хорошая правовая основа: в августе 2011 года в Душанбе был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерствами сельского хозяйства РТ и КНР о сотрудничестве в области сельского хозяйства. В соответствии с данным документом создана Рабочая группа для координации работ в этой отрасли. Первая встреча этой группы состоялась в Пекине в

апреле 2012 года. Сторонами осуществляется работа по строительству в Душанбе Показательного центра внедрения сельскохозяйственной технологии Китая в Таджикистане. 5 июня 2012 года в рамках официального визита Президента РТ в КНР подписана «Совместная декларация между Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистан и Главным управлением по качеству, контролю растений и карантину Китайской Народной Республики».

Сфера культуры. Древняя цивилизация и многотысячелетние культурные традиции китайского народа, несомненно, наложили отпечаток на его сформировавшийся менталитет. Эта цивилизация отличается большим своеобразием, порожденным древними культурными традициями народа, идеологией и философией его видных представителей. Китай и Таджикистан являются странами древних и уникальных цивилизаций. «Становясь все более открытыми и превращая лучшие достижения мировой культуры в неотъемлемую часть своей собственной, эти страны стоят перед проблемой сохранения национальных традиций в связи с наплывом низкопробной массовой культуры извне». [8,с.21]

Весьма своевременно еще в 2005 году на бишкекском заседании СГП было признано целесообразным активизировать сотрудничество в рамках ШОС в области культуры, которое призвано способствовать дальнейшему укреплению дружественных связей между народами.

При этом имелось в виду, что проведение таких мероприятий, как художественная выставка, неделя культуры, фестивали искусств, гастрольные поездки, спортивные соревнования и т.д. будет иметь большой демонстрационный эффект и практическую пользу в взаимопонимании народов.

Подтверждением сказанному является мероприятия, совместно проведенные в честь 20-летия

Независимости Таджикистана и установления дипломатических отношений между РТ и КНР.

25 марта 2012 года в г. Душанбе торжественно отметили международный праздник Наврӯз, куда были приглашены представители 11 государств на высшем уровне. В этих празднествах приняла участие и делегация СУАР КНР во главе с заместителем Председателя Правительства СУАР КНР.

В рамках 20-летия установления дипломатических отношений между двумя странами был произведен межкультурный обмен, проведены симпозиумы, круглые столы в обеих странах, организованы концерты китайских деятелей искусств в РТ и артистов ансамбля «Шашмаком» в КНР и др.

С 24 по 30 июня 2012 в Душанбе прошла неделя культуры Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Выставка таджикских художников, посвященная указанным историческим событиям была проведена в Пекине.

Говоря о наших двусторонних отношениях, принципиально важно видеть не только сегодняшнее положение дел, но и тенденции, перспективы, работать на опережение, использовать постоянно открывающиеся все новые и новые возможности.

К сожалению, в настоящее время единственным документом, (за исключением Программы культурного сотрудничества между РТ и КНР на 2012-2014 годы, подписанной в Пекине 7 июня 2012 года), регламентирующим наши отношения с Китаем по вопросам культурного сотрудничества двух стран является «Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области культуры» от 27 декабря 1993 года. Многие положения данного соглашения устарели, поэтому целесообразно его обновить в соответствии с духом и требованиями времени.

В настоящее время можно с оптимизмом смотреть на перспективу таджикско-китайского культурного сотрудничества, которое, вобрав в себя, богатый и разнообразный опыт прошлого, становится все более зрелым и глубоким.

Гуманитарный аспект. Несмотря на древние исторические и культурные связи РТ и КНР, в т.ч. совместное освоение «Великого шелкового пути», указанный гуманитарный потенциал сближения наших народов и углубления добрососедских дружеских отношений нами недооценивается и практически не используется. Республика Таджикистан, располагающая богатейшим культурным наследием, могла бы создать с КНР, известной своей древнейшей цивилизацией и культурой, прочный фундамент, на который бы опирались наши двусторонние отношения в целом. Крайне важно укреплять социальную базу наших отношений, содействовать приграничным связям, развитию туризма, наращиванию взаимодействия в социально-гуманитарной сфере и в области культуры, контактам между СМИ наших стран.[6,с.90]

Одним из серьезных факторов, сдерживающих сближение и расширение связей между нашими странами и народами, является недостаточность информации друг о друге. В частности, наша общественность не знакома с повседневной жизнью современного Китая. Этому во многом способствует отсутствие доступной и достоверной информации об истории Китая и его нынешнем положении, внешней и внутренней политики, достижениях этой страны за последние 30 лет в области экономики, науки и техники, культуры и обороны, а также о проводимых в Китае реформах, произошедших положительных изменениях в социальной и материальной жизни народа. Наблюдается пассивный интерес к проблемам Китая, принимаемым мерам по их решению, к состоянию и перспективам развития таджикско-

китайских отношений по различным жизненно-важным вопросам и направлениям.

В других странах давно познали Китай и сейчас объективно воспринимают его не как «Восточного дракона», а как страну, сотворившую экономическое чудо, как державу, проводящую миролюбивую внешнюю политику, как государство, желающее жить с соседями в мире и дружбе, заботясь о благосостоянии громадного населения, состоящего из представителей 56 трудолюбивых и гостеприимных национальностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Алимов Р.К. Таджикистан-Китай на пути друг к другу. – Москва, 2012. С. 190-194

2.Бондаренко А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. – Москва, 2010. С. 30-31

3.Газета «Синьцзян жибао». Урумчи, 30 июня 2012 г.

4.Зарифи Х., А.Сатторов. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. – Душанбе, «Ирфон», 2014, С. 399-409

5.Информация посольства РТ в КНР. Документы и материалы переписки МИД за 2012 г. С. 48

6.Информация Посольства РТ в КНР. Документы и текущие материалы МИД РТ за 2012 г. С. 90

7.Информация Посольства РТ в КНР. Документы и текущие материалы МИД РТ за 2012 г. С. 101

8.Лукин А., Мочульский А. ШОС: структурное оформление и перспективы развития / Аналитические записки, издание МГИМО МИД РФ, № 2 (4) 2005 г. С. 21

САМИЕВ ХОЛАҲМАД ДАВЛАТОВИЧ,
номзади илмҳои таърих, декани факултаи муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

СИЁСАТИ ХОРИҶИИ КИШВАР: НАЗАРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ ВА ТАҲЛИЛИ АМАЛӢ

Омӯзиши сиёсати хориҷии кишварҳои муосир раванди душвор ва мураккаб буда, ба мундариҷаи он вижагиҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ сиёсӣ ва ниҳодии ҷомеа ва давлат таъсир мерасонанд. Муроҷиат ба ҷанбаҳои иҷтимоиву иқтисодӣ, фарҳангиву таърихӣ ва ниҳодӣ имконият медиҳад, ки мундариҷаи сиёсати хориҷии имрӯза пурратар дарк карда шуда, муҳаррик ва механизми роҳи сиёсии давлат ошкор карда шавад.

Донистани усули умумии доктрина ва технологияҳо ба баҳодихии воқеии рӯйдодҳо ва таҳлили айнии аъмоли мушаххаси кишварҳо дар саҳнаи байналхалқӣ мусоидат мекунад.

Тайи солҳои охир таваҷҷӯҳ ба омӯзиши сиёсати хориҷӣ ба маротиб зиёд шудааст, аммо аксари пажӯҳишҳо хислати эмпирикӣ доранд. Захираи ҷиддии донишҳои хислати мушаххаси таърихӣ дошта имконият медиҳад, ки ба фаҳмиши нави назариявии проблемаҳои сиёсати хориҷӣ рӯ орем.

Мафҳуми сиёсати хориҷиро бояд аз равобити байналмилалӣ ҷудо кард, ки мафҳуми васеътар буда, ҳамроҳ бо робитаҳои сиёсӣ навъҳои дигари робитаҳоро байни субъектҳои муносибатҳои байналхалқӣ фаро

мегирад.

Ба сифати субъектҳо тайи солҳои охир на танҳо кишварҳо, балки ниҳодҳои дигар: созмонҳои сиёсӣ ва ғайрисиёсии фавқулмиллӣ, ғайридавлатӣ, ширкатҳои фаромиллӣ ва ғайра низ баромад мекунанд. [11,с192]

Қобили ёдоварист, ки дар улуми сиёсӣ назарияи томи универсалие, ки қодир ба шарҳи ягона ва мутлақи рӯйдодҳои саҳнаи байналхалқӣ буда, ба арзёбии сифатӣ ва пешбинии рафти минбаъдаи вазъи сиёсии ҷаҳон имкон диҳад, вуҷуд надорад. Аз ин рӯ, ҳангоми мутолиаи сиёсати хориҷии кишвар таҳлили ҳамаҷонибаи асосҳои назариявиву методологии он зарур аст.

Маъмулан асосҳои назариявиву методологии сиёсати хориҷии кишвар фарогири зайл мебошанд:

а) муқаррарот ва усули равишҳо, назарияҳо ва консепсияҳои илмӣ, ки дар илми сиёсатшиносӣ дар соҳаи омӯзиши равобити байналмилал ва сиёсати байналхалқӣ мавҷуданд; б) дастгоҳи тадқиқотии мафҳумии сиёсати хориҷии кишвар; в) методҳо ва воситаҳои маърифати илмии объекти омӯзиш.

Ҳосилаи таҳлили асосҳои назариявиву методологии мутолиаи сиёсати хориҷӣ аз иҷрои пайгиронаи амалҳои зерин бармеояд:

- баррасии равишҳо, назарияҳо, консепсияҳои илмӣ, ки дар илми сиёсатшиносии имрӯза дар соҳаи омӯзиши равобити байналмилал ва сиёсати байналхалқӣ мавҷуданд;

- интихоби равишу назарияҳо ва консепсияҳои мубрам ва коромаднок ба сифати пойгоҳи назариявии омӯзиши сиёсати хориҷии кишвар;

- муайян кардани дастгоҳи мафҳумии омӯзиши сиёсати хориҷии кишвар ва методу воситаҳои маърифати илмии объекти омӯзиш.

Сиёсати хориҷӣ ҳамчун категорияи илми сиёсии муосир чун ҷузъи таркибии сиёсати умумии давлат ва идомаи сиёсати дохилии он баррасӣ мешавад.

Ҳар як кишвар бо назардошти манфиатҳои хеш ва омилҳои дигари айниву зехӣ сиёсати хориҷии худро шакл медиҳад. Ҳамчунин бояд дар хотир дошт, ки таҳияи сиёсати хориҷии давлат аз лаҳазоти мушаххаси таърихӣ ва хусусияти равандҳои дохилии сиёсат дар давлат ва нишондиҳандаҳои низоми байналхалқӣ вобастагӣ дорад. Ба ҳамин навъ, вижагии сиёсати хориҷии давлат бо хусусияти хоси низоми равобити байналмилал, ки дар он ин сиёсат амалӣ мегардад, робитаи зич дорад. Дар навбати худ, агар ҳамин тавр гуфтан мумкин бошад, муносибатҳои байналхалқӣ ибтидо аз маҷмӯи фаъолиятҳои хориҷии кишварҳо шакл мегирад. Вижагии дигари сиёсати хориҷӣ нишондиҳандаи фаъолнокии амали кишвар дар саҳнаи байналхалқӣ ё қобилияти ӯ ба чунин амалҳо будан аст. Дар ин робита, ба андешаи мо, масъалаи калидӣ дар мутолиаи сиёсати хориҷӣ баҳс дар мавриди нақши кишвар дар равобити байналмилалии муосир ва тағйири тадриҷии шаклии он мебошад.

Ҳамзамон бо ин дар таҳқиқоти сиёсии муосир таваҷҷуҳи бештар ба таҳлили сатҳҳои сиёсати хориҷӣ карда мешавад, ки ҳамчунин ба вижагиҳои шаклгирии сиёсати хориҷии давлат ва нақши он дар ин раванд дахл дорад. Нашри китоби донишманди амрикоӣ Кеннет Уолтс «Инсон, кишвар ва ҷанг» дар соли 1959 ба баҳсҳо оиди сатҳҳои таҳлил дар соҳаи сиёсати байналхалқии давлат баъди ҷанги дуввуми ҷаҳон замина гузошт. Дар он муаллиф оиди сатҳҳои таҳлили сиёсати хориҷӣ ҳамчун образҳое сухан меронд, ки бо ёрии онҳо ӯ категорияҳои гуногуни омилҳоро, ки боиси ҷанг мешаванд, яъне хислат ё сифати фард, давлат ва низоми байналхалқиро ифода мекард.

Ба андешаи мо, дар ояндаи наздик мақоми марказиро дар мутолиаи категорияи сиёсати хориҷӣ нақши кишвар дар низоми равобити байналмилал мегирад. Аз ҷониби дигар бо назардошти мавқеи кишвар дар марҳилаи кунунӣ метавон ишора кард, ки ба зуҳури заминаи муайяни заъф ва коҳиш ёфтани

кишвар ҳамчун бозингари аслии сиёсати байналхалқӣ ва афзудани нуфузи ниҳодҳои фавқулмиллӣ нигоҳ накарда, кишвар ҳамчун танзимгари аслии бинои сохтмони ҷаҳонӣ боқӣ хоҳад монд ва метавонад роҳи сиёсии худро дар арсаи берунӣ озодона амалӣ намояд. Ҳамзамон он нуқтаи назарро ҳам набояд нодида гирифт, ки асли соҳибихтиёрии кишвар пайёмадҳои гуногунранг ба бор овардааст: аз он ҷумла дар ҷаҳони имрӯза кишварҳо имконият ва иқтидори нобаробари ҳифзи исқтилолияти худро ҳангоми қабули қарорҳои сиёсии хориҷӣ доранд. Ҳамин тавр, арзишмандии масъалаи сиёсати хориҷӣ мустақиман ба низоми соҳибихтиёрии кишварҳо алоқаманд буда аз тавсифот ва нишондиҳандаҳои пешрафти онҳо вобастагӣ дорад.

Бо назардошти авомили зикршуда метавон ҳукм кард, ки сиёсати хориҷии давлат дар оянда аз чунин нишондиҳандаҳо: ҳудуд, рушди иқтисодӣ, сохтори сиёсӣ, рифоҳи иҷтимоӣ, қудрати низомӣ, сатҳи саноат ва монанди инҳо вобастагии мустақим дорад. Яъне маҳз аз ҳамон нишондиҳандаҳое, ки дар сатҳи кишварии сиёсати хориҷии давлат истифода мешаванд.

Мафҳуми сиёсати хориҷии кишвар чун пештара мақоми марказиро дар мутолиоти сиёсии муосир ишғол мекунад, ки аз бисёр ҷиҳатҳо бо тағйироти азими баъди пошхӯрии низоми дуқутбӣ дар низоми равобити байналмилал пешомада алоқаманд аст. Маҳз ба ҳамин хотир имрӯз дар байни муҳаққиқони сиёсати хориҷии кишвар таҳлили сатҳҳои сиёсат маъруфияти бештар касб кардааст. Дар ин маврид ҳангоми мутолиаи сиёсати хориҷии кишварҳои муосир дар навбати аввал бояд сатҳи кишварӣ ва сатҳи низоми байналхалқӣ, ки дар он кишвар амал мекунад, ба назар гирифта шавад. Ҳамзамон, истифодаи нишондиҳандаҳо (бузургиҳо) ва детерминантҳои (муайянкунандаҳо) дигари сиёсати хориҷии кишвари муосир имкон дорад. Аз ҳамин қарина хусусиятҳои дигари тадқиқотҳои илмӣ дар самти мазкур бармеояд: нақши кишвар ҳамчун бозингари аслии равобити

байналмилал, дар назми нави ҷаҳонӣ ва тамоилҳои асосии рушди глобалӣ, ки ин гуна назмро шакл медиҳанд.

Имрӯзҳо дар аксари навиштаҳо ишора аз он меравад, ки мавзӯи сиёсати хориҷӣ мубрамияти худро аз даст додааст ё ҳадди ақал ба иллати афзудани таҳдидоти нав, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ва шаклгирии ҷомеаи шаҳрвандии глобалӣ зуҳур кардаанд, бояд таҷдиди назар шавад.

Истинботи зайл бо се ҳукм тақвият дода мешавад. Якум, дар бораи шуста шудани фарқи байни сиёсати хориҷӣ ва дохилӣ . Дуюм, дар бораи он ки бозингари суннатии сиёсати хориҷӣ – кишвари соҳибихтиёр – ё аҳамияти худро гум кардааст ва мемирад, ё дар миёни анбӯҳи бозингарони дигар гум шудааст. Ва ҳукми сеюм дар бораи он ки «манофеи миллӣ» ҳамчун мафҳуми калидии таҳлили сиёсати хориҷӣ чанд вақт пештар ғайрифаъол будани худро нишон дод ва имрӯз дар партави идеалҳои бозориву либералӣ бояд ба берун партофта шавад.

Аммо ин гуна муҳокимаронихо хилофи афзун гардидани таваҷҷӯҳ ба пажуҳишҳо дар соҳаи сиёсати хориҷианд ва наметавонанд бе иқтибос ба манфиатҳои миллӣ бошанд.

Дар ин робита эҳёи чунин самти амалӣ дар омӯзиши сиёсати хориҷӣ аз қабили Foreign Policy Analisys (FPA) намуна шуда метавонад, ки давраи шукуфоии он ба солҳои 1950-1970 рост омад ва баъди он дар инкишофи вай фосилае ба миён омад, ки сабабаш редуксионизми равишҳои вай ва даст кашидан аз истифодаи муқаррароти назариявӣ дар чаҳорчӯбаи назарияҳои воқеъгароӣ ва ормонгароӣ буд. Тавре ки маълум аст, яке аз хидматҳои бузурги воқеъгароии сиёсӣ он буд, ки ҷонибдорони мактаб «манофеи миллӣ»- ро ба ҳайси василаи асосии таҳлил ба кор бурданд ва оҳанги истидлоли рафтори кишварро дар соҳаи сиёсати хориҷӣ муайян мекарданд. Ва агар дар амалия мафҳуми reason d' Etat аз замони кардинал

Ришелье ва Фридрихи дуввум маълум буд, пас дар назарияи равобити байналмилал баъди нашри китоби Ҳанс Моргентау «Сиёсати миёни миллатҳо «Мубориза барои қудрат ва сулҳ» маъруф гашт, ки ӯ манофеи миллиро бо қудрат ҳаммаъно мегуфт ва ягона ниёзҳои мафҳумӣ, ягона меъёри муҳокима, ягона усули амал медонист.[13]

Баъдан ягон тадқиқоти ҷиддӣ дар боби сиёсати хориҷӣ бе таваҷҷуҳ ба ин мафҳум дар кадом қаринае ки набошад анҷом наёфтааст. Воқеъгароён ҳукми хешро аз мавқеи азалӣ ва бетағйир будани усули асосии сиёсати хориҷӣ – талоши кишварҳо баҳри афзун гардондани неруи хеш дар шароити ҷаҳони беназм ва ноамн, ногузирии рақобат, зарурияти риояи усули тавозуни қувво дар байни кишварҳои қудратманд устувор кардаанд. Мундариҷаи манофеи миллӣ ба андешаи воқеъгароён, пеш аз ҳама таъмини амнияти кишвар ҳамчун шарти асосии рушди иқтисодист. Дар навбати худ, амният аз мавқеи вай дар низоми байналхалқӣ дар нисбати кишварҳои дигар вобаста аст. Худи ин вазъ бошад, бо суроби умумии қуввахо, яъне тақсими қудрати низомии кишварҳо муайян карда мешавад. Аз ин нигоҳ сиёсати хориҷиро қудрати кишвар, тавони муқовимат ба таҳдидоти беруна ва ҳифзи тавозуни қувва муайян мекунад.

Мавҷудияти манофеи миллӣ ва нақши онҳоро дар сиёсати хориҷии кишвар ҷонибдорони мактаби ормонгароён низ эътироф доранд. Аммо бархилофи воқеъгароён онҳо тасдиқ мекунанд, ки асоси манофеи миллӣ ва гузашта аз он сиёсати хориҷиро на «ҳадафҳои азалии кишварҳо», балки тарҷеҳи афрод ташкил медиҳад. Маҳз фардҳо ва гурӯҳи афрод бозингарони аслии сиёсат дар маҷмӯъ ва аз он ҷумла сиёсати хориҷианд. Афрод оқилона рафтор мекунанд, аз ин рӯ онҳо кӯшиш мекунанд, ки манфиатҳои худро ба хотири расидан ба рифоҳ (беҳбудӣ), дар он шакле, ки мепиндоранд, пеш баранд. Вақте онҳо манфиатҳои худро ба тасҳил қонеъ гардонда наметавонанд, ин

вазифаро ба дӯши давлат мегузоранд, ки маҳз ба ҳамин мақсад бо роҳи ризоияти иҷтимоӣ (аҳдномаи ҷамъиятӣ) бунёд шудааст. Бархилофи воқеъгароён либералҳо муътақиданд, ки давлат дар нисбати ҷомеаи шаҳрвандӣ бозингари мухтор набуда, балки ба хотири хидмат ба манфиатҳои хусусӣ таъин шудааст. Ин амрро метавон дар нисбати сиёсати хориҷӣ ҳам сидқ кард, ки дар он давлат ҳаққи пешбурди он манфиатҳои хусусиеро дорад, ки афрод онҳоро бо қувваи худ ҳифз карда наметавонанд.[14]

Гуфтанист, ки мактабҳои назариявии зикршуда равишҳои умумӣ, асосҳои методологии таҳлили сиёсати хориҷиро пешниҳод мекунанд, ки бешубҳа барои фаҳмидани хусусиятҳои шаклгирии сиёсати хориҷӣ, татбиқ ва баҳодиҳии самаранокии он басанда нест.

Аллакай дар солҳои 50-ум дар ҷараёни танқиди назарияҳои суннатии равобити байналмилал барои ҷамъбандиҳои ё натиҷагириҳои умумӣ, ки санҷишнопазиранд, барои нокифоя будани хулосаҳои хислати амалӣ дошта, аз як тараф ва афзудани таваҷҷуҳ ба методҳои илмӣ аз тарафи дигар, асарҳое нашр мешаванд, ки зарурияти роҳҳои ворид шуданро ба «ҳарамгоҳ» - и сиёсати хориҷӣ асоснок ва пешниҳод мекарданд. Ва дар ин қаринаи ақлонӣ ё интеллектуалӣ риштаи хоси илмии амалӣ – таҳлили сиёсати хориҷӣ (foreign Policy Analisys) зуҳур кард, ки кӯшиши амалигардонӣ ё воқеигардонии мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» ва берун рафтан аз тафсири давлат ё кишвар ҳамчун бозингари ягонаи сиёсати хориҷӣ, маънидод кардани сабабҳои фарқи байни рафторҳои кишварҳо дар саҳнаи байналмилалӣ, ки шароит ва имкониятҳои ҳамсон доранд, ва ниҳоят эҷоди назарияи сиёсати хориҷиро ҳамчун самти мустақили тадқиқот дошт.

Агар равиши суннатӣ ба таҳлили сиёсати хориҷӣ аз он бармеомад, ки кишвар ҳамчун бозингари ягона аст ва таваҷҷуҳи бештар ба печу хами ҳамкориҳои вай бо муҳити атроф дошт, пас таҳлили сиёсати хориҷӣ

таъкид ба он дорад, ки давлат таҷриде (абстраксия) беш нест ва сиёсат натиҷаи фаъолияти инсонҳост, аз ин рӯ маҳз одамон бояд объекти асосии таҳлили сиёсати хориҷӣ бошанд. Дар ин ҳол маркази сиқли таҳлил бояд аз зуҳурёбиҳои берунии фаъолиятҳои зикршуда ба сарчашмаҳои он – ба вижагиҳои раванди омодашавии онҳо кӯчонда шавад.

Ба ибораи дигар таваҷҷуҳи асосӣ ба шахсони қабулкунандаи қарорҳо ва вижагиҳои раванди таҳияву қабули қарорҳо равона карда шавад. Аз ибтидо ба таҳлили сиёсати хориҷӣ идеяҳои алоқаманд ба мутлақгардонии се зарурият хос буд: таваҷҷуҳи асосӣ ба зуҳурёбиҳои мушаххаси сиёсати хориҷии давлат; ошкор ва тафсири сабабҳои бевоситаи рафтори хориҷии давлат, ки дар вижагиҳои қабули қарорҳо ниҳонанд; самти амалӣ доштани тадқиқот, ҳадафгирӣ ба таҳияи тарҳҳои муносибтарини шаклгирии қарорҳои сиёсати хориҷӣ.

Аввалин шуда ин идеяҳоро донишмандони амрикоӣ Ричард Снайдер, Хенри Брук ва Бертон Сапин дар асари дастаҷамъонаи худ «Қабули қарорҳо ҳамчун равиши омӯзиши сиёсати байналмилал»(1954) асоснок намуданд. «Ошкор сохтани сабабҳои воқеаҳо, шароит ва тарҳҳои ҳамкориҳо, ки аз амали давлатҳо бармеоянд, таҳлили раванди қабули қарорҳоро тақозо доранд. Ба илова, мо таъкид мекунем, ки барои дарки он, ки амали кишварҳо чаро ин тавр сурат мегирад, бояд тадқиқ намоем ки чӣ гуна сурат мегиранд. »[15,с33]

Дар соли 1960 Ҷеймс Розенау дар мақолаи худ бо номи «Пешназария ва назарияи сиёсати хориҷӣ» (Pretheories and Theories of Foreign Policy) зарурияти инкишофи таҳлили сиёсати хориҷиро ҳамчун навъи хоси назарияи сатҳи миёна, ки мебоист иттилоотро дар чанд сатҳ – аз пешвоёни инфиродӣ то низоми байналмилалӣ муттаҳид намояд ва имкониятҳои тадқиқоти эмпирикиро дар соҳаи сиёсати хориҷӣ таъмин намояд, таъкид карда буд.

Дар мақолаи дар шумораи нахустини маҷаллаи

«Foreign Policy Analisys» чопшуда яке аз пайравони мактаби мазкур В. Хадсон таъкид мекард, ки мазрааи омӯзишии таҳлили сиёсати хориҷӣ ба раванди қабули қарорҳо меорад ва дар он одамоне иштирок доранд, ки соҳиби захираҳои қудратӣ ҳастанд, яъне намояндагони расмии ҳукумати кишвари миллӣ мебошанд.[16,с30]

Сухан дар бораи он меравад, ки чаро ва дар кадом шароит ин шахсон масъалаи марказии сиёсати хориҷиро мефаҳманд, авлавиятҳои қарорҳои онро муайян мекунанд, ҳадафҳои мутобиқро шакл медиҳанд, интихоби воситаҳоро баҳо медиҳанд ва амсоли инҳо. Гуфтанист, ки таҳлили сиёсати хориҷӣ – тадқиқи кадом як қарори алоҳида ё набудани онро не, балки маҷмӯъ ва пайдарҳамии қарорҳои дар ин ё он шароити мушаххас қабулшударо пешбинӣ менамояд. Дар ин ҳол аз таҳлил амалҳо ва қарорҳои тасодуфӣ ва ғайримақсаднок ва ҳам онҳое, ки ба сиёсати байналхалқӣ дахл надоранд, берун карда мешаванд.

Ба ғайр аз махсусиятҳои зикршудаи таҳлили сиёсати хориҷӣ Хадсон инчунин ба чунин усули таҳлил аз қабили чандомилӣ, бисёрриштай, ҳамгароӣ ишора мекунад. Яке аз усули таҳлили сиёсати хориҷӣ боз он аст, ки одамон дар чаҳорчӯбаи тадқиқоти мазкур ба ҳайси агентҳо ва манбаъҳои тамоми тағйирот дар соҳаи сиёсати байналхалқӣ баромад мекунанд. Ва ниҳоят Хадсон ба сифати асли муҳимтарини таҳлили сиёсати хориҷӣ таваҷҷуҳро ба хусусиятҳои мушаххаси иштирокчиёни раванди қабули қарорҳои сиёсӣ мансуб донистааст. Усули зикршуда ба андешаи Хадсон ба таҳлили сиёсати хориҷа нисбат ба равишҳои дигар бартарии зиёд медиҳад. Бартарии аз ҳама муҳим он аст, ки имконияти таҳлили эмпирикии сиёсати хориҷиро медиҳад.

Дар воқеъ, тадқиқоти пайравони таҳлили сиёсати хориҷӣ хеле босамар буда, илмро бо методикаҳои нав ва хулосаҳои арзишманд ғанӣ гардонданд. Аз ҷумла, истифодаи дастовардҳои равоншиносии сиёсӣ имкони исботи онро дод, ки дар шароити муайян хусусиятҳои

фардии шахсони қарор қабулкунанда –эътиқод, худбаҳодиҳӣ ва арзишҳо, ҳиссиёт, оҳанги рафтор – метавонанд барои таҳияи сиёсати хориҷӣ оқибати бухронӣ (интиқодӣ) дошта бошанд. Таҳқиқи нақши пазироӣ ва образҳо дар соҳаи сиёсати хориҷӣ ошкор кард, ки пазироии дуруғин оқибатҳои ҷиддӣ доранд ва метавонанд боиси амалкарди ғайриоқилонаи образи стереотипии «душман » шаванд. Хулосаи муҳим он буд, ки созмонҳо ва дастгоҳи идорӣ бақои хешро ҳамчун авлавияти олӣ арзебӣ мекунанд, зеро созмон доираи нуфуз ва манзалати хешро шадидан ҳифз ва тавсеа хоҳад бахшид. Ҳамчунин ошкор гардид, ки манофеъ ва аҳдофи ниҳонии иштирокчиён ба натиҷаи қарори қабулшуда таъсир мерасонанд. Равшан шуд, ки ҳангоми иштироки гурӯҳи одамон дар қабули қарор мулоҳизоти корпоративизм, оҳанги ҳифзи созиши гурӯҳӣ қодиранд сифати қабули қарорҳо ва ҳамчунин сифати сиёсати хориҷиро коҳиш диҳанд.

Дар чаҳорчӯбаи таҳлили сиёсати хориҷӣ базаи маълумотҳо бо образҳои навъҳои шахсони қарорқабулкунанда вобаста ба вазъ ва мақоми ишғолкардаашон дар саҳнаи дохилии сиёсати хориҷӣ, инчунин типҳои амалҳои инфиродӣ ва гурӯҳии эҷодкунандагони сиёсат дар рафти қабули қарор ҷамъ оварда шуд. Бо ҳамин таҳлили сиёсати хориҷӣ ба ғанигардони илми муносибатҳои байналхалқӣ бо методикаҳои амалӣ мусоидат карда, на танҳо аҳамият, балки имконияти мутолиоти эмпирикиро дар соҳаи сиёсати хориҷӣ нишон дод. Таҳлили сиёсати хориҷӣ сохторҳои алоҳидаи давлатиро, ки дар раванди қарорҳои сиёсати хориҷӣ ва ҳамкориҳои байнидавлатӣ таъсир мерасонанд, объекти тадқиқоти худ қарор дода ва ба илова, муассисаҳои ғайридавлатиро (корхонаҳо, ширкатҳо ва созмонҳои хусусӣ) ба майдони таҳлил кашида, таваҷҷуҳи олимонро ба масъалаи бозингарони сиёсати хориҷӣ бештар кард ва нишон дод, ки аҳамияти онҳо танҳо побанди нақши робитаҳои байни кишварҳо нест.

Ҳамзамон боистӣ эътироф кард, ки даъвоҳои ҷонибдорони таҳлили сиёсати хориҷӣ баҳри эҷоди назарияи амалии сиёсати хориҷӣ, ки коромади ҳамаи миллатҳо ва замонҳо бошад, ноқобил баромад. Бо вуҷуди арзишмандии сифатҳои инфиродии шахсони қабулкунандаи қарор онҳо болотар аз мақоми ҳокимиятӣ ва нақши ба он алоқаманд дар шаклдиҳии сиёсати хориҷӣ нестанд.[2,13] «Ҷиддият» - и методҳои эмпирикии таҳлили сиёсати хориҷа вобаста ба мушкилотест, ки муҳаққиқ ҳангоми истифодаи онҳо рӯ ба рӯ мешавад, аз қабили самараи таъсири омилҳои гуногуни равониро ба сиёсати хориҷӣ чи тавр бояд санҷид?

Муҳаққиқ ба дурустии далелҳои эмпирикии хеш такя карда, ногузир ба суоли забонзади кадоме аз ин методикаҳоро барои таҳлили ин ё он рӯйдоди сиёсати хориҷӣ интихоб кард, рӯ ба рӯ мешавад. Чун аксар вақт хавфе пеш меояд, ки босамартарини ин услубҳо берун аз доира мемонанд. Агар хасоиси инфиродӣ ё пазироии дуруғин сабаби ҷанбаҳои алоҳидаи интихоби ин ё он қарор аз ҷониби эҷодкунандаи сиёсат шаванд, ҳамзамон онҳо наметавонанд манбаи ягона ё аслии ташреҳи сиёсати хориҷӣ хидмат намоянд.

Таҳлили сиёсати хориҷӣ бо таваҷҷӯҳи аввалиндараҷа ба ашхоси мушаххас ва гурӯҳҳои хурд ногузир нақши ниҳодҳо ва гурӯҳҳои калони муташаккилро дар шаклдиҳии сиёсати хориҷӣ нодида мегирад. Дар ниҳояти кор кӯчиши таваҷҷуҳ ба сифатҳои равонии шахс дар раванди қабули қарорҳо сиёсати хориҷиро ба ҷузъҳо тақсим карда онро ҳамчун раванди ягонаи ташаккул, татбиқ, ва баҳодиҳии самаранокӣ бо коррексияи минбаъда ва амсоли инҳо аз назар дур мекунад. Зеҳнигардонии мафҳуми «манофеи миллӣ» ҳам ба фаҳмиши сиёсати хориҷӣ ҳамчун раванди том мусоидат намекунад.

Ҳамаи ин имкониятҳои таҳлили сиёсати хориҷиро дар мутолиаи масоили сиёсати хориҷӣ маҳдуд кунад ҳам нақши мусбии онро бекор намекунад. Хидмати

муҳими таҳлили сиёсати хориҷӣ аз ҷумла он буд, ки таваҷҷӯҳи муҳаққиқонро ба қаринаи иҷтимоие, ки дар он шахсони қабулкунандаи қарор амал мекунанд ва бо як қатор омилҳо – фарҳанг, таърих, ҷуғрофиё, иқтисод, ниҳодҳо, идеология, демография шакл гирифтааст, бештар кард. Ба илова, таҳлили сиёсати хориҷӣ яке аз масъалаҳои марказии илми равобити байналмилал – масъалаи таносуби бозингар (agent) ва сохторро (structure) дар таҳлили сиёсати хориҷӣ мубрам гардонд.

Масоили зикршуда барои чунин ҷараёни назариявӣ, назири конструктивизм ҳам марказӣ буда, ҷонибдорони он кӯшиш ба дарёфти мутобиқати оптималии байни муқаррароти методологӣ ва таҳлили амалии сиёсати хориҷӣ доранд. Ин амр дар мавриди мафҳуми калидии сиеёати хориҷӣ – манофеи миллӣ (national interest) сидқ мекунад. Конструктивизм бо эътирофи робитаи зичи байни сиёсати хориҷии кишвар ва манофеи миллӣ аз он бармеояд, ки асоси манфиатҳоро идентичность (ҳуввият, шинохт) ташкил медиҳад: манфиатҳо шинохтро тақозо доранд, чун бозингар агар худро шиносад, медонад, ки чӣ мехоҳад. Шинохти миллӣ ба интихоби ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ таъсир расонда ба мушаххасгардонии авлавиятхои он мусоидат мекунад. Ҳамзамон вай ҳамчун арзише пазируфта мешавад, ки бояд ҳифз кард ва пеш бурд. Маҳз дар ҳамин ду ҷанба вай ба унсури асосии фаҳмиши манофеи миллӣ табдил меебад. Фаҳмиши конструктивии манфиатҳои миллӣ, ба ҳамин наҳв, аз фаҳмиши воқеъгароёнаи манфиатҳои миллӣ фарқ дошта, чун падидаи ошкор ва мушаххас ба назар мерасад, ки сохтор ва ҳатто мавҷудияти он метавонад тағйир ёбад, чун манфиатҳои миллӣ натиҷаи раванди сиёсианд.

Яке аз вазифаҳои аслие, ки конструктивизм барои таҳлили сиёсати хориҷӣ пешниҳод мекунад, - муттаҳид сохтани ҳамаи сатҳҳои пажӯҳиш дар маҷмӯи ягона – вазифаест, ки дар чаҳорчӯбаи fPA ҳал нашуда

монд. Ва бояд эътироф кард, ки вазифаи хело душвор ва мураккаб ҳам ҳаст. Воқеан, дар ҳар як шароити мушаххас механизми ба ҳам пайвастани сатҳҳо тағйир хоҳад ефт.

Рӯйдодҳои куллии ҷаҳони муосир эҷодкунандагон ва таҳиягарони сиёсати хориҷиро ба зарурияти тағдиди назар ба усули асосии шаклдиҳӣ ва татбиқи сиёсати хориҷӣ рӯ ба рӯ кард. Аҳамияти равандҳое, ки ба мундариҷаи арзишҳо ва идеалҳои (ормонҳо)-и миллии мутаассир ба тасаввуротҳои ҷомеа оиди нақш ва мақоми кишвари хеш дар саҳнаи ҷаҳонӣ таъсир мерасонанд, афзуда истодааст.

Афзоиши гуногуннавъии ҷаҳони муосир зарурияти шаклдиҳии «сиёсати нави хориҷӣ» - ро, ки ба мадди аввал гузоштани на проблемаи рақобат ва ҳокимият, балки идораи сотсиуми ҷаҳониро тақозо дорад, ба миён гузошт. Солҳои пешин сиёсат ҳамчун мубориза барои қудрат ва пешвоӣ баррасӣ шуда, ба равандҳои дезинтегратсионӣ мусоидат кард, ки дар даврони ҷаҳони дуқутбӣ инъикоси воқеии худро ёфт. Имрӯз шароит тағйир кард ва сиёсатро бояд дар маънии аввалиаш – сиёсати идоракунӣ ва ҳамчун фаъолияти муштараки ҳамаи иштирокчиёни равандии сиёсии ҷаҳонӣ (кишвар ва бозингарони ғайрикишварӣ) тасаввур кард, ки бо ҳадафҳо ва вазифаҳои умумӣ муайян карда мешавад ва ба танзими мушкилоти аслии ҷомеаи ҷаҳонии муосир мусоидат хоҳад кард.

Сиёсати имрӯза мустақиман ба ҳалли вазифаи муҳим – таъмини идора дар миқёсҳои нав алоқаманд аст. Дар маҳфилҳои академӣ баҳсҳо дар мавриди самаранокии сиёсати хориҷии кишвари имрӯза авҷ гирифтаанд. Ва дар ин ҳол сиёсати хориҷии ҳам кишварҳои заифу ноком (failed states) ва ҳам кишварҳои пешрав - бо сохторҳои демократӣ ва худкомаи идоракунӣ зери танқиди шадид қарор гирифтанд. Ба вижа самаранокии сиёсати хориҷии кишварҳои демократӣ боиси нигаронист. Аввалан, тайи солҳои охир теъдоди онҳо ба андозае афзуда аз

ҷолибияти низоми идоракунии демократӣ далолат мекунад. Сониян, кишварҳои демократӣ ҳоло ҳам бо мушкилоти самаранокии сиёсати хориҷиашон рӯ ба рӯ мешаванд. Ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз воситаҳои муосири иртиботӣ ва иттилоотӣ истифода бурда, ба субъектҳои қабули қарорҳои сиёсӣ дар ин кишварҳо табдил меёбанд. Дар ин робита масъали манипулятсия дар раванди шаклгирии сиёсати хориҷӣ мубрамияти хос касб мекунад.

Саволҳое ба миён омаданаш мумкин аст, ки сиёсати хориҷии давлат дар кадом вазъ аст ва кадом омилҳо ба сиёсати хориҷӣ таъсир мерасонанд?

Аввалан, кӯчиши соҳаҳои амният ва сиёсати хориҷӣ. Имрӯз аз пештара дида бештар шаҳрвандон аз амнияти хеш нигарон буда, аз давлат (сиёсати хориҷии ӯ) чораҳои мушаххаси таъминкунандаи амнияташонро интизоранд. Аммо амнияти шаҳрвандонро метавон танҳо дар сурати ҳокимият доштан ба зурӣ таъмин кард. Агар давлати миллӣ ҳокимият ба зуриро соҳиб набошад, ба мушкилоти ҷиддӣ дар роҳи татбиқи сиёсати хориҷӣ ва чун натиҷа, таъмини амнияти одамон ру ба ру мешавад. Агар имруз бозингарони ғайрикишварӣ зӯриро ба кор мебаранд, пас шаҳрвандони кишвар худро эмин ҳис карда наметавонанд. Пас дар ин ҳолат «аксулбозингар» - и кишвар кӣ буда метавонад ва кишвар бо кӣ ба хотири таъмини иҷрои функсияҳои худ робитаашро устувор кунад? Оё муносибатҳо бо созмонҳои террористӣ, гурӯҳҳои ҷиноятккори байналхалқӣ, ширкатҳои хусусии низомӣ соҳаи сиёсати хориҷии кишвар буда метавонад?

Сониян, мубрамияти масъалаи сиёсати хориҷӣ бо баҳсу мунозираҳо дар бораи ояндаи низоми кишварҳои соҳибихтиёр алоқаманд аст. Имрӯзҳо метавон шунид, ки савдо ва тиҷорати байналхалқӣ, бизнеси байналхалқӣ, воситаҳои электронии иртиботӣ, хатсайрҳои нақлиётии фаромингақавӣ, созмонҳои байналхалқӣ, азхудкунии фазои кайҳон барои бозори

ҷаҳонӣ ва ҷомеаи космополитӣ, ки системаи суннатии кишварҳои соҳибихтиёрро иваз мекунанд, шароит муҳайё мекунанд.

Имрӯз боз ҳам равшан мегардад, ки кишвар чун пештара бояд савдо ва тиҷорати байналхалқиро идора кунад. «Пулҳои электронӣ» ва минтақаҳои офшорӣ ба ширкатҳои фаромиллӣ имкон медиҳанд, ки қонунгузорӣ ва андозҳои миллиро «чапғалат дода» гузаранд. Дар шароити ташдиди ҷараёнҳои муҳоҷират нотавонии ниҳодҳои давлатӣ (полис, хадамоти махсус) дар роҳи муқовимат бо муҳоҷирати ғайриқонунӣ ба мушоҳида мерасад. Ҳатто кишварҳои абарқудрате назири ИМА ва кишварҳои узви Иттиҳоди Аврупо дар ҳалли мушкилоти мазкур оҷиз мондаанд.

Солисан, васеъшавии фаъолияти ниҳодҳои «ҷомеаи шаҳрвандии глобалӣ», ки дар байни низоми давлатҳо ва бозори ҷаҳонӣ ҷой гирифтааст, бозор ва сохторҳои давлатиро, ки ба ниёзҳои нави ҷомеа вокуниши фаврӣ дода наметавонанд, иваз мекунанд. Аҷибаш он аст, ки кумаки воқеиро ба кишварҳои рӯ ба инкишоф ассосиатсияҳо ва созмонҳои ихтиёриву хусусӣ расонда истодаанд. Таҳлилгарон ҳамчун ба мавҷудияти «ҷамъиятҳои ғайришаҳрвандии фаромиллӣ» ишора мекунанд. Сухан аз созмонҳо ва картелҳои ҷиноятқоре меравад, ки ба қочоқи мол, фурӯши одамон, маводи мухаддир, роҳзанӣ, терроризм машғуланд. Фаъолияти ин гуна созмонҳо дар ҳудуди кишварҳо мегузарад, ки аз нотавонии сохторҳои давлатӣ дар он ҷойҳо шаҳодат медиҳад.

Ҳамин тавр, бо назардошти таҳлилҳои пешниҳодшуда категорияи «сиёсати хориҷӣ»-ро метавон ҳамчун механизми танзими робитаҳои байнидавлатӣ тавсиф намуд, ки бо василаҳои гуногун амалӣ мегардад ва онҳо аз дараҷаи соҳибихтиёрии ин ё он кишвар вобастагӣ дорад ва бо тамоилҳои асосии рушди глобалӣ (ҷаҳонишавӣ, шаклгирии сохторҳои фавқмиллӣ, эҷоди ҷаҳони бисёрқутбӣ, болоравии нуфузи ширкатҳои фаромиллӣ ва ғайра) робитаи зич

дорад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1.Вебер М. Политика как признание и профессия // Избранные сочинения / М. Вебер. - М., 1990. - С. 644.

2.Внешняя политика: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара. Науч.ред. П.А. Цыганков. – М., 2009. – 231с.

3.Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П.А. Цыганкова. - М., 2015. - 280 с.4.Грум Дж. Растущее многообразие международных акторов/Международныеотношения:социологические подходы // Под ред. проф. П.А. Цыганкова. - М.,1998. - С. 222-239.

5.Дугин А.Г. Международные отношения: парадигмы, теории, социология. – М., 2013. – 348 с.

6.Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Под ред. Проф. П.А. Цыганкова. 3-е изд. - М., 2013. –336 с.

7.Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. - М., 2002. - С. 77.

8.Самиев Х., Муҳиддинов Т. Муқаддимаи равобити байналмилал. – Душанбе, 2011. – 176 с.

9.Х. Самиев, Т. Муҳитдинов. Гуфторҳо дар бораи назарияи равобити байналмилал. – Душанбе. 2014. – 251с.

10.Х. Самеъ Низоми байналмилалӣ: мафҳум, хислат ва марҳилаҳои ташаккул . – Душанбе, 2009. – 72 с.

11.Barker J.C. International Law and International Relations / J.C. Barker. - A&C Black, 2000. - 192 p.

12.Donnely J. Realism and International Relations/ J.Donnely. - Cambridge University Press, 2000. - 192 p.

13.Morgenthau H. Politics among nations. The struggle for power and Pease. – NY., 1948: 2nd ed. NY., 1955.

14.Moravcsik A. Taking Preferences Seriously. A Liberal Theory of International Politics..// International Organization. 51. Automne 1997.

15.Snyder R., Bruck H. and Sapin B. Decision making as an Approach to the Study of International Politics. – New York: Free Press, 1954. P. 33

16.Valerie M. Hadson. Foreign Analysis : Actor – Specific Theory and the Ground of International Relations// Foreign Policy Analysis, 2005. 1,1.

17.Waltz K. Realism and Interbational Politics / K. Waltz. - Routledge, 2008. - 361 p.

SALIBAEVA N.A.,
PhD, First Secretary of the Embassy
of the Republic of Tajikistan in Belgium

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF «SOFT POWER» IN THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

At the moment the international community is undergoing a difficult period of their coexistence. It appears that international norms and governing relations between different subjects of international law, which were adopted and improved for centuries, no longer are able to meet the requirements of modern realities and events experienced in this period of global instability. The evolving relationship between States, States and international organizations and States and Nations etc., demands new mechanisms of regulation, the revision of the existing norms, principles, and in some cases methods to implement state domestic and foreign policy, which should primarily be directed to satisfaction of interests of people in general and particularly the man.

The history of international relations shows that the society, and subsequently the state, used different methods and mechanisms (military and non-military) to implement and achieve the goals which were not always correct, where sometimes it was aimed for domination over other subjects of international law.

Historically, the various manifestations of «power[1]» in the foreign policy of States, and the practice of their use started to resolve conflicts and achieve their goals in

present time. According to some experts for some time past the reality is «on the one hand - the ordering of a new global political paradigm based on the principle of multi polarity in international relations, on the other hand, some major actors deliberately contribute to the preservation of energy using the technology of «controlled chaos», which help to eliminate political regimes that do not meet the parameters of the new world order[2]». It seems that using the methodology of historical analysis, one can identify a number of new concepts and theories explaining the reasons of occurrence of those or other relations and influencing the changing world order, one of which is the concept of "Soft Power".

A number of these reasons, as well as the awareness of possible future directions of foreign policy of Tajikistan and its full participation in international relations has ordained for the author the basis for primary research of the concept of «soft power» in the context of developing events in the world and in Tajikistan respectively. This work, being the first attempt to study the concept of «soft power» examines the viewpoints and positions of individual scientists, reflecting only a small proportion of the views available in the international political and legal literature.

In the last decade, scientists, political scientists, experts in the field of international relations, diplomats, public figures, journalists, and even linguists began to take special interest in the concept of «Soft Power», setting out their own views[3] on this phenomenon which contains of attempts to use the concept of «soft power» to the description of international events and political processes in several countries.

Discussions around the concept of «Soft Power» are rather multi-faceted, addressing among other things, translations into other languages, English expressions of soft power; the ratio of the category of «soft power» with related categories, where main factors are the image of the country and various activities that contribute to its

formation; approaches to measurement of soft power and its determinants; and gaining «soft power».[4]

For the first time about the phenomenon of «Soft Power» in the early 90's of the last century spoke an American scholar and political scientist Joseph Nye[5], who considered that «The power is the ability to change the behavior of others to get what you want. There are three main ways to do this: coercion (the stick), the Board (carrots) and attraction (soft power)[6]». Since 2006, the labor «Soft power», written by Joseph Hiring, attracts the widest public attention. As suggested by the author himself, there is a perception to the world countries that in the new world the deep-rooted differences cannot be resolved by solely relying on «hard power».

According to other experts, «although the term «soft power» was introduced into English discourse recently, in fact, the concept was known long before that. The Confucian idea of virtue Board along with related doctrines and the system of promoting officials based on their skills and abilities is a form of «soft power». Culture and political systems of Vietnam, Korea, Japan and other countries were influenced by the ideas of Confucius.

The first good example of the "soft power" is the spread of Confucianism, Buddhism, Christianity and Islam far beyond the borders of their countries of origin. In this context, it should be also noted about the cultural influence of France in Europe, when French became not only the language of European diplomacy, but also used extensively in a number of state institutions of Prussia and Russia.

Filimonov G. U. believes that «today «soft power» needs to be seen in the light of global socio-political, economic and cultural processes. They form a new, radical difference from the previous system of world politics where the classical hierarchical model of relations between political actors gives the way to network structures[8].»

Brian Michael, Christopher Hartwell, and Bulat Nureev believe that the ability of power to influence others is

connected, usually with intangible assets such as attractive personality, culture, political values, and the actions of the authorities and institutional frameworks if they have proven to be legitimate or morally justified. The ability to influence the world through thought, not action, allows such powers as France, Britain, Germany, Switzerland and Sweden, have a leverage of economic and political influence where it is significantly higher and could provide them with GDP or even population by themselves.

«Gunboat diplomacy» is not so effective (sometimes even counterproductive), and protracted financial crisis is forcing many countries to tackle budget problems.

In such conditions, «soft power» pretends to be a new important measure of a national power.[9]

However, many scientists view that the «soft power is a universal foreign policy tool that is available to almost all actors of international relations, but at the same time, there are various barriers and limitations in the effectiveness of its use.[10]

In this context, it would be appropriate to support the point of view of Joseph Nye that «the attractiveness of foreign policy in many respects depends on how there will be a comprehensive perspective and its goals for all participants in interstate communications and how much it will be the same as their value orientation: a policy is more likely to be attractive if it is based on values shared by others».[11,34-35]

In our view, there is an interesting opinion of Leonova O. G. on the effectiveness of soft power, under which it understands the totality of external and internal factors of States that allow effective use of soft power as a tool of influence in the global world.[12,27-40]» We support the view of the author in identifying external and internal factors of the effectiveness of soft power. As pointed out by Leonova O. G., external factors may include:

- foreign policy and credibility in international affairs;
- the situation in the global hierarchy and the

geopolitical status of the country;

- the civilization status (in all countries there is a national culture, but not all countries are the inheritors of a specific civilization);

- political and economic model of state development;

- the development strategy of the state and the ability to implement it;

- information resources of the country.

Proposed internal (socio-cultural) factors include: ideology; the style, the quality and standard of living; values (including a national idea); the mentality of a nation; culture (art, literature, film, theatre, show business); the creative potential of the state: the ability to generate ideas and technologies, including the creative power of the nation.

It should be noted that each of the above factors, can be a separate topic for discussion for the effectiveness of soft power and would require a separate study.

The analysis of the legislation of individual countries shows that the concept of «soft power», already figure prominently in the special regulatory legal acts that determine the foreign policy of a country. For example, in countries such as USA, Russia, China, Japan and several European countries, private mechanisms and the sources of the use of «soft power» is enshrined in the concepts of foreign policy, as well as in policies and programs for development and cooperation.

For example, in the item 20 of the foreign policy in the Concept of the Russian Federation as of 2013 states that «an integral part of modern international politics is «soft power» – a comprehensive tool for solving foreign policy tasks based on the capacity of civil society, information and communication, humanitarian and other alternative methods of classical diplomacy and technologies.» Thus, in China, for example, the concept of the Chinese policy of «soft power» included specific mechanisms that aimed for creating a favorable image of the country abroad. It should be noted that in the report of Hu Jintao at the XVII

Congress of the CPC Central Committee, the topic of «soft power» was developed in a separate Chapter. Specific tasks were put forward for building state "soft power" in the construction of socialism with Chinese characteristics in four areas.[13]

Subsequently, the leadership of China has developed a number of foreign programs designed to attract international public opinion, by advocating the thesis of peaceful development of China[14]. For example, R. Izimov highlights these new policy initiatives of the Chinese leadership as «public diplomacy» (Gungunvaytzyao) and «peripheral diplomacy» (Mulivaytzyao).

Since the inclusion of the concept of «soft power» in program materials of the Communist party, the key of which is the «Decision of the CPC Central Committee on some important issues of deepening reform of cultural system to promote development and prosperity of socialist culture[15]», the Chinese authorities started to export Chinese culture to neighboring countries.

Since 2011 the US government began to publicly support the idea of «soft power» as the basis of foreign policy. However, the need to increase funding of «soft power» in November 2007 noted by the U.S. Secretary of Defense Robert Gates, stating that the budget of the State Department at that time was less than Pentagon spending on health care[16]. The concept of «soft power» did not loose its relevance in the years of presidency of Obama.

As noted, M. V. Bratersky and A. S. Scriba «at the official level, the U.S. is increasingly away from their position of force to resolve conflicts, avoid participation in military operations and focus on diplomatic means. At the legislative level, the projection of U.S. «soft power» is provided, the appropriate budgetary allocations enshrined in the Act on external funding. In addition, in the case of changes in the international situation directly with the U.S. Congress can also take additional acts or other documents, subject to fulfillment by the State Department or USAID. It is important that the incoming documents and measures

for their implementation must correspond to the act of 1961[17]. Also it is worth noting that the Act on external funding is not an unchanging document and is regularly updated and refined by the U.S. Congress for the purpose of development of the foreign policy mechanisms and gives them legislative legitimacy.»

According to O. Dobrinskaya «an important tool for the projection of soft power of Japan is the cultural and public diplomacy. In Japan, these two concepts are closely related, and in the MFA of Japan they are marked as public cultural diplomacy (Bunka Koho Haiko)[18].» It is noted that one of the most successful and visible examples of Japan's use of soft power instruments is official development assistance. At the same time, according to the observation of Professor S. Kondo, the Japanese, by their nature, tend to introduce their own system of values, which is a resource of soft power. Therefore, cultural diplomacy is of special importance for understanding the politics of soft power of Japan.[19]

In this paper, it is interesting also to examine the views of national representatives of the scientific and political circles, public organizations and mass media on the concept of «soft power». The analysis is still rare scientific and informational materials show that the authors basically note «soft power» or «soft power of Russia, China, USA, Japan,» in Central Asia and in Tajikistan. However, there are no individual works or debates on «soft power of Tajikistan».

Thus, domestic political analyst Rashid Ghani Abdullo considers that «the definition of «soft power» as the ability of a state or nation, to achieve the desired results on the basis of voluntary participation of allies, rather than using coercion or handouts, looks so simple only at a first glance.

The ability of the country to encourage other countries (societies elite, etc.), to do what they want without using force or pressure, requires considerable effort. Power, whether «soft» or «hard», is always a force.

The reality of our time is that the desire to project soft power to the greatest degree inherent in the United States. However, now this desire of the U.S. and its allies face growing opposition, primarily Russia and China.
Both countries are preoccupied so that could also have the ability to project its own soft power outside. In addition, they do not exclude the possibility of using not really «soft» forms of resistance. Exactly to the extent to which Russia restores and increases its political and military sovereignty on the world stage and China is disputing the status of a first world economy with the United States and converts its economic power into comparable political force».[20]

It should be noted that the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan S. Aslov, speaking at the 17th Central-Asian conference on media held in Dushanbe in November 2015, noted that «at the present time, a fierce war takes place not only in war zones but also in the global information space. Informational war became an attribute of modern international relations of «soft power», which determines the winner in the conflicts of the XXI century». [21]

According to political expert Rashid Ghani Abdullo «today Tajikistan is an object of projection of «soft power» on it and of the strongest powers of modern times that have most to do – Russia, China and the USA, as well as the aggregate of the Islamic world. In this case, the process is initiated - since Tajikistan gained independence during the collapse of the USSR, accompanied by a competition between its participants, but unlike the same Ukraine, not in so explicit and violent form.[22]

It should be noted that in the Concept of foreign policy of the Republic of Tajikistan23, which is the political document that determines and regulates basic principles, goals and objectives and priority directions of foreign policy of the Republic of Tajikistan, there is no specific provision indicating the use of «soft power» in Tajikistan's foreign policy. However, in our opinion, separate components of «soft power» such as bilateral, multilateral, cultural and

information diplomacy was worthy of pinning in this concept.

Along with numerous tasks specified in the concept, in our opinion, it would be not less important in the implementation of the components of the soft power of our country could be rightfully attributed:

- providing and protection of our national interests and the active promotion of constructive initiatives and proposals of the Republic of Tajikistan to the United Nations and its specialized agencies, including educational, scientific and cultural organization (UNESCO);

- effective use of UNESCO as a platform for the promotion of spiritual and cultural achievements of the Tajik people, but also to protect and revitalization of the tangible and intangible heritage;

- promotion of associations of compatriots abroad and the protection of ethno-cultural identity, as well as providing legal and cultural support for overseas compatriots;

- promotion of creative activity of the Forum of Tajiks and Persian-speaking world, attracting their potential for the development of political, economic and spiritually-cultural interaction;

- the creation of an atmosphere of interest and friendly attitude towards the country and its people from the international community and international political agendas;

- promotion of the creation of effective means of information to influence foreign public opinion in order for the positive perception of Tajikistan;

- promoting a favorable climate for investment, fruitful economic cooperation and development of tourism;

- timely and effective counteraction to cybercrime and information threats state independence and national interests of the Republic of Tajikistan, historic shrines and spiritual and ethical values of the Tajik people, etc.

Summarizing the above-said, we believe it is necessary in the era of globalization and the construction of a new

system of international relations and world order, given the realities of the modern world and for the preservation of state sovereignty and territorial integrity of the country, for the Republic of Tajikistan to promote not only political, but also cultural, humanitarian, informational and other strategic interests of the country, to study comprehensively the concept of «soft power» and to use different effective «soft power» domestic and foreign policies, where in our view, can contribute to a positive image and advance the interests of our country and lead to greater individual influence on the world stage.

In addition, given the long-term national interests of the country Tajik Government should think and take certain measures to limit «soft power» of individual countries in Tajikistan and to review the relevant policies and strategies of development in various fields.

REFERENCES:

1. A very detailed analysis of the diversity of forces that may be involved in international relations contains, in particular, in the works of: Joseph Nye Jr. Soft power: The Means to Success in World Politics New York: Public Affairs. 2004; J. Nye, Jr. Think Again: Soft Power // Foreign Policy, 2006, February 23; Davydov, Yu. p. «The Notion of «hard» and «soft» power in international relations theory» // International processes. Vol. 2 (2004). No. 1. http://www.intertrends.ru/four/006.htm

2 Technology «soft power in U.S.: the response of Russia: monograph / G. Y. Filimonov, O. G. Karpovich, A. V. manoylo. - Moscow: PFUR, 2015.-582 p.: ill.

3 Joseph Nye Jr. Soft power: The Means to Success in World Politics New York: Public Affairs. 2004; J. Nye, Jr. Think Again: Soft Power // Foreign Policy, 2006, February 23; Soft power, soft power, soft power. Interdisciplinary analysis: collective monograph (compiled and edited by E. G. Borisova.) –M.: FLINTA: Nauka, 2015.-184 p.; P. Parshin: «the Issue of soft power in Russia's foreign policy»

// Analytical reports, Centre for global issues, MGIMO – University, issue 1 (36), March 2013; Rashid Gani Abdullo: «Russian Soft power and its projection in Tajikistan, do not yet pose any serious threat», 2015: http://www.cabar.asia/ru/tajikistan; Brian Michael, Christopher Hartwell, and Bulat Nureev: Soft power»–the double-edged sword. http://bricsmagazine.com/ru/articles/myagkaya-sila-palka-o-dvuh-kontsah; Leonova O. G.: Soft power resource of the foreign policy of the state / Olga Leonova // Observer = Observer.-2013.-№ 4.-S. 27-40, and others.

4. Pshenichnikov I. «Russia's Soft power: the spiritual dimension»: presentation at the International scientific conference «Russia's Influence in Serbia – historical overview and perspectives of soft power», Belgrade, 13 November 2014, http://riss.ru/analitycs/6830/

5. Joseph Nye\Joseph S. Nye is an American political scientist, a scientist developing a number of areas within the framework of neoliberalism, including the theory of complex interdependence; the diplomat, a leading expert on international Affairs, former U.S. assistant Secretary of state and later Minister of Defense and head of the National Intelligence Committee\National Intelligence Council, a member of the American Academy of arts and Sciences and the Diplomatic Academy of the USA, author of 13 books, among them «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990), «Governance in a Globalizing World» (2000), «The Paradox of American Power» (2002) and «Soft Power» (2004). He is currently a Professor at Harvard Institute of public administration. John F. Kennedy.

6. More in the works: Joseph Nye Jr. Soft power: The Means to Success in World Politics New York: Public Affairs. 2004; J. Nye, Jr. Think Again: Soft Power // Foreign Policy, 2006, February 23

7. Brian Michael, Christopher Hartwell, and Bulat Nureev: Soft power» – the double-edged sword. http://bricsmagazine.com/ru/articles/myagkaya-sila-palka-o-dvuh-kontsah

8. Filimonov G. Yu., Role of soft power in U.S. foreign policy: abstract of thesis on competition of a scientific degree of the doctor of political Sciences, Moscow-2013

9. Brian Michael, Christopher Hartwell, and Bulat Nureev: Soft power» – the double-edged sword. http://bricsmagazine.com/ru/articles/myagkaya-sila-palka-o-dvuh-kontsah

10. Zaryanov E. P.: Soft power as a characteristic feature of the political influence of a great power in the multipolar world // http://e-notabene.ru/wi/article_12649.html#18

11. Joseph Nye, «Soft power and European-American relations. – P. 34, 35.»

12. Leonova O. G.: Soft power resource, foreign policy of the state / Olga Leonova // Observer = Observer.-2013.-№ 4.-S. 27-40.

13. More in articles: Liu Csize: "Soft Power" in the development strategy of China // http://www.politstudies.ru/files/File/2009/4/11.pdf; Denisov I. E. Chinese and Western values in contemporary political discourse in the PRC. – Policy. Political studies. 2015. No. 6. P. 35-44. DOI:http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2015.06.06; Izimov R.: «Soft power» of China - at the sight of the Central Asia // http://regnum.ru/news/1759411.html

14. Izimov R.: «Soft power» of China - at the sight of the Central Asia // http://regnum.ru/news/1759411.html

15. The Concept adopted in October 2011 where it is stated: «culture is becoming more and more important in the competition between countries; major States purposefully increase «soft power» in order to enhance their international competitiveness.»

16. Bratersky M., Scriba S. A.: the Concept of «soft power» in U.S. foreign policy strategy // file:///C:/Users/User/Downloads/kontseptsiya-myagkoy-power-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-csha.pdf

17. The Foreign Assistance Act of 1961 (foreign assistance Act of 1961) is the main legislative act regulating the activities shall promote international development at

the national level.

18. O. Dobrinskaya.: «Japan's soft power» in Central Asia», 2014, http://www.analitika.org/index.php/international-affairs/geo/8568-myagkaya-sila-yaponii-v-stranah-centralnoy-aziid.

19. O. Dobrinskaya.: «Japan's soft power» in Central Asia», 2014, http://www.analitika.org/index.php/international-affairs/geo/8568-myagkaya-sila-yaponii-v-stranah-centralnoy-aziid

20. Rashid Ghani Abdullo: «Russian Soft power and its projection in Tajikistan, do not yet pose any serious threat», 2015:http://www.cabar.asia/ru/tajikistan/364-rashid-gani-abdullo-o-myagkoj-sile-rossii-v-tadzhikistane

21. Statement of the Minister of Foreign Affairs at the 17th Central Asia Media Conference // http://mfa.tj/en/speeches-articles-interviews/statement-of-the-minister-of-foreign-affairs-at-the-17th-central-asia-media-conference.html

22. Rashid Ghani Abdullo: «Russian Soft power and its projection in Tajikistan, do not yet pose any serious threat», 2015:http://www.cabar.asia/ru/tajikistan/364-rashid-gani-abdullo-o-myagkoj-sile-rossii-v-tadzhikistane.

23. The Concept approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan from January 27, 2015, No. 332

НАЗРИЗОДА ДАВЛАТАЛИ ХАЙДАР
Генеральный консул Республики Таджикистан
в городе Санкт Петербург

ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Минула одна четверть века со дня обретения независимости Республики Таджикистан, и этот в историческом измерении небольшой отрезок времени был насыщен бурными политическими событиями не только в стране, но и во всем мире.

Бывшая советская республика, экономика и инфраструктура которой были неразрывно связаны с единым народнохозяйственным комплексом СССР, уже в первый год независимости оказалась в сложнейшей ситуации. С одной стороны, разрыв торгово-экономических связей, экономическая отсталость, неготовность республики к такому повороту событий привели к ухудшению социально-экономического положения страны. С другой стороны общественно-политическая ситуация стремительно накалялась, разногласие различных политических сил достигло предела, митинговые кампании привели к вооруженному противостоянию (летом 1992 года), тогдашнее руководство республики не смогло адекватно реагировать на эти вызовы и регулировать происходящие процессы, и в результате - страна оказалась в пучине гражданской войны, а ее экономике нанесена непоправимый ущерб.

На заседаниях XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва, которая проходила 16 ноября - 3 декабря 1992 года в г. Худжанде и в условиях глубокого политического и экономического кризиса, была проанализирована общественно-политическая обстановка, приняты соответствующие решения с целью нормализации ситуации в стране. Было избрано новое руководство страны во, главе с Эмомали Рахмоном - Председателем Верховного Совета республики.

Новое руководство приступило к активной деятельности по нормализации общественно-политической жизни в республике, обеспечению безопасности граждан, налаживанию работы государственных органов, предприятий и организаций, возвращению беженцев и вынужденных мигрантов, проведению конституционной реформы, организации переговоров с оппозицией и ее вооруженных формирований, которые действовали в восточных регионах страны.

Главой государства, Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном с первых дней его правления при решении многих существующих проблем широко использованы дипломатические средства и инструменты. Во-первых, в связи с тяжелым состоянием экономики страны, привлечены зарубежные партнеры (отдельные государства, международные и региональные организации, финансовые институты и др.) для решения социально-экономических вопросов, в первую очередь, возвращения и размещения беженцев и вынужденных переселенцев, восстановления разрушенных объектов и коммуникаций. Во-вторых, с целью установления мира и согласия в стране под эгидой ООН и при посредничестве дружественных стран проведены политические переговоры правительства с оппозицией, которая также имела вооруженные формирования в восточных регионах страны и на территории

сопредельного Афганистана. В-третьих, проводилась активная работа по проведению политических и экономических реформ в стране с изучением опыта передовых демократических государств и привлечением специалистов международных организаций, зарубежных экспертов.

Следует отметить, что эти задачи постепенно и последовательно были выполнены - все государственные институты были восстановлены, всенародным голосованием - референдумом принята новая Конституция страны (6 ноября 1994 года) и проведена конституционная реформа, по результатам межтаджикских переговоров было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан (27 июня), а до 2000 года были реализованы соглашения, достигнутые в ходе переговоров.

Таким образом, к началу нового тысячелетия в республике был установлен мир и порядок, а с достижением национального согласия связано дальнейшее развитие страны: начинается новый этап жизнедеятельности государства, приступил к работе двухпалатный парламент, принимались различные программы и стратегии социально-экономического развития страны, определены его приоритеты, началось широкое привлечение иностранной инвестиции к экономике республики.

Республика Таджикистан за годы независимости, развивая и усовершенствуя свою внешнюю политику, приобрела «новое лицо», заняла достойное место в мировом сообществе. К настоящему времени государственную независимость республики признали более 150 стран мира, со многими из которых налажены политические и торгово-экономические отношения.

За эти годы постепенно развивалась и укреплялась внешняя политика страны, которая оказала неоценимую помощь при решении судьбоносных задач, стоящих перед руководством и

народом страны. Заодно формировалась и расширяла поле своей деятельности дипломатическая служба Республики Таджикистан, история развития которой неразрывно связана с происходящими событиями и процессами в стране.

В годы независимости дипломатическая служба как совокупность методов и способов осуществления внешней политики играла важнейшую роль в обеспечении суверенитета и зашиты государственных интересов Республики Таджикистан. Вместе с тем, она за это время прошла трудный путь становления и развития, испытывая на себя все сложности, которых пережила страна в первое десятилетие независимости.

В Республике Таджикистан вопросами внешней политики и осуществления международных связей занимаются различные государственные структуры в рамках их полномочий, которые распределены между ветвями власти в соответствии с конституционным устройством республики.

Как сложилось в мировой практике, по характеру своей деятельности органы внешних сношений подразделяются на центральные (внутригосударственные) и зарубежные. В свою очередь, центральные органы являются либо органами общей компетенции, либо специальными. В Республике Таджикистане группу органов общей компетенции образуют: Президент Республики Таджикистан, Маджлиси Оли (парламент), состоящий из двух палат - Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Правительство республики. Специальным органом является Министерство иностранных дел, а зарубежные органы внешних связей состоят из посольств, консульских учреждений и представительств республики при международных и региональных организациях.

Согласно статьи 3 действующего Закона Республики Таджикистан о дипломатической службе «органами дипломатической службы

являются государственные органы, осуществляющие внешнеполитическую деятельность Республики Таджикистан». В данной статье определена «единая система органов дипломатической службы Республики Таджикистан», которую «образуют Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, заграничные учреждения Республики Таджикистан, представительства и учреждения, подведомственные Министерству иностранных дел Республики Таджикистан, основанные с целью обеспечения деятельности министерства на территории страны». В этой системе «Министерство иностранных дел Республики Таджикистан осуществляет государственное управление в сфере отношений Республики Таджикистан с иностранными государствами и международными организациями и возглавляет единую систему органов дипломатической службы», а «порядок координации деятельности государственных органов с целью обеспечения единой политики Республики Таджикистан в сфере отношений с иностранными государствами и международными организациями определяет Президент Республики Таджикистан».

Историю формирования и совершенствования системы органов дипломатической службы Республики Таджикистан, исходя из особенностей развития страны, можно разделить на несколько этапов.

Первый этап становления дипломатической службы пришелся на первый год после обретения государственной независимости Таджикистана. Когда на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва (9 сентября 1991 г.) были приняты документы, провозгласившие государственную независимость Республики Таджикистан, в аппарате Министерства иностранных дел республики работало всего одиннадцать сотрудников.

С обретением государственной независимости

у Республики Таджикистан появилась возможность разработать и осуществлять свою внешнюю политику с учетом своих национальных приоритетов и интересов и для ее реализации создать соответствующие структуры, формировать и укреплять дипломатическую службу.

10 января 1992 года на одиннадцатой сессия Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва была утверждена новая структура Правительства республики. Вместо Министерства иностранных дел образовалось Министерство внешних сношений Республики Таджикистан, которое выполняло функции прежних министерств иностранных дел и внешнеэкономических связей. Однако Министерство внешних сношений страны функционировало недолго. 20 июля 1992 года Указом Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании структуры органов управления зарубежными связями Республики Таджикистан» признано целесообразным реорганизовать Министерство внешних сношений Республики Таджикистан и на его базе образованы Министерство иностранных дел Республики Таджикистан и Государственный комитет Республики Таджикистан по внешним экономическим связям. Во исполнение данного Указа 27 августа 1992 года Кабинет Министров Республики Таджикистан принял постановление по вопросам Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Утверждена структура центрального аппарата Министерства иностранных дел Республики Таджикистан с численностью работников в количестве 40 человек с обслуживающим персоналом. Министерству разрешено иметь трех заместителей Министра, в том числе одного первого. В структуру министерства входят: руководство; общий секретариат; отдел по двусторонним и многосторонним связям; отдел международных организаций, военно¬политических и культурных связей; отдел государственного протокола; консульский отдел; административно-хозяйственный

отдел.

Хотя с января 1992 г. в Душанбе начался процесс открытия иностранных дипломатических представительств, активное посещение Таджикистана иностранными делегациями с визитами, и все это происходило как продолжение общего процесса появления новых независимых государств на карте мира.

Тогдашнее руководство Таджикистана сделало первые шаги по пути создания заграничных учреждений Республики Таджикистан только летом 1992 г., хотя еще не были приняты документы, регламентирующие и регулирующие деятельность заграничных учреждений республики. Были подписаны указы Президента Республики Таджикистан Р.Набиева по кадровым вопросам, а также указ Президента об открытии посольств и генерального консульства Республики Таджикистан в зарубежных странах от 25 августа 1992 г., большинство которых в связи со сложной политической ситуацией и начавшегося вооруженного конфликта на территории республики осталось нереализованным.

Другой и более важный этап формирования и развития дипломатической службы республики начинается после XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва. Новое руководство республики приступило к определению приоритетов во внешней политике, разработке внешнеполитической концепции и созданию правовой базы для расширения и углубления двусторонних и многосторонних отношений с зарубежными государствами и в рамках международных организаций, решению вопросов создания основ дипломатической службы с более взвешенной позицией.

12 января 1993 г. с учетом происшедших изменений в социально-политической жизни республики, а также острую необходимость пополнения центрального аппарата МИД республики высококвалифицированными кадрами принято

Постановление Совета Министров страны по вопросам Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Постановлением утверждена новая структура центрального аппарата Министерства: руководство; группа послов по особым поручениям; общий секретариат; управление по двусторонним и многосторонним связям; управление анализа и стратегических исследований; управление международных организаций, военно-политических и культурных связей; управление государственного протокола; консульское управление; административно-хозяйственное управление.

В отличие от прежней структуры, утвержденной Постановлением Кабинета Министров республики от 27 августа 1992 г., в центральном аппарате созданы новые подразделения: «группа послов по особым поручениям» и «управление анализа и стратегических исследований», а отделы преобразованы в управления. Соответственно, данным постановлением штатная численность центрального аппарата Министерства утверждалась в количестве 75 единиц.

Разрешено Министерству иметь трех заместителей Министра, в том числе одного первого. Должностные оклады послов по особым поручениям приравнивались к должностным окладам заместителей Министра.

В Положении о Министерстве иностранных дел Республики Таджикистан, которое было утверждено 29 марта 1994 года постановлением Совета Министров страны, были определен статус Министерства как орган государственного управления, «который в пределах своей компетенции, осуществляет внешнюю политику, представляет и защищает права и интересы Республики Таджикистан». Согласно документу «в систему Министерства иностранных дел Республики Таджикистан входят центральный аппарат, заграничные дипломатические и консульские представительства Республики Таджикистан,

представительства Республики Таджикистан при ООН и других международных организациях».

В положении определены основные задачи, функции и права Министерства, компетенция Министра — главы ведомства, его заместителей, коллегии Министерства.

В документе структурные подразделения, входящий в центральный аппарат Министерства определены как территориальные, функциональные и административные. При этом территориальные управления и отделы осуществляют оперативную работу, связанную с поддержанием отношений со странами, входящими в их ведение, изучают текущую внешнюю политику, внутриполитическое и экономическое положение в этих странах и подготавливают предложения, направленные на осуществление целей внешней политики республики применительно к этим странам, наблюдают за выполнением договоров и соглашений Республики Таджикистан, а также за решением соответствующих вопросов, находящихся на рассмотрении в других министерствах, государственных комитетах и ведомствах Республики Таджикистан. Функциональные управления и отделы ведают специальными отраслями работы по осуществлению внешних сношений, вопросами планирования внешнеполитических мероприятий и изучения общих международных проблем, протокола, печати, договорно-правовыми, консульскими, вопросами отношений с международными организациями, текущей внешнеполитической информации и истории внешних сношений, кадрами и др. Их задачей является подготовка материалов по вопросам, входящим в их компетенцию, консультационная помощь территориальным управлениям и представительствам за границей по специальным областям внешних сношений.

Положение также определяет основные

функции и задачи посольств и миссий, консульских представительств Республики Таджикистан за рубежом, постоянных представительств Республики Таджикистан при международных организациях, дипломатических представительств МИД Таджикистана в форме дипломатических агентств на территории Республики Таджикистан. Пункт 22 Положения гласит, что деятельность посольств и миссий Республики Таджикистан, а также её постоянных представительств при международных организациях и их руководителей регулируется отдельными Положениями, утверждаемыми Верховным Советом Республики Таджикистан. Такие положения были утверждены после принятия новой Конституции республики.

26 июня 1993 года Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей речи на XVII сессии Верховного Совета республики двенадцатого созыва отметил: «Одной из самых трудных задач во внешней политике республики является открытие представительств и посольств Республики Таджикистан в зарубежных странах. Все вы хорошо знаете, что до сих пор мы в зарубежных странах не открыли ни одного посольства. Этому препятствовали, с одной стороны, дефицит иностранной валюты и, с другой стороны, обострение внутренней обстановки в республике. Правительство должно принять все меры, чтобы вопрос об открытии представительств решился положительно».

В 1993 году сделаны первые шаги по открытию посольств Республики Таджикистан в иностранных государствах. В этом году посольства Республики Таджикистан приступили к работе в Туркменистане, Республике Казахстан, Республике Узбекистан. Вслед за этим Указом Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18 декабря 1993 на базе существующего Полномочного представительства Республики Таджикистан в Российской Федерации

образовано Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации.

Посольство Таджикистана в Федеративной Республике Германия - первое посольство республики в Европе и дальнем зарубежье в целом приступило к работе в сентябре 1994 г. Указами Президента Республики Таджикистан посольства республики были открыты в августе 1995 г. в Исламской Республике Иран и Турецкой Республике, в 1997 г. в Китайской Народной Республике, Республике Беларусь и Австрийской Республике.

После известных террористических актов сентября 2001 года в Нью- Йорке и Вашингтоне (США) и проведения антитеррористической операции международных сил в Афганистане, в результате чего талибы были отброшены от столицы и создано переходное правительство, Президент Республики Таджикистан издал указ (от 26 ноября 2001 года) об открытии Посольства Республики Таджикистан в Афганистане. Данное дипломатическое представительство приступило к работе в начале 2002 года.

В 2002 году посольства Таджикистана открылись и приступили к работе еще в трех странах - в Королевстве Бельгия, Кыргызской Республике и Соединенных Штатах Америки.

За последующие годы посольства Республики Таджикистан были открыты в Республике Индия (2003 г.), Исламской Республике Пакистан (2005), Японии, Королевстве Саудовская Аравия, Арабской Республике Египет, Соединенном Королевстве Великобритания и Северная Ирландия (2007), Азербайджанской Республике, Украине, Французской Республике (2008), Швейцарской Конфедерации (2010), Объединенных Арабских Эмиратах (2012), Государстве Катар, Государстве Кувейт (2013), Республике Корея (2015), Малайзии (2016).

Согласно Закону Республики Таджикистан

«О дипломатической службе» консульская служба Республики Таджикистан является составной частью дипломатической службы Республики Таджикистан.

19 апреля 1993 года Постановлением Совета Министров Республики Таджикистан утвержденное Положение о почетном (нештатном) консуле Республики Таджикистан. Определены статус, полномочий, функции и задачи почетного консула. Почетные консулы Республики Таджикистан назначаются из числа граждан Республики Таджикистан или граждан иностранного государства и не состоят на государственной службе Республики Таджикистан.

В связи с налаживанием работы среди таджикских беженцев, которые в ходе гражданкой войны в Таджикистане нашли убежище в Афганистане, и проведением организационно-технических мероприятий по их возвращению на родину, издан Указ Президента Республики Таджикистан от 15 октября 1996 года об открытии Консульства Республики Таджикистан в городе Талукан Исламского Государства Афганистан. Это было первое самостоятельное консульство республики на территории иностранного государства. Консульство работало до августа 1998 года и прекратило свою деятельность в связи с захватом группировки «Талибан» северных территорий Афганистана.

В июле 1997 года приступило ц работе Консульство Республики Таджикистан в Исламской Республике Пакистан, которое функционировало до февраля 2005 года - открытия Посольства Республики Таджикистан в этой стране.

5 февраля 2003 года Правительство Республики Таджикистан приняло постановление об открытии Консульства Республики Таджикистан в Республике Индия. Данное консульство функционировало в ограниченный период до открытия Посольства республики в данной стране.

За последующие годы Республика Таджикистан открыла генеральные консульства в г. Екатеринбурге и г. Уфе Российской Федерации, г. Стамбуле Турецкой Республики, г. Дубае Объединных Арабских Эмиратах, г. Алматы Республики Казахстан, консульства в г. Мазари Шариф, г. Файзабаде, г.

Кундузе Исламской Республики Афганистан. Также подписаны указы Президента Республики Таджикистан об открытии генеральных консульств Таджикистана в городах Санкт-Петербурге и Новосибирске Российской Федерации (2015 г.)

Законом Республики Таджикистан «О дипломатической службе» постоянные представительства Республики Таджикистан при международных организациях также входят в числа заграничных учреждений Республики Таджикистан и соответственно в единую систему органов дипломатической службы республики.

В годы независимости Республика Таджикистан стала членом или участницей более 50 международных и региональных организаций. Постоянные представительства республики открылись при таких международных организациях и объединениях, как ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС (прекратила своего существования с 1 января 2014 года), ОДКБ, ШОС, ОИК, ЭКО, с которыми осуществляется более тесное и активное сотрудничество.

С принятием Конституции Республики Таджикистан (6 ноября 1994 года) возобновлена президентская форма правления (была ликвидирована на XVI сессии Верховного Совета республики двенадцатого созыва в ноябре 1992 года), сформировано новое правительства. Исходя из требований Конституции, совершенствовалась нормативно-правовая база деятельности дипломатической службы Республики Таджикистан.

В апреле 1994 г. в Москве между делегациями Правительства республики и Объединенной

таджикской оппозиции (ОТО) начались межтаджикские переговоры, которые завершились в июне 1997 г. подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, после чего приступила к работе Комиссия по национальному примирению (КНП), деятельность которой завершилась весной 2000 года. Также следует подчеркнуть, что в урегулировании сложных процессов межтаджикского конфликта, достижения мира и согласия в стране, дипломатия, как искусство решения деликатных вопросов, проявила > свою особую значимость, что во многом способствовало повышению авторитета Таджикистана на международной арене.

В то же время с установлением мира и стабильности, обеспечением безопасности в стране наступил новый этап развития международных отношений Республики Таджикистан, заодно и дипломатической службы страны. После 2000 года начался процесс углубления и расширения двусторонних и многосторонних отношений Таджикистана с иностранными государствами, привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявив о политике «открытых дверей», целью которой являлась установление сотрудничество со всеми странами, которые настроены на равноправные и взаимовыгодные отношения, сделал прорыв во взаимоотношениях республики с внешним миром.

Многовекторность во внешней политике Таджикистана - эта необходимость, за которой стоят национальные интересы государства. Данный курс проводится продуманно и последовательно: при сохранении взаимовыгодных отношений с традиционными партнерами, Таджикистан активно включает в орбиту своих взаимодействий и другие страны. Взаимоотношения республики с другими странами осуществляются на основе равноправия,

невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета, учета разнонаправленных и баланса интересов. Благодаря такой политике республика активно и продуктивно сотрудничает со странами СНГ, соседями по Центральной Азии, Китаем, Японией, рядом стран Юго-Восточной Азии, Индией, Пакистаном, Афганистаном, Ираном, Турцией, арабскими странами, государствами Евросоюза, США, поддерживает множество контактов с другими странами с целью расширения сотрудничества.

В связи с новыми реалиями выработаны общие принципы внешней политики страны, дважды - в 2002 и 2015 гг. указами Президента Республики Таджикистан утверждена Концепция внешней политики республики, определены конкретные задачи, а для их реализации было необходимо усовершенствовать и развивать дипломатическую службу.

В связи с этим, принимались многочисленные документы — законы, президентские указы, правительственные постановления, которые имели непосредственное отношение к развитию и расширению дипломатической службы страны. Среди законодательный актов, регулирующие деятельность дипломатической службы, особое место принадлежит Закону «О дипломатической службе», который был принят в 2002 г. Новая редакция данного закона, действующая в настоящее время, принята в 2014 г.

Развивались и расширялись органы дипломатической службы республики - Министерство иностранных дел с его структурными подразделениями, заграничные учреждения - посольства, консульские учреждения, представительства республики при 3 международных организациях, совершенствовались принципы подбора и расстановки кадров, продвижения кадров по службе, претерпел существенные изменения и совершенствования порядок назначения и освобождения кадров, присвоения дипломатических рангов, определены права и обязанности, другие

условия функционирования органов дипломатической службы и их работников.

Основным законом, определяющим организационно-правовые основы дипломатической деятельности, правовой статус и социальные гарантии государственных служащих дипломатической службы Республики Таджикистан является Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе». Впервые Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» был принят 2 декабря 2002 г. В целях реализации отдельных статьей Закона "О дипломатической службе" Указом Президента Республики Таджикистан № 235 от 25 апреля 2007 года было утверждено Положение о порядке присвоения дипломатических рангов и изданы другие Указы Президента Республики Таджикистан - «Об установлении надбавок за знание языков сотрудникам дипломатической службы Республики Таджикистан» от 14 ноября 2007 года, №349 и «Об установлении надбавок за дипломатические ранги сотрудникам дипломатической службы Республики Таджикистан» от 12.08.2008 № 509. Для реализации положений данного закона также были приняты постановления Правительство Республики Таджикистан №187 от 30 апреля 2004 года «О выплате надбавок сотрудникам центрального аппарата Министерства иностранных дел Республики Таджикистан» и № 206 от 6 июня 2005 года «О выплате надбавок сотрудникам дипломатической службы дипломатических учреждений Республики Таджикистан за рубежом».

31 декабря 2014 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» в новой редакции, который действует по настоящее время.

В связи с тем, что дипломатическая служба входит в систему государственной службы республики, Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 г. также играет особую роль в регулировании общих вопросов. Данный

закон определяет организационно-правовые основы государственной службы, правовое положение и социальные гарантии государственных служащих Республики Таджикистан.

Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 г. определяет систему органов государственного управления Республики Таджикистан, регулирует правовые и организационные основы их деятельности. В частности, в статье 4 данного закона определены основные принципы деятельности исполнительных органов государственной власти, куда входит и Министерство иностранных дел.

Другим важным документом, регламентирующим и регулирующим деятельность Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, является Положение данного ведомства, которое в годы государственной независимости утверждалось неоднократно, каждый раз претерпели изменения структура, штатное расписание и круг задач ведомства.

В действующем Положении Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. №593 определены функциональные обязанности, задачи, полномочия, права министерства, организация его деятельности, круг полномочий министра, другие вопросы, связанные с функционированием Министерства иностранных дел. Вместе с положением также утверждены структура центрального аппарата и схема управления Министерства. В Положении указано, что «Министерство иностранных дел Республики Таджикистан является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в области отношений Республики Таджикистан с иностранными государствами и международными организациями. В

полномочиях Министерства включен пункт, который определяет особое место МИД в реализации внешней политики государства: «контроль и координация международной деятельности других органов исполнительной власти Республики Таджикистан в целях проведения единой политический линии Республики Таджикистан в отношениях с иностранными государствами и международными организациями».

В Концепции внешней политики Республики Таджикистан, которая утверждена Указом Президента 27 января 2015 года, уточнены задачи Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и усилена его координирующая роль среди других государственных структур в вопросах внешней политики.

Данное положение особо закреплено Указом Президента Республики Таджикистан «Об обеспечении реализации единой внешней политики Республики Таджикистан» (3 декабря 2015 года, №590) в котором «в целях обеспечения соблюдения принципа единства внешней политики Республики Таджикистан, а также усиления координирующей роли Министерства иностранных дел Республики Таджикистан в реализации единой внешней политики Республики Таджикистан» решено установить, что «Министерство иностранных дел Республики Таджикистан является центральным органом в структуре исполнительных органов государственной власти в области отношений с иностранными государствами и международными организациями, реализует государственную политику в этом направлении и координирует деятельность государственных органов в этой области».

В целях поэтапного развития Министерства иностранных дел страны Постановлением Правительства Республики Таджикистан №206 от 31 августа 2007 года была утверждена Концепция реструктуризации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Документ с учетом

расширения поле деятельности и предстоящих задач Министерства в период с 2007 по 2020 годы предусматривает постепенное расширение и реформирование центрального аппарата ведомства. Следует отметить, что за период до 2016 года многие задачи, предусмотренные Концепцией, реализованы.

В годы независимости приняты нормативно-правовые документы по многим другим вопросам, в которых также определены задачи Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. В частности, это законы «О международных договорах Республики Таджикистан» (1999 г.), «О периодической печати и других средствах массовой информации» (2013 г.), «О государственной регистрации актов гражданского состояния» (2006 г.), "О государственном нотариате» (2012 г.), "Об обращениях граждан» (1996 г.), «О государственной пошлине» (2004 г.), «Основных положений единой протокольной практики Республики Таджикистан (Государственный протокол Республики Таджикистан)», утвержденных Указом Президента Республики Таджикистан от 4 июня 1997 г. и др.

Были приняты документы, регулирующие деятельность заграничных учреждений Республики Таджикистан.

Указом Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Положения о Посольстве Республики Таджикистан и Положения об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах» от 23 января 1995 года № 165 были утверждены указанные положения, которые регламентируют деятельность посольств и послов Республики Таджикистан за рубежом, определяют их полномочия и функциональные задачи.

Позднее Указом Президента №1771 от 13 июня 2006 года было утверждено Положение Полномочного представителя Республики Таджикистан в Комиссии

по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств, Постоянного представителя Республики Таджикистан при Евразийском экономическом сообществе. Данный документ утратил силу с подписанием другого Указа Президента - №729 от 30 октября 2009 года об утверждении Положения о Постоянном представительстве Республики Таджикистан при международной организации, которое регулирует деятельность постоянных представительств республики при международных организациях.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан №290 от 5 июля 1999 года введены должности военных атташе при посольствах Республики Таджикистан за рубежом.

Утверждение Консульского Устава Республики Таджикистан Постановлением Правительства Республики Таджикистан №275 от 30 июля 1998 года сыграло важную роль в развитие консульской службы страны.

Другая группа документов состоит >из указов Президента Республики Таджикистан об открытии посольств, генеральных консульств и консульств Республики Таджикистан в иностранных государствах и представительствах Республики Таджикистан при международных организациях, а также постановлений Правительства Республики Таджикистан о решении организационно-технических и финансовых вопросов заграничных учреждений Республики Таджикистан.

Следует отметить, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. Это относится и к осуществлению дипломатической службы. Среди международно-правовых актов, регулирующих деятельность заграничных учреждений, важную роль играют Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18 апреля 1961 г.), Венская конвенция о консульских сношениях

(заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.), Венская конвенция о представительстве государств и их отношениях с международными организациями универсального характера (заключена в г. Вене 14 марта 1975 г.)

Следует отметить, что развитие дипломатической службы находится под пристальным вниманием Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Только за последние два года принят Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе» в новой редакции от 31.12.2014 №1173, Указом Президента Республики Таджикистан от 27.01.2015 №332 утверждена Концепция внешней политики Республики Таджикистан, подписаны указы Президента Республики Таджикистан от 03.12.2015 №590 «Об обеспечении реализации единой внешней политики Республики Таджикистан» и от 31.12.2015 №594 «О порядке оплаты и размере компенсаций составу дипломатической службы в период работы за рубежом», парламентом страны принято решение о праздновании 29 сентября как «День работников дипломатической службы» (2016 г.), которые, несомненно, будут иметь положительное влияние на дальнейшее совершенствование дипломатической службы.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на встрече с руководством, работниками и ветеранами Министерства иностранных дел по случаю первого празднования «Дня работников дипломатической службы» и открытия здания Главного консульского управления Министерства иностранных дел определил новые задачи для успешной реализации внешней политики страны.

САЛИМИ ХАТЛОНӢ,
Муовини сардори Раёсати иттилоот, матбуот,
таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷӣ,
доктори илмҳои филологӣ

СИЁСАТИ «ДАРҲОИ БОЗ» ДАР ҲАМГИРОӢ БО ҶУМҲУРИИ ОЗАРБОЙҶОН

Бо назардошти аҳамияти ҷаҳонишавии муосир ва таҳаввули пурвусъати равандҳои ҳамгироии сиёсиву иқтисодии кишварҳои олам, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкориҳои бисёрҷониба бо мамолики хориҷӣ, инчунин созмонҳову ниҳодҳои минтақавию байналмилалиро, ба сифати иқдомоти муфаззал ва баландғояи сиёсати хориҷии хеш хуб ба роҳ мондааст. Чунин иқдом, пеш аз ҳама ҷиҳати мутобиқ ва ҳамоҳанг намудани пешбурди тараққиёт ва ноил гардидан ба дастовардҳои муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиву иҷтимоии кишвар, инчунин даст ёфтан ба равандҳои тавсеаёбандаи ҳамгироӣ, минтақавишавӣ ва ҷаҳонишавии муосир роҳандозӣ шуда, имконоти муносиберо барои рушди устувори иқтисодӣ, расидан ба ҳадафҳои стратегӣ фароҳам менамояд.

Ин нуқта дар Консептсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сароҳат дарҷ гардидааст, ки: «Ҳадафи аслӣ ва асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дурнамои дарозмуддат ҳифзи манфиатҳои стратегии кишвар дар арсаи байналмилалӣ буда, он аз тариқи фароҳам овардани шароити мусоиди берунӣ барои рушди устувори ҳамаҷонибаи мамлакат, мусоидат ба таҳкими беш аз

пеши пояҳои истиқлолияту соҳибихтиёрии давлатии Тоҷикистон ва кӯшишҳои пайгирона ҷиҳати дарёфти ризоят ва манфиатҳои мутақобила бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар ҷараёни иҷрои вазифаҳои авлавиятноки сиёсати хориҷии кишвар амалӣ мегардад».

Вобаста ба ин, Президенти малакат, Ҷаноби Олӣ, Эмомалӣ Раҳмон, ҳанӯз дар оғози соли 2003 сиёсати «дарҳои боз»-ро эълон намуда, масири нави муносибот ва ҳамкориҳои бисёрҷабҳаи Тоҷикистонро бо кишварҳои хориҷа устуворона ба роҳ монд. Дар натиҷаи чунин сиёсати судманд, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз марҳилаи нави муносибот бо кишварҳои хориҷа иқдом намуда, аҳдофи сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоии хешро бо ҳамшарикони стратегӣ мавриди амал қарор дод, ки имрӯзҳо дар ин замина масоили кишвар дар миқёси минтақа ва байналмиллалӣ, дар зимни муносиботи ҳасана ҳалли худро меёбанд.

Дар ин амр аст, ки пешрафт ва тараққиёти иқтисодиёти ҷаҳонӣ тамоюл ба таҳаввулоти фароиқтисодии муосирро ба бор меоранд, ки муҷиби афзоиш дар нақши аносири умдаи сиёсати байналмилалӣ мегарданд ва бозтоби ин ҳама омилҳо ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои милливу давлатӣ, ҷалби сармояи хориҷӣ, ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисодиёти минтақавӣ ва ҷаҳониро низ, ба хотири таъмини амнияти иқтисодии кишвар фароҳам оварда, бо мақсади густариши робитаҳои дуҷонибаю бисёрҷонибаи иқтисодии хориҷӣ, ба роҳ мондани ҳамкориҳои минтақавӣ, фароминтақавӣ ва байналмилалии иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангиву иҷтимоиро ногузир мегардонад. Дар зимни чунин мавқеъгириҳо, ҳифзи манфиатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангиву иҷтимоӣ дар низоми муносибатҳои бисёрҷабҳаи байналмилалӣ, дар нақши таъмин ва тақвият бахшидан ба раванди воридшавии субъектҳои миллӣ ба фазои муносиботи бисёрҷабҳаи ҷаҳонӣ рӯнамо мегардад, ки чунин иқдомот барои муҳайё

намудани шароити мусоиди берунӣ, ҷиҳати таҳкими ҳамгироиҳо бо бархӯрдорӣ аз таҳрибаи муосири ҷаҳонӣ ва ташаккул додани шароити мувофиқи мақсади он дар кишвар, мусоидат хоҳад кард.

Дар чунин маврид пайвастани кишвар ба нақшаҳои байналмилалӣ ва минтақавии нақлиётӣ, энергетикӣ ва коммуникатсионӣ, фароҳам намудани заминаҳои мусоиди тиҷоратӣ, ба роҳ мондани робитаҳои бисёрпаҳлӯи иқтисодӣ, ҷалби сармоягузорони хориҷӣ, ширкатҳои давлативу тиҷоратии хориҷӣ ва ҳамватанони бурунмарзӣ барои иштирок дар татбиқи лоиҳаҳои бузурги энергетикӣ ва нақлиётии дорои аҳамияти минтақавӣ, ҷиҳати ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва рушди устувори кишвар дар арсаҳои фаромиҳтақавӣ ва ҷаҳонӣ мутобиқи мақсад хоҳад буд.

Вобаста ба ин иқдом Президенти мамлакат дар паёмҳои хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суханрониҳо дар маросиму мулоқот оид ба масоили байналмилалӣ ибрози назар карда, вазифаву ҳадафҳои сиёсати хориҷии кишварро муфассал шарҳ дода, пайваста таъкид менамояд, ки усулу асосҳо ва афзалиятҳои сиёсат аз ҳимояти манфиатҳои миллӣ, ҳифзи озодиву истиқлолияти кишвар, амнияту суботи ҷомеа ва таъмини рушди Тоҷикистон бояд ҳамеша дар сарманзари назар қарор дошта бошанд. Чунон ки: «Муҳтаво ва ҳадафҳои сиёсати дарҳои кушода, ки бо амалӣ намудани он сарзамини мо сафи дӯстони худро пайваста зиёд намудааст, ҳамоно мисли пештара боқӣ хоҳанд монд ва барои тақвияти равобити Тоҷикистон бо тамоми кишварҳои дунё хизмат хоҳанд кард»

Аз ин лиҳоз, кишвари мо бо эълони сиёсати «дарҳои боз» бори дигар нишон дод, ки бо авлавияти сулҳҳоҳона ва беғараз будани хеш омода аст, ки бо ҳамаи кишварҳои дуру наздики фаромиқёсии ҷаҳон равобити дӯстона дошта бошад ва эҳтироми манфиатҳои тарафайнро дар асоси баробарӣ ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд равнақ бахшад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон густариши ҳамгироиҳои судманди минтақавиро, василаи муҳимтарини муносиботи ҳамкорӣ дар зимни ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳифзи муҳити зист ва таъмини амнияту субот, ба хотири ҳамбастагиҳои фаромиллатӣ мешуморад. Аз ҷумла густариши ҳамкориҳо бо кишварҳои минтақаи Қафқоз, дар мисоли Ҷумҳурии Озарбойҷон, Гурҷистон ва Ҷумҳурии Арманистонро, яке аз вазифаҳои муҳими сиёсати хориҷии хеш меҳисобад, ки бо назардошти рушди босубот ва устувори кишварҳои ин минтақа, ки баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ муяссар гардидааст, барои расидан ба ин ҳадаф шароити зарурӣро фароҳам оварда, низ бо кишварҳои олам равобити ҳасанаи дуҷониба ва бисёрҷонибаро ба роҳ мондаанд.

Ҷумҳурии Озарбойҷон бо мизони ҷойгоҳ, тавони иқтисодӣ ва сиёсиаш дар муносиботи байналмилалӣ ва фаромиллатӣ мақоми вижа дорад. Чунон ки, агар омили нахустини ҳамкориҳо ва дастовардҳо бо ин кишвари дорои захоири табии нафту газ ва тавонмандиҳои дигари минтақаи Қафқоз, бархӯрдорӣ аз манофеи иқтисодӣ бошад ҳам, баҳрабардорӣ дар заминаҳои фарҳангиву иҷтимоӣ низ аз он ба талошҳои бештаре ниёз дорад.

Ҷумҳурии Озарбойҷон, яке аз кишварҳои рӯ ба тараққии минтақаи Қафқоз ба шумор меравад, ки дар заминаи коркарди захоири табии хеш, ба вижа нафту газ, мавриди таваҷҷуҳи кишварҳои олам ва созмонҳои байналмиллӣ қарор гирифта, дар самтҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ низ иқдомоти борвар ва эътибори қавиро комёб гардидааст. Аз ҷумла, агар муносиботи дипломатии Тоҷикистон бо ин кишвари дӯст 29.05.1992, дар заминаи расидан ба истиқлолияти давлатӣ, ба тариқи табодули ёддошт барқарор гардида бошад ҳам, аммо дар зимни пайгирӣ аз сиёсати ҳамшарикӣ, мавқеъгирӣ дар аҳдоф ва ҳамкориҳои тарафайн бараъло муайян гардида, асоси чунин

муносиботи Тоҷикистону Озарбойҷонро муҳтавиёти «Шартномаи дӯстӣ ва ҳамкориҳо миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Озарбойҷон», аз 16.03.2007, асос гузошта, онро «Эъломияи муштараки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Президенти Ҷумҳурии Озарбойҷон», ки 16.10.2014, ҳангоми сафарии расмии Президенти Ҷумҳурии Озарбойҷон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе ба имзо расид, боз ҳам тақвият мебахшад.

Боиси тазаккур аст, ки дар заминаи истифода аз сиёсати «дарҳои боз», бо бартарият дар нисбати дигар кишварҳои минтақаи Қафқоз, Тоҷикистон танҳо бо Ҷумҳурии Озарбойҷон, дар заминаҳои рушди ҳамкориҳои гуногунҷабҳаи назаррас, аз ҷумла иқтисодӣ, фарҳангу маориф, ҳарбӣ ва туҷҷорӣ қарор дорад. Дар ин марҳила, то кунун оид ба ҳамкориҳо ва муносиботи дуҷонибаи Тоҷикистону Озарбойҷон, санадҳои муҳиме, амсоли беш аз 40 созишномаву қарордод ва муоҳидаҳои байниҳукуматӣ ва соҳавӣ ба имзо расидаанд, вале амалӣ гардидани муқаррароти чунин аснодро ҳам бештар метавон мансуб ба доираи ҳамкориҳо вобаста ба хадамоти нақлиётӣ ва транзити бору колои кишварамон назаррас дид.

Дар чунин марҳила, ки дурнамои сиёсии Тоҷикистон дар се самти асосии стратегӣ, бо мақсади амалӣ намудани таъминоти истиқлолияти энергетикӣ, ҳифзи амнияти озуқаворӣ ва берун омадан аз бунбасти коммуникатсионӣ, нигаронида шудааст, яке аз омилҳои асосӣ дар муносиботи ҳарду кишвар, истифода аз манобеъи нақлиётӣ-транзитии Озарбойҷон ва интиқоли бору колои Тоҷикистон ба тариқи роҳҳои обӣ, нақлиёти оҳан ва мошингарди Транс-Қафқозро зарур мешуморад, ки дар маҷмӯъ бештар маҳсулоти ширкати моҳиятан стратегии арзизи «ТАЛКО»-ро ба тариқи қаламрави ин кишвари минтақаи Қавқоз, вориди бозори Аврупо мегардонад.

Вале, Тоҷикистон ба амалӣ намудани муқаррарот баҳри ҳамкориҳои бештар бо Озарбойҷон, аз қабили

нақшаҳои муфиде дар соҳаи гидроэнергетикӣ, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, инчунин ҷалби сармоя ва дигар самтҳо мутаваҷҷеҳ ва ниёзманд аст.
Бо назардошти он, ки Озарбойҷон дар самтҳои истихроҷ ва коркарди маҳсулоти саноати нафтӣ, аз таҷрибаи ғании ҷустуҷӯӣ ва коркарди захоири гармидиҳанда хеле бархӯрдор аст, метавонад дар ин самтҳо ҳамкориҳои тарафайнро боз ҳам равнақ бахшад, чунон ки Тоҷикистон ба интиқол ва дастрасӣ ба нафт ва маҳсулоти нафтии Озарбойҷонро дар ҳамкориҳои иқтисодиву туҷҷории тарафайн судманд ва ба манфиати кор мешуморад, зеро ҳамкориҳо дар ин самт метавонанд ба густариши ҳамкориҳои дигар такон бахшанд.

Имрӯзҳо миёни Тоҷикистон ва Озарбойҷон мебояд нақшаҳои зиёди ҳамкориҳоро амалӣ намуд, ки пеш аз ҳама густариши равобити иқтисодӣ ва туҷҷорӣ метавонад тамоми ниҳодҳои марбут ба ин соҳаҳоро, барои ҳамкориҳои амиқ ва матраҳ намудани ояндабинӣ дар муносиботи бисёрҷабҳа комёб гардонад.

Пеш аз ҳама бояд барномаи ояндасози кишварро дар амалӣ намудани се ҳадафи стратегӣ, ки дар таҳким бахшидани матолиби гуногунҷабҳаи сиёсати «дарҳои боз» нақши барозанда дорад, мебояд бо ин кишвари қораи Қафқоз, бо дарназардошти паҳлӯҳои муфиди он, дар маҷро гузошт. Чунон ки эҳёи роҳҳои қадимаи тиҷорат, ки Шаркро бо Ғарб пайванд медоданд, имрӯзҳо низ ба барномаҳои таҷдиди василаҳои нақлиёти байналхалқӣ, аз ҷумла Аврупо-Қафқоз-Осиё ниёз дорад ва ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Озарбойҷон дар барномаҳои «ТРАСЕКА» метавонад намунаи «Роҳи Абрешим»-ро дар шакли нав ифода намояд, зеро Тоҷикистон баъди Конфронси моҳи майи соли 1993 дар Брюсел доиргардида, узви комилҳуқуқ ва фаъоли он ба шумор меравад. Дар ин маврид, истифода аз ҳамбастагӣ ва дастовардҳои кишварҳои иштирокчӣ дар «ТРАСЕКА», метавонад василаи нақлиётии «Аврупо-Қафқоз-Осиё»-ро боз ҳам

дар айни амният зарур, рақобатпазир ва барои пайдо намудан ва васила ҷустан ба роҳҳои манотиқи дигар, ки ҷиҳати ҷалби сармоягузорӣ бар асоси технологияи муосир дар минтақа созгор бошанд, мусоидат кунад.

Тоҷикистон, ҳамзамон барои тавсеъа бахшидани ҳамкориҳои хеш дар дигар самтҳо, аз ҷумла соҳаҳои иҷтимоӣ ва илмиву фарҳангӣ, бо Ҷумҳурии Озарбойҷон ҳамбастагиҳои амиқ дорад ва ин иқдомотро ҳамасола густариш мебахшад. Воҳӯриҳои пайвастаи доираҳои илмӣ ва эҷодӣ, намояндагони адабиёт ва санъат, баргузор намудани рӯзҳои фарҳангӣ ва рӯзҳои синамои ҳарду кишвар ва мушорикати намояндагони соҳаҳои марбут дар форумҳо, симпозиумҳо, кофронсу фестивалҳои байналхалқӣ ва ғайра бар ин гувоҳанд.

Зарурати тараққӣ додани ҳамкориҳои илмӣ-техникӣ дар заминаҳои истифода аз технологияи муосир, васила бахшидани сохторҳои марбут, ки дастовардҳои мавриди таваҷҷуҳ доранд, метавонанд, ки дар рушди ҳамкориҳои минбаъда, бар нафъи ҳарду кишвар дар минтақаи Қафқоз ва Осиё бошад.

Аммо, новобаста ба ин, ҳанӯз ба амал баровардани як қатор муқаррароти мавҷуда, ҷиҳати вусъат бахшидани ҳамкориҳои миёни Тоҷикистону Озарбойҷон, тараддуд ва масъулиятро тақозо мекунанд, ки тарафҳоро барои ба амал баровардани чунин иқдомот ба саъйу талоши бештар водор мекунад. Чунон ки ин матолиб, ба амал баровардани мӯҳтавиёти гуфтаҳои Президенти мамлакат, Ҷаноби Олӣ, Эмомалӣ Раҳмонро, ки гуфта буд: «…ҳақиқати замон зарурати тақвият бахшидани муносиботи дуҷонибаро, ки дорои заминаҳои ҳанӯз номакшуф ва барои тавсеаи амиқи ҳамкории тарафҳо мусоид мебошанд» , тақозо мекунад.

Дар ин замина, барои рушду тавсеа, фаъол гардонидан ва дар амал татбиқ намудани муқаррароти санадҳои ҳамкориҳо, муҳимтарин иқдом барои алоқамандии кишварамон бо кишварҳои минтақаи Қафқоз, ба вижа бо Ҷумҳурии Озарбойҷон, ки метавонад як қатор масоили аҳдофи сиёсати «дарҳои

боз»-и Тоҷикистонро пиёда намояд, пеш аз ҳама ба даст овардани манобеи равобити ҳасана ба шумор меравад, ки монанди онро аксари кишварҳои олам пазируфтаанд ва чунин авомили сиёсӣ, имрӯз метавонад дар муносиботи иқтисоди хориҷӣ на танҳо барои мо, балки барои дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ низ муфид бошад.

Мақсади сиёсати хориҷии «дарҳои боз» ва иқдомоти роҳбарияти кишвар, ба вижа Президенти мамлакат, Эмомалӣ Раҳмон, дар ин раванд беназир буда, ба хотири дастовардҳои бештар ва натоиҷи самаровари ин аҳдоф роҳандозӣ гардидааст.

ПАЙНАВИШТ:

1.Консептсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Муқаррароти умуми: Банди 2.4.

2.Эмомалӣ Раҳмон. Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 23.01.2015.

3.Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият. Душанбе, «Ирфон»-2011, с. 38.

4.Эмомалӣ Раҳмон - бунёнгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон. Душанбе, «Ирфон»-2012, с. 96.

5.Исторические личности: Эмомали Рахмон. Президент Республики Таджикистан. (Международный общественно-политический журнал). Боку-07.2012, с. 43.

6.Эъломияи муштараки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Президенти Ҷумҳурии Озарбойҷон. 16.10.2014., шаҳри Душанбе.

ЗАРДИЕВ Ш.К.,
Генеральный Консул Республики Таджикистан в Новосибирской области Российской Федерации, кандидат педагогических наук

РОЛЬ «ШАНХАЙСКОЙ ПЯТЕРКИ» В РЕШЕНИИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

После распада Советского Союза изменилась геополитическая ситуация в мире. Бывшие союзные республики, входившие в состав СССР, провозгласили свою независимость. Актуальными стали вопросы определения принадлежности территории и установления государственных границ.

Следует отметить, что проблема границ чрезвычайно важна для каждого государства в контексте обеспечения национальной безопасности, сохранения территориальной целостности и независимости. Каждому государству как субъекту международных отношений присуще, прежде всего, наличие территории, народа и политической организации. Геополитическим атрибутом государства является не просто некая территория, но именно политическое пространство. Политическим же его делают определенные границы, служащим важным компонентом суверенитета государства и фактором его безопасности.

Наиболее чувствительным вопросом для любого

государства и проживающих на его территории народов является сохранение территориальной целостности и четкое очертание линии прохождения государственной границы. Юридическое оформление границы с сопредельными государствами – одна из первоочередных задач по укреплению суверенитета.

В 90-х годах прошлого столетия, первой и главнейшей проблемой, с которой столкнулись новообразовавшиеся страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан, стало решение вопроса о делимитации и демаркации государственной границы.

К началу XXI века наши страны совместными усилиями смогли выработать новую модель взаимоотношений, позволяющую максимально учитывать коренные национальные интересы народов Таджикистана и Китая. В основе этой модели лежат взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, право выбора политического, экономического, социального и культурного пути развития [1,193].

Если рассматривать вопрос пересмотра государственной границы между новообразованными странами региона, между которыми проходила граница, имевшая административный статус, то сложность заключается в том, что она не была закреплена в международных договорах. Делимитация была произведена без учета особенностей ландшафта и проживания этнических групп. Другая пограничная проблема, которую страны Центральной Азии получили в наследство от Российской империи и СССР, в состав которых они входили, заключалась в нерешенности вопросов по некоторым пограничным участкам с КНР.

По результатам длительных и нелегких переговоров с Китаем, начатых ещё в 1989 году по инициативе Советского Союза, а затем продолженных Объединенной делегацией в составе Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана был подготовлен

проект Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы и представлен на рассмотрение руководителей пяти вышеназванных стран.

Таким образом, 26 апреля 1996 года в городе Шанхае (КНР) произошло судьбоносное событие, военно-политическое и историческое значение которого трудно переоценить даже по истечению определенного периода времени. Главами пяти сопредельных государств - Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Китая было подписано Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы.

Спустя год, 24 апреля 1997 года, лидерами вышеназванных пяти государств в г. Москва было подписано Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Эти два документа по существу заложили правовую основу создания будущей структуры, получившей по числу стран-участниц и месту подписания первого Соглашения название– «Шанхайская пятерка».

Эти соглашения можно расценивать как беспрецедентные документы в системе международного права, которые позволили снять напряжение вдоль границы наших стран, укрепить атмосферу взаимного доверия и сотрудничества с Великим соседом – Китаем.

В свою очередь, «Шанхайская пятерка», прежде всего, ставила своей целью обеспечить меры доверия в районе границы и интенсифицировать переговорный процесс по разрешению спорных территориальных вопросов. Основная задача заключалась в том, чтобы по мере разрешения территориальных споров, превратить границы между странами в зону мира, дружбы и взаимного сотрудничества.

В течение пяти лет проблема разрешения территориальных вопросов шаг за шагом продвигалась в направлении достижения поисков путей взаимоприемлемых решений.

Таким образом, «Шанхайская пятерка» - не только выполнила поставленную задачу, но и намного расширила сферу своей деятельности, став в какой-то мере многофункциональной организацией в плане международных отношений.

Говоря об урегулировании пограничного вопроса, необходимо воздать должное руководителям двух государств - Эмомали Рахмона и Цзян Цземиню, стоящим у истоков переговорного процесса и, по сути, возглавивших его.

В августе 1999 года Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон посетил с визитом Китай и вовремя встречи в г. Дальяне с Цзян Цзэминем подписал Соглашение о государственной границе между Китаем и Таджикистаном по участкам, по которым были достигнуты договоренности путем консультации.

После неоднократных межгосударственных и межправительственных консультаций, а также в результате сложных и многочисленных переговоров в 2002 году было найдено взаимоприемлемое решение о линии прохождения таджикско-китайской государственной границы на участке в районе перевала «Уз-Бель» и подготовлен проект «Дополнительного соглашения между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе». Данное соглашение было подписано Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Председателем КНР Цзян Цземином 17 мая 2002 года [3,57].

Урегулированность пограничных проблем играла важную роль и в плане развития сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой по другим направлениям сотрудничества: обороны, безопасности, культуры,

образования, туризма, а также обмена научно-техническими, творческими и спортивными коллективами, что является свидетельством возрастающей заинтересованности обеих сторон в развитии взаимовыгодного сотрудничества [2].

История и природа распорядились судьбой таджикского и китайского народов так, что испокон веков они шли рядом, развивая между собой торговые и культурные связи. В 1992 году Китайская Народная Республика в числе первых признала суверенитет и независимость Таджикистана, установила с ним дипломатические отношения.

Готовность развивать отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды была подтверждена в Совместном коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республики Таджикистан и Китайской Народной Республикой, подписанном 4 января 1992 года в г. Душанбе.

В Совместной декларации об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, подписанной 9 марта 1993 года в г. Пекин: «Стороны подтвердили, что продолжат обсуждение нерешенных пограничных вопросов на основе имеющихся договоров о нынешней границе между двумя государствами и общепризнанных норм международного права, чтобы найти по ним взаимоприемлемые, справедливые и рациональные решения» [4].

Вне всякого сомнения, Таджикистан и Китай в некоторых аспектах несопоставимы, имеют «разные весовые категории», но есть общий знаменатель, который объединяет и сближает их – признание равенства, суверенитета и взаимоуважения, а также духовная близость и общность целей – достижение

процветания обеих стран и создание условий для достойной жизни своих народов.

Этому призваны способствовать подписанные и ратифицированные правовые документы по таджикско—китайской государственной границе, а также Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключенный 15 января 2007 года, которые являются гарантом суверенитета страны и международно-правовой основой неприкосновенности государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой.

Разрешение пограничных вопросов демонстрировало высокий уровень политического взаимодействия, оказывало глубокое позитивное влияние на развитие отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между Таджикистаном и Китаем.

Важность достижения полной договоренности о линии прохождения границы обусловлена тем фактом, что Таджикистан впервые за всю историю своего существования обрел юридически оформленную государственную границу с Китаем.

Следует подчеркнуть, что после подписания соответствующих соглашения и их ратификации в парламентах двух стран сотрудничество во всех сферах между Таджикистаном и Китаем неуклонно развивается по восходящей линии.

Разрешение пограничных вопросов с Китаем позволило открыть «Окно на Восток» - Контрольно-пропускной пункт «Кульма-Карасу» на таджикско-китайской границе, который способствовал резкому улучшению социально-экономической сферы жизни населения, проживающего на приграничной территории Горно-Бадахшанской автономной области - отдаленной от центра страны и расположенной в высокогорной зоне.

Республика Таджикистан изначально определила, что поддержание и укрепление

дружественных отношений с Китаем и развитие с ним взаимовыгодного сотрудничества было и остается приоритетным направлением её внешней политики. Сегодня с уверенностью можно сказать, установление добрососедских и дружественных связей с великим Китаем является важным достижением суверенного Таджикистана, свидетельством незыблемости его внешнеполитического курса.

Китай занимает важное место в пятерке самых активных торговых партнеров Республики Таджикистан. Товарооборот между РТ и КНР за годы функционирования КПП вырос в десятки раз. Ежегодно расширяется география и номенклатура строящихся совместных предприятий в Таджикистане объектов, в частности автомобильная дорога Душанбе-Куляб-Хорог-Мургаб-Кульма-Каракорумское шоссе открыла для соседних стран Центральной Азии выход в порты Индийского океана. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая становится важным коммуникационным узлом на возрождающемся «Великом шелковом пути».

При финансовой и технической поддержке КНР реализованы несколько стратегических важных для нашей страны проектов. Это строительство общенациональной автомобильной дороги Душанбе-Чанак и тоннелей Шахристан, Шар-Шар и Чормагзак, ЛЭП-500 кВ «Юг-Север» и ЛЭП-220 кВ «Лолазор-Хатлон». В недалеком будущем территория Таджикистана станет транзитным путем для переброски туркменского газа в страны Центральной Азии, включая Китая. Не исключена возможность, что эта территория также станет железнодорожным мостом для перемещения грузопассажирского потока.

Великий шелковый путь в древние времена и средние века связывал земли предков таджиков с Китаем, Индией, Египтом, Вавилоном, Персией и Византией. Безусловно, эта древняя транспортная артерия, сыгравшая огромную роль в сближении народов, обмене культур и развитии торговли,

заслуживает возрождения. Отрадно, что Таджикистан и Китай предпринимают конкретные шаги в этом направлении.

Вот уже более двадцати лет Китай и Таджикистан, как добрые соседи и надежные партнеры, укрепляют дружбу, взаимопонимание, тесно взаимодействуют в борьбе против новых вызовов и угроз, активно участвуют в строительстве безопасного и стабильного будущего в регионе и мире в целом.

Нет сомнения в том, что стратегическое партнерство наших стран и в будущем будет поступательно развиваться, расширяя многоплановое сотрудничество и подтверждая незыблемость принципов добрососедства, дружба, равноправия и взаимопонимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Алимов Р.К. Таджикистан-Китай навстречу друг другу.-Москва, 2012, С.193.

2.Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. Под общей редакцией академика Т.Н.Назарова. Душанбе, «Ирфон», 2014, 704 с.

3.Лысов А.Э. Урегулирование пограничных вопросов между Китаем и Таджикистаном в системе национальных интересов двух стран /Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ. №2. 2003 .С.57.

4.Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республики Таджикистан и Китайской Народной Республикой (4 января 1992 года, г. Душанбе). – Материалы и документы МИД РТ. - Душанбе, 1992-1993 гг.

МАХМАДОВ П.А.,
кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета.

ПОЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РТ

Совершенно очевидно, что в XXI веке представление об информационной безопасности приобретает новые очертания: особое значение приобрели имидж и репутация страны и ее народа – как цели воздействия одной противоборствующей стороны на другую.

В научном сообществе все больше сторонников приобретает суждение о том, что информационную безопасность следует расценивать как важнейший компонент национальной безопасности, детерминирующий уровень ее реального состояния. Развитие процесса информатизации привело к необходимости выделения новой составляющей национальной безопасности информационной безопасности.

Несомненно, обеспечение национальной безопасности Республики Таджикистан-это систематическая деятельность государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан, направленная на надежную защиту национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз и эффективное противодействие им. Обеспечение безопасности

личности, общества и государства (национальной безопасности) достигается государственным управлением системой обеспечения национальной безопасности. [4, с.10].

Как известно, наступление информационной эпохи породило новые вызовы и угрозы, требующие адекватного реагирования со стороны публичной власти и гражданского общества. Значительные изменения, которые несет человечеству информационная революция, формирование глобальных информационных сетей, расширение коммуникативной и технологической базы, признаются трудно предсказуемыми с точки зрения наступления вызванными ими политических последствий. Очевидно, что информация стала одним из мощных стратегических ресурсов современного этапа развития человечества, а уровень вовлеченности самого государства и его населения в глобальное информационное пространство - критерием степени развития государственности и гражданского общества.

Главным показателем появления и развития этого нового типа общества можно назвать формирование информационного и технологического рынка, наряду с традиционными реальными рынками, перевод информационных ресурсов в реальные ресурсы государства. Социум современности, оказывается, насыщен сетью различных информационных каналов и коммуникационных систем. При этом для него характерно наличие собственной информационной индустрии, которая успешно конкурирует с продукцией материального производства.

Информационное общество отличается от индустриального наличием высокоразвитой базы передачи и анализа информации, а также развитым инструментарием взаимно дополняющих друг друга систем, которые перманентно модифицируются и становятся доступными широкому кругу пользователей. В итоге, все это привело к росту зависимости общества

и государства от новых информационных технологий.

Создание глобальных информационных сетей и необычайно широкое распространение информационных коммуникаций привело к появлению новых факторов, стимулирующих качественное изменение в системе внутренней политики и международных отношениях. Ныне происходит нарастание прозрачности границ государств, обусловленное глобализацией информационных потоков. Реальностью становится возникновение неподконтрольных государству способов, средств и технологий информационного обмена.

Во многом, благодаря этому принципиально расширяются возможности непосредственного контакта между социальными и политическими факторами, реализуемые по негосударственным каналам.

Следовательно, отрасль информационных технологий и связи по-прежнему является наиболее динамично развивающейся сферой таджикской экономики. Несмотря на многие недостатки в области развития ИКТ в Таджикистане, сегодня большинство граждан страны имеет возможность пользоваться современными услугами связи. В системе мобильной связи в 2011 году объем рынка ИТК вырос высокими темпами, достиг высоких показателей. Растет количество пользователей сети Интернет: сегодня их число в Таджикистане составляет более 6,5 миллионов, по сравнению с 2010 году приблизительно на 40% выше[6, с.35].

В связи с этим, постепенная интеграция информационного пространства Республики Таджикистана в мировое информационное пространство при этом должна проходить при условии сохранения национального информационного суверенитета.

Исследователи полагают, что от того, насколько быстро и масштабно будет сформирована современная

информационная среда и созданы механизмы защиты таджикского информационного пространства, будет зависеть состояние национальной безопасности Таджикистана. Исходя из этого, безусловно, в XXI столетии актуализируется вопрос о должном обеспечении информационной составляющей национальной безопасности[3, с.25].

Обеспечение информационной безопасности предполагает не только защиту от опасностей и угроз в информационной сфере, но и конструктивное воздействие на информационную реальность, призванное минимизировать негативные последствия процесса информатизации.

Объектами информационной политики являются информационные общественные отношения или отношения между субъектами, осуществляющими сбор, формирование, анализ, распространение и использование информации в интересах личности, общества и государства, то есть печатные и электронные средства массовой информации, информационное право и информационная безопасность.

Субъектами информационной политики являются юридические (органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, общественные объединения, владельцы средств массовой информации и другие), физические лица и государство[1].

До 2011 года в Республике Таджикистан не был определен компетентный орган в области обеспечения информационной безопасности. По Распоряжения Президента Республики Таджикистан от 22 апреля 2011 года, № 18/2-243, государственный Комитет национальной безопасности был назначен на роль национального координатора в области обеспечения информационной безопасности. На основание данного Распоряжения Министерство Внутренних Дел Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики

Таджикистан, Главное управление по защите государственной тайны при Правительстве Республики Таджикистан и Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан были определены как компетентные органы по указанному направлению.

Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан» и по сей день является одним из ведущих документов в деле развитие информационной безопасности. На его основании в области совершенствования нормативно правовых основ в области информационной защиты, решение других вопросов, связанных с этим, в том числе пресечении просачивания информации, содержащую государственную тайну, либо защищенной законодательством по техническим каналам, полное внедрение электронной цифровой подписи и другое, принимаются соответственные меры.

Заметим, что правовую основу Концепции информационной безопасности Республики Таджикистана составляют Конституция Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», «Об информатизации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «Об информации», «О защите информации», «Об электронно-цифровой подписи», «Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан», Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, другие нормативные правовые акты, регулирующие информационно-политическую сферу Республики Таджикистан.

В целом, было принято множество документов и указов для адаптации законодательства и основания технических норм в области информационных

коммуникационных технологий, способствующих для вхождения в информационное пространство[5, с.11].

В системе национальной безопасности информационная безопасность является одним из ее приоритетных видов, оказывающим большое влияние на уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Обеспечение информационной безопасности должно происходить посредством оптимального и сбалансированного разграничения полномочий между различными ветвями и уровнями публичной власти.

Отметим, что положение института государства в системе обеспечения информационной безопасности, как общенационального, так и регионального уровней имеет двойственную природу. С одной стороны, правовое демократическое государство обязано, в первую очередь, удовлетворять потребности индивидов и всего гражданского общества во всех сферах жизнедеятельности. С другой стороны, именно информационная безопасность своим специфическим обеспечением должна способствовать выполнению государством указанных функций.

На основе национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Под источниками угрозы информационной безопасности понимаются, в частности, стремление потенциальных противников к ущемлению интересов Республики Таджикистан в мировом информационном пространстве, вытеснении ее с внешнего и внутреннего рынков, обострение международной конкуренции за обладание информационно-техническими ресурсами.

Тщательное изучение научных публикаций позволяет выделить четыре основные составляющие национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере.

Первая составляющая национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя: соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления республики, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Для достижения этого требуется:

- повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации общества, духовного возрождения народа Таджикистана;

-усовершенствовать систему формирования, сохранения и рационального использования информационных ресурсов, составляющих основу научно-технического и духовного потенциала Республики Таджикистан;

- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина, свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды;

- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени;

- укрепить механизмы правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, создать условия для соблюдения установленных законодательством ограничений на доступ к конфиденциальной информации;

- гарантировать свободу массовой информации и запрет цензуры; не допускать пропаганду и агитацию, которые способствуют разжиганию социальной,

расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;

- обеспечить запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и другой информации, доступ к которой ограничен законодательством.

Вторая составляющая национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики, связанное с доведением до народа Таджикистана и международной общественности достоверной информации о государственной политике Республики Таджикистан, ее официальной позиции о социально-значимых событиях Республики и международной жизни, обеспечение доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам. Для достижения этого требуется:

-укрепить государственные средства массовой информации, расширить их возможности по своевременному доведению достоверной информации сограждан республики и иностранных граждан;

-интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов, повысить эффективность их хозяйственного использования.

Третья составляющая национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя: применение современных информационных технологий, создание отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов. Для достижения этого требуется:

- развить и совершенствовать инфраструктуру

единого информационного пространства Республики Таджикистан;

- создать отечественную индустрию информационных услуг, аппаратных и программных средств защиты информации и методов контроля за их эффективностью, повысить эффективность использования государственных информационных ресурсов;

-обеспечить государственную поддержку отечественных фундаментальных и прикладных исследований, разработок в сферах информатизации, телекоммуникации и связи.

Четвертая составляющая национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории Республики Таджикистан[1].

Непредвзятая оценка состояния информационной безопасности Республики Таджикистан показывает, что ее уровень не в полной мере соответствует потребностям государства и гражданского общества. Предпосылкой этого выступает противоречивость и неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере, что может привести к неблагоприятным политическим последствиям.

Общеизвестно, что информационная сфера подвержена воздействию специфических дестабилизирующих факторов. Большинство из них дает о себе знать, как на общенациональном, так и на региональном уровнях. К ним, целесообразно, отнести:

- сохранение политической конфликтогенности на всех уровнях территориальной организации публичной власти, во многом обусловленной возрастанием социальной напряженности, вызванной

последствиями мирового экономического кризиса;

технологические дисфункции информационных систем или средств;-недостаточный уровень компетенции государственных работников и служащих, занятых в области обработки и распространения информации. Прямым и опасным последствием воздействия информационных угроз признается снижение степени информированности субъектов политического процесса. Объекты противоправного воздействия оказываются подвержены дезинформации, искажающей представление об окружающих явлениях и процессах действительности, что затрагивают фундаментальные основы существования личности, общества и государства.

Вне всякого сомнения, воздействие информационных угроз проявляется в различных сферах жизнедеятельности, негативно сказываясь в политической, социальной, духовной и материальной областях.

В устранении этих угроз особую роль играет не только адекватное понимание источников информационной опасности, но и направленности опасных информационных потоков.

Необходимо отметить, что информационная дипломатия Республики Таджикистан рассматривает содействие обеспечению информационной безопасности страны как свою главную цель и в рамках отстаивания и реализации этой цели выполняет следующие задачи:

- обеспечение реального и адекватного восприятия широкой международной общественностью сущности внутренней и внешней политики Республики Таджикистан;

- презентация и пропаганда достижений и перспектив социально-экономического развития страны, ее культурных и научных завоеваний;

- пропаганда благоприятного климата страны для инвестиций, плодотворного экономического

сотрудничества и развития туризма;

-содействие созданию эффективных средств информационного воздействия на зарубежное общественное мнение в целях положительного восприятия Таджикистана;

- содействие расширению возможностей средств массовой информации страны в международном информационном пространстве;

-осуществление активного международного сотрудничества в информационной сфере;

-своевременное и эффективное противодействие киберпреступлениям и информационным угрозам государственной независимости и национальным интересам Республики Таджикистан, историческим святыням и духовно-этическим ценностям таджикского народа[2].

Следовательно, процесс информатизации в условиях Таджикистана приобретает направленность, которая может быть охарактеризована как носящая «догоняющий» характер. Его чертами выступают:

-изменение характера социально-политических отношений, которые оказываются менее стабильными

-появление новых социальных слоев, антагонистически настроенных по отношению к существующему политическому порядку, следствием чего становится нарастание экстремизма и радикализма в политике

-усиление роли государственной информационной политики, включая политику по обеспечению информационной безопасности, приоритетной задачей которой будет выступать защита национальных интересов в условиях процесса информатизации.

Таким образом, информационная политика представляет собой один из элементов деятельности акторов политики, направленный на создание благоприятных условий для осуществления информатизации всех сфер общественной жизни,

информационное обеспечение безопасности государства, общества и личности. Политика информационной безопасности является специфическим видом политических отношений, так как в ней принимают участие субъекты политики - институты государственной власти и гражданское общество. Политика информационной безопасности выступает как средство, при помощи которого реализуются интересы личности, общества и государства в информационной сфере, то есть обеспечивается весь спектр отношений, связанных с информационной безопасностью.

Приоритетным из них следует рассматривать верховенство права в информационной деятельности: каждый субъект информационного процесса должен обладать соответствующим правосознанием, представлять последствия своих действий и меру ответственности в случае нарушения интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года.

2.Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года //http://mfa.tj/ru/pravovaya-osnova-vp/kontceptciya-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan.html

3.Махмадов А.Н., Асадуллоев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. – 120с.

4.Махмадов П.А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества. (Автор.дис. кан. пол.наук.) Душанбе 2014.

5.Махмадов П.А. Информационная война и информационная безопасность: использование новых

технологий в качестве информационного оружия // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3-7(179). С.187-191

6.Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Рахмон ба Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе. Душанбе, 2012. С.35

РУЗИЕВА РУХШОНА

Специалист Договорно-правового управления

Министерства иностранных дел Республики Таджикистан аспирантка кафедры уголовного права Таджикского национального университета

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Понятие иммунитет происходит от латинского слова «immunatis», что в свою очередь означает «освобождение от чего-либо».[1, 443] В современном праве под иммунитетом понимается определенные преимущества, льготы, предоставляемые определенному кругу лиц.

Для изучения юридической сущности института иммунитета в уголовном праве необходимо определить историко - правовое развитие данного института.

Трудно определить в какой эпохе именно возродился институт иммунитета, однако можно утверждать, что иммунитет развивался, как институт определенных льгот, особых прав, как изъятия из общего порядка. [2,11] Впервые в римском праве было закреплено освобождение от общественных повинностей. В большей степени данное освобождение равнозначно понятию иммунитета от дачи свидетельских показаний. Правовой документ того времени — Дигесты Юстиниана определяют определенные категории лиц, пользующихся иммунитетом от дачи показаний. [3,35-36] Аналогичный

иммунитет появляется и на территории древнего Китая. В Китае были изданы, законы, предписывающие детям укрывать родителей. [4,30] Однако, в отличие от предписания древнеримского права, правила предписывающие невозможность дачи показаний родственниками в китайском праве нельзя рассматривать, как иммунитетом, ибо они носили императивный характер. Данные лица вообще не наделяются правом свидетельствования.

Иммунитет в ранее средневековье входит в массовый обиход. Появляется сеньориальный иммунитет, то есть права владельца сеньории осуществлять правосудие в своем владении.[5,11-12] В III-IX веках аналогичный иммунитет появляется и в арабских державах. Стала складываться категория феодальной собственности на землю и воду- вакф. Это собственность мусульманских религиозных и благотворительных учреждений. Вакфные земли и недвижимости нельзя было продавать и отчуждать. [6,68]

В то же время распространяется институт условной феодальной собственности — икта (арабск. надел). Икта соответствовала западноевропейскому институту условной феодальной собственности - бенефицию. Земли икта постепенно распространялись за счет государственных земель. [7,79]

Но с укреплением централизованной власти предоставления сеньориального иммунитета становиться реальной помехи для укрепления государственной власти. Окончательно феодальные правовые иммунитеты были ликвидированы в период абсолютизма.[8,102]

Дипломатический иммунитет считается первым из ныне существующих международно-правовых иммунитетов возникший в древней эпохе. Развитие международно-правового иммунитета развивается с момента развития межплеменных отношений. Появляются глашатаи или вестники, на которых

возлагалась обязанность осуществлять сношения между племенами. Они считались священными и находились под покровительством божества.[9,786-794] Таким образом, дипломатический иммунитет тесно был связан с принципом «неприкосновенности личности послов». Послы рассматривались, как свешенными и их оскорбление считалось оскорблением божественного строя, порядка, что дает толчок для обоснования сакральной доктрине развития дипломатического иммунитета.

Выдвигалась идея того, что посол — это alterago («второе я») главы пославшего его государства. Поведение посла расценивается как поведение представляемого им государства. Неприкосновенность личности посла означала неприкосновенность монаршей особы и, в конечном счете, незыблемость Божественного миропорядка.[10,13-14]

Постепенно возникают определенные правовые элементы, закрепляющие дипломатические отношение. Из многочисленных памятников древневосточной дипломатии наибольший интерес по объему и богатству содержания представляет собой договор египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III, заключенный в 1278 г. до нашей эры. Договор предусматривал поддержку против врага не только внешнего, но, по- видимому, также и внутреннего. Союзники гарантировали друг другу помощь на случай восстаний и мятежей в подвластных им областях. Согласно содержанию данного Договора: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну Хеттов, то царь Хеттов не будет его задерживать в своей стране, но вернет в страну Рамсеса».[11,20-22]

Другим наиболее важным источником является индийские законы Ману. Дипломатическое искусство, согласно учению Ману, заключается в умении предотвращать войну и укреплять мир. «Мир и его противоположность зависят от послов, ибо только они создают и ссорят союзников. В их власти находятся те

дела, из-за которых происходят между царями мир или война». «Поднимающий руку на посла идёт к гибели и уничтожению» - гласили Законы Ману. [12,28]

Принцип неприкосновенности посла был рано усвоен и в древнем Риме. Уже в учениях римских просветителей обосновывался данный принцип. «Если кто-либо нанесет ущерб послу враждебной страны,— замечает по этому поводу юрист Помпоний, — это должно рассматриваться, как нарушение права народов, ибо послы признаются священными особами» (sanctihabenturlegati). [13,320]

В Риме внешним отличием послов служил золотой перстень, дававший право на бесплатный проезд и получения в пути всего необходимого. Личность посла даже враждебных государств, считалась священной и неприкосновенной. Интересным также является дипломатическая деятельность арабских держав. Первое место среди арабских держав занял Багдадский халифат Аббасидов. Виднейшую роль в государственном управлении играл ведавший сношениями с другими государствами «диван ар-рисалат».[14,77]

О дипломатии и посольском деле писались специальные трактаты. В одном из политических трактатов XI в.,- «Сиасет-намэ» Низам ал- Мулька, визиря сельджукского султана Мелик-шаха (1072-1092), целые главы посвящены этому вопросу. Автор дает подробные инструкции взаимоотношений с послами. С момента переезда через границу того государства, куда они направились, послы содержались за счет этого государства. Подчеркивая неприкосновенность личности и обязанности послов Низам ал- Мульк ссылается на изречение корана: «На посланнике — только ясная передача». [15,17]

В конце VIII века и начале IX века Арабскому халифату все труднее удерживать свои провинции, внутренние противоречие приводят к тому, что регион передают в управления местной знати. Сначала стали

назначать наместников из местной аристократии это Тахириды но те не смогли справится с государством. Из-за восстания в 873г Мавераннахр возглавили братья(арабы) Рафи ибн Лейс и Амр ибн Лейс. В их подавление активную роль играли братья Саманиды (таджики) в награду получили управление ряд городов Мавераннахр.[16,320] Так Нух получил Самарканд, Ахмед Фергану, а Яхье Шаш и Уструшу. Наиболее влиятельным был Ахмед (правитель Ферганы)так как он чеканил медную(фальса) монету. А с севера постоянно нападали кочевые племена тюрки особенно на Шаш(Ташкент) 865г умер Ахмед его место занял его сын Наср (864-892г).[17,205-206] Тут последний из династии Тахиридов Хусейн ибн Тахир правитель Бухары вызвав недовольства местного населения и выгнали его и отправили гонца к Насру с просьбой прислать им правителя. Он отправил младшего брата Исмаила ибн Ахмеда. Он сам начал чеканить (при том серебренные кот ценились выше медных) монеты тем самым бросив вызов своему брату. При том он не отсылал налоги своему брату что не оставил выход Нуху. И 888г произошла битва между братьями где выиграл Исмаил Самани (Нух был в почетном пленение) с этого момента считается основание государства Саманидов.[18,210] При Саманидах государственный аппарат делился на двор — даргах и центральное управление. Виднейшую роль в управлении международных связей, в том числе в установлении дипломатических контактов играет диван «амид ал-мульк», который ведал государственными документами и посольскими связями.[19,155]

Таджикские исследователи О.Каримов, Х.Холджураев, А.Мирбобоев ссылаются на сведения о руссах, бытующие в государстве Саманидов в X веке, и подтверждения посольства Владимира в Хорезм, которые имеются в труде таджикского писателя Ауфи «Сборник анекдотов и собирание блестящих рассказов».

«Труд Ауфи ценен тем, что в нём мы впервые находим имя русского князя Владимира Святого. В работе Ауфи мы также находим ценные сведения об отправке русских послов первоначально к волжским болгарам, а затем в Хорезм ко двору хорезмшаха», также о непркисновенности иностранного посла.[20элект.рес.]

Одним из первых теоретиков, указавших нанеприкосновенность посла даже в период войны, стал нидерландец Бальтазар Айла. В сочинении «О праве войны и военных учреждениях» («De jure belliet officiis bellicis», 1582 г.) он развил учение о посольской неприкосновенности, обосновав его соображениями целесообразности, аналогичную по сути трактовку неприкосновенности особы посла предложил итальянский теоретик Альберико Джнетили в труде «О посольствах» («Delegationibus», 1585 г.).[21,242-243]

Ближе к XV-XVI вв. в Европе развивается институт «индульгенции» (от мат. mdulgentia — милость) в католической церкви — «полное или частичное отпущение грехов, а также свидетельство об этом». [22,56] Зарождения института индульгенции дает толчок к развитию иммунитет от уголовной юрисдикции. Прогрессивными становятся ордонансы короля Людовика XI, закрепляющие иммунитет от ареста, обыска, осмотра за послами и даже дипломатическими курьерами.[23,370]

Изначально иммунитет от уголовной юрисдикции также как иммунитет личной неприкосновенности носит религиозный характер. Вначале данным иммунитетом пользовались духовные, а позже и светские лица. Они освобождались от уголовной ответственности за любое совершенное им деяния. В соответствии со святым прейскурантом такой иммунитет стоит не очень дорого, например: «отпущение за хищения, поджоги, грабежи и убийства мирян стоит 8 гроссов, отпущение для присутствующего мирянина, который убил аббата или другого священника в сане ниже епископа, будь он монах или

клирик таксируется — 7-9 гроссов». [24,130] На рубеже XVI-XVII вв. усиление внимания к внешнеполитической деятельности государств приводит к необходимости создания постоянных дипломатических представительств. На смену сакральной доктрине выдвигается идея экстерриториальности (внеземельности).

Уже во второй половине XVII в. право того времени прочно укореняет правило, когда послов более не подвергают преследованиям, их просто высылают за пределы государства. [25,17-18]

Согласно теории экстерриториальности (внеземельности) территория занимаемая дипломатическим представителем объявляется частью территории аккредитующего государства; посол и персонал представительства, находясь в стране пребывания, как бы продолжают оставаться на территории аккредитующего государства. Эта конструкция и обосновывает наличие у представительства и его персонала иммунитетов и привилегий. [26,102] Данная теория была отчетлива развита Гуго Гроцием. Г. Гроций, смотрел на понятие экстерриториальности скорее как на способ юридического выражения дипломатических привилегий, чем как на их непосредственное основание. В этом смысле он не раз подчеркивал: «посол представляет особу суверенного государя».[27,432]

В уголовных законов РСФСР 1922 года в ч. 1 ст. 1 устанавливалось, что «действие Уголовного кодекса распространяется на все преступления совершенные в пределах РСФСР как ее гражданами, так и иностранцами, если последние по своему дипломатическому положению не пользуются правом экстерриториальности».[28,153] Так, как в результате национально-территориального размежевания в Средней Азии 14 октября 1924 была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика (Таджикская АССР), а Чрезвычайный

съезд Советов СССР 16 октября 1929 года утвердил Декларацию о преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую ССР. Таджикская ССР стала седьмой союзной республикой в составе СССР. Таким образом, определив правовое действие нормативно-правовых актов СССР на территории Таджикской ССР.[29,103]

Параллельно в XVIII-XIX вв. развивается теория представительного характера посольств. Уже в середине нашего века теория экстерриториальности перестает отвечать потребностям сложившихся межгосударственных отношений. Так, Н.Д. Дурманов отмечал, что «ни уголовное законодательство, ни наука международного права не пользуются термином «экстерриториальность», он противоречит принципу безусловного суверенитета государства».[30,226] Несколько раньше Ф.Лист обращал внимание на некорректность другого термина, также применявшегося при обозначении иммунитета в уголовном праве, - «внеземельности».

Принятия Венской Конвенции о дипломатических сношениях от 1961 развило концепцию функциональной, необходимости предоставления дипломатического иммунитета. Однако как было отмечено Кибальником Г.А.: «представительство является одной из функции дипломатической деятельности». [31,147] Грань между теории «представительства» и «функциональности» очень тонкая. Исходя, из содержания функций дипломатического агента одна из функций дипломата является представительства своего государства за рубежом. В основу обоснованности данной теории лежит понятие того, что дипломат является представителем своего государства в иностранном государстве и в силу принципа суверенного равенства государств пользуется иммунитетами.

Теория дипломатических функций (функциональной необходимости) исходит из того, что основанием предоставления иммунитетов и

привилегий является необходимость обеспечить эффективное выполнение функций дипломатического представительства. По мнению Ю. Г, Демина: «иммунитеты должны предоставляться только в тех случаях и в том объеме, когда и в каком объеме они необходимы для обеспечения нормального функционирования дипломатического представительства и его персонала». [32,14-15]

В целом можно сделать вывод, что признания и закрепления международно-правового иммунитета в национальном законодательстве является признаком демократического и суверенного государства.

Юридическое закрепления дипломатического иммунитета от уголовной юрисдикции нашло свое отражения в вначале Уголовных кодексах Таджикского ССР во время его вхождения в СССР. После распада СССР и достижения независимости Республика Таджикистан начало свою независимую политику, в том числе и внешнюю. В 1998 году был разработан и принят новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан, где был закреплен иммунитет дипломатических представителей.

На сегодняшний день Республика Таджикистан заключила целый ряд соглашений, договоров об установления дипломатических отношений с иностранными государствами, присоединилась к рядам основным международно-правовым актам, регламентирующих дипломатическую деятельность, в том числе предоставления иммунитетов. Нормы данных актов были имплементированы в нормах национального законодательства.

Список использованной литературы

1.Большой Энциклопедический словарь.- М.- СПб., 1997.- С. 443.
2.Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве \\ А.Г. Кибальник - Ставрополь, 1999.-С. 11.

3.Ефимов В.В. Догма римского права. \ \ В.В. Ефимов-СПб., 1901.- с. 35¬36.*

4.Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран.- М., 1988.-С. 30.

5.Кибальник А.Г. Указ. соч.-С. 11-12.

6.Заход ер Б.Н. История восточного средневековья (Халифат и ближний Восток). С. 68.

7.Заходер Б. Н. Указ. соч. С. 79.

8.Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран.- М., 1984. С. 102.

9.История дипломатии. М. 1945. Т. III.С. 786-794.

10.Елизарова И.А. Международно-правовые иммунитеты в уголовном праве; дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.- С. 13-14.

11.См.: Потемкин В. История дипломатии с древнейших времен до нового времени. Том 1.W В. Потемкин - Изд. Дом: «ОГИЗ». - 1941. - С. 20-22.

12. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран.- М., 1988.-С. 28.

Н.Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения)\ \ М. Бартошск- Перевод с чешского.- М., 1989,- С. 320.

14. Коровин Е.А. История международного права. Вып. 1. - М., 1946. С. 77.

15. Низом-ул-мулк. Сиёсатнома\ Низом-ул-мулк.- Душанбе: Адиб, 1989.- С. 179.

16. История таджикского народа. Эпоха формирования таджикского народа. Том П.- Душанбе, 1999. -320. с.

17. Масов Р. Саманиды и возрождение персидско—таджикской культуры. //Мероси ниёгон. -Душанбе, 1998г. -205-206 с.

18. Масов Р. Указ соч. 210с.

19. Негматов Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хоросан в IX-X вв.). -Душанбе: Дониш, 1977.- 155 с.

20. Цит.: по Каримов О., Холчураев Х., Мирбобоев А. Дипломатия периода государства Саманидов. Интернет-ресурс. Режим доступа: http: //tsu lbp-journal.narod.ru/jurnal/matn_2/karimov_o. htm1

21. История дипломатии. Т.1.- М., 1959.- С. 242-243.

22. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран.- М., 1988.-С. 56.

23. История Европы. Том 2. Средневековая Европа.- М., 1992.- С.370.

24. ЛеГофф Цивилизация средневекового Запада.- М., 1992.- С. 130.

25. Корякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юр. Наук.- Республика Казахстан-Караганда- 2002. С.-17-18.

26. Акрамова Н. Основные теоретические подходы к сути и назначению дипломатических привилегий и иммунитетов \ Н. Акрамова.- Юрист. - 2005.-№2. С. 102.

27. См.: Гуго Гроций Указ. соч. - С. 432.

28. СУ РСФСР.- 1922.-№15.- Ст. 153.

29. Саъдиев ИГ С. История таджикского народа. Краткий курс лекций. — Душанбе, 2012. — С. 103.

30. См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон.- М., 1967,- С. 226; Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1: Уголовный закон \под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина.

31. См.: Лист Ф. Международное право в систематическом изложении.- юрьев, 1990.- С. 147.

32. См. Кибальник А. Г. Указ соч. - С.14-15.
Рузиева Рухшона мутахассси Раёсати шартномавию хукукии Вазорати корхои хорициии Ч,умхурии

Тоцикистон аспиранта кафедры хукуки диноятиДонишгохи миллии Тодикистон,

221-18-02, ruhshona.mzieva@mail.ru

П.Р. НУРИДДИНОВ,
номзади илмҳои сиёсӣ, мутахассиси пешбари
Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати хориҷии
Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

НАҚШИ ТАҲЛИЛИ ҚАБЛӢ ВА МУҚОИСАИ ИТТИЛООТ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ДИПЛОМАТӢ

Маълум аст, ки барои расидан ба сатҳи зарурии аниқӣ, ки имконият медиҳад иттилооти тоза дастрас гардад, бояд тамоми маълумоти ҷамъоваришуда таҳлил карда шавад. Сардори раёсати иттилоот ва таҳлили Вазорати корҳои хориҷии Япония Х. Окадзаки таъкид намуда буд, ки «таҳлили нокифоя ва интихоби яктарафаи иттилоот аксар вақт боиси қабули қарори нодуруст мегардад»[12]. Хулоса, маълумоти ҷамъоваришуда дар маҷмӯъ, ба мансабдорон ва масъулони қабули қарор имконият медиҳад, ки аз баъзе оқибатҳои номатлуб, ки муҳимтарини он иштибоҳ мебошад, парҳез намоянд.

Он дар навбати худ метавонад паёмади ногувор дошта бошад ва ба аз даст додани назорат ба вазъият дар минтақа ва ҷаҳон оварда расонад. Масалан, коршиносон — ховаршиносон бо садои расо огоҳ менамоянд, ки дар шароити ҳозираи гурӯҳбандии сиёсати хориҷӣ иштибоҳ мебуд, агар гумон намоем, ки террористон худро ошкоро фақат дар амалиёти ҳарбӣ нишон медиҳанд, тавре ки инро дар Афғонистон мебинем. Терроризми байналхалқӣ, махсусан, дар

сатҳи давлатӣ, ҳам дар соҳаи сиёсат, ҳам дар соҳаи иқтисод, ҳам дар арсаи фарҳанг ва ҳаёти маънавӣ амал менамояд. Ин ҷо иқдому тадбирҳои равонашуда ба харобкунии асъори кишварҳо — объекти террор, амали вобаста ба вайрон кардани ваҳдати ахлоқӣ—сиёсии мардумони ин давлатҳо, хароб кардани худшиносии миллӣ ва ба манкурт табдил додани одамон дар назар аст. Ва имрӯз даргумон аст, ки бо таҳдидҳои террористӣ бо истифода аз зурӣ, бе таъминоту омодагии пухтаи иттилоотӣ—таҳлилӣ ғалаба кард[14].

Бояд хотирасон намуд, ки дар амал одамон аксар вақт бо намунаи таҳлил ва муқоисакунии пешакӣ дучор мешаванд. Дар ҳақиқат, ҷустани ҷавоб дар қарорҳои назариявӣ ва нақшаҳо амали бемаъно хоҳад буд, агар онҳоро ақли солим таҳия намуда бошад. М. Волф дар ин иртибот навишта буд: «Бо назардошти таҷрибаи ғании худ, ман итминон дорам, ки ҳеҷ гуна усули техникии ҷамъоварии мавод наметавонад зеҳни (интеллекти) инсонӣ ва ақли салимро иваз намояд. Метавон гуфтугӯи телефониро гӯш кард, аммо бе матну бе таҳлил, онро шояд нодуруст фаҳмид»[2].

Дар ин иртибот як намунаро мисол меоварем.

Моҳи ноябри соли 1989, вақте ки девори Берлин бардошта шуд ва ҳазорон олмониҳо аз қисмати Шарқӣ ба Олмони Ғарбӣ сарозер шуданд, пулиси Италия гуфтугӯи саркардаи мафия ва гумоштаи (агенти) ӯ дар Берлини Ғарбиро гӯш кардааст. Саркардаи мафия гуфтааст: «Онҳо ҳама ба Ғарб фирор карда истодаанд, аммо ту дӯстам, ба Шарқ рав ва ҳар чизеро, ки метавонӣ аз он ҷо харид намо». Гумошта (агент) ба суханони сардораш сарфаҳм нарафта мепурсад: «Масалан, чиро харид намоям?». Ва ҷавоб дарёфт мекунад: «Меҳмонхонаҳо, қаҳвахонаҳо, ресторанҳо, ширкатҳои саноатӣ. Ҳар чизеро, ки биёбӣ, харид намо». Маҳз ҳамин падидаро баъдан «ҷаҳонишавӣ» номиданд, гарчи сардори мафия дар охири солҳои 1980 чунин калимаро ҳатто нашунида буд[3]. Ҳеҷ гуна намуна (модел), ҳатто хаёлпарастонатарини он наметавонад

бо натиҷаи таҳлили қаблӣ (пешакӣ) баробар шавад. Ин равандро муаллифони амрикоӣ Н. Ботт ва Р. Галлати ба таври дақиқ бо тиллои пок муқоиса кардаанд, ки метавон онро ба дасти заргар дод, то аз он ашёи зинатӣ ва ҳунариро созад. Иттилоот дар шакли анҷомёфтаи худ низ чунин боарзиш аст.

Дар зиндагии ҳаррӯза мо номҳо ва калимаҳои бисёрро мешунавем. Ва ба маънои аксарияти онҳо зуд сарфаҳм меравем. Аммо баъзан, мо ба дурустии сухани шунидагиамон шубҳа мекунем ва барои шарҳ ба шахси муътабар мурочиат мекунем. Масалан, роҳбари собиқи Шӯравӣ *Л.И.* Брежнев ба машваратчии худ А.Е. Бовин чунин пешниҳод кардааст: «Биё ин хел мекунем

Ман ба ту дар бораи шикор карданам гап мезанам ва ту ба ман бо забони сода фаҳмон, ки истилоҳи рӯёрӯӣ (конфронтатсия) чист»?[5]

Мисоли равшани ибораҳое, ки шарҳу эзоҳи онҳо лозим мешаванд, ибораҳои иқтибосӣ аз забонҳои хориҷӣ ва истилоҳоти техникӣ мебошанд. Файласуф Н.Ф. Овчинников навиштааст: «Мураккабии забони матнҳои илмӣ аз ду сарчашма бармеояд. Қабл аз ҳама, ин сарчашмаи субъективӣ мебошад, ки дар натиҷаи он таҳқиқгар ё қасдан, ё аз сабаби надоштани фарҳанги баён, фикрашро мураккаб ифода мекунад. Сарчашмаи дувуми мураккабии матни илмӣ ҷанбаи айнӣ (объективӣ) дорад — яъне мураккабӣ аз худи мушкилии мавзӯи тадқиқот бармеояд»[10].

Ҳамон тавре ки мо дар зиндагии ҳаррӯза кӯшиш мекунем, ба маънои ибораҳо сарфаҳм равем, таҳлилгарон низ бояд маънои ҳақиқии ибораю истилоҳотро равшану ошкор намоянд. Масалан, таърихнигори рус Б.А. Романов ҳангоми навиштани китоби «Очеркҳои таърихи дипломатияи Русия ва Япония» чунин ёдоварӣ кардааст: «Барои ман аз ҳама аҷиб гаштан аз дунболи зиндагӣ ва ёфтани иртибототи ноаёни воқеӣ дар фазо ва вақт ва баёни фикр ба таври хронологӣ (ва дар ҳамалоқамандӣ) буд»[11].

Хусусияти дигари дарки фикр дар зиндагии

ҳаррӯза интихоби иттилооти мавҷуда мебошад. Инсон тавассути аломатҳои ноаён ва даркнашуда одамон ва ашёро дарк мекунад ва ба осонӣ маълумоти даркориро ҳатто дар вақти ғалоғулаи зиёд низ меёбад. Масалан, шахс оркестрро гӯш карда, метавонад бо вуҷуди садои баланди тамоми оркестр, ба овози ягон олати махсуси мусиқӣ, масалан, ғижжак гӯш диҳад. Албатта, ба талоши таҳлилгар барои интихоби иттилоот чандин омил таъсир мерасонад. Ин пеш аз ҳама, аз аҳамияти иҷтимоӣ—сиёсии рӯйдод ё ҳодиса, ҳамчунин, аз баҳогузории таҳқиқгар ба аҳамияти он, бо назардошти афзалияти идеологии ӯ, вобаста аст.

Ҳар гуна мавҷи иттилоот нисбат ба инсони алоҳида ё гурӯҳи одамон маълумоти бештарро фаро мегирад. Мо кӯшиш мекунем тамоми маълумоти воридшударо дақиқан арзёбӣ намоем. Дар акси ҳол, мо метавонем гумроҳ шавем, чунки аксар вақт як иттилоот бо иттилооти дигар зиддият ва рақобат дорад. Масалан, пинҳон нест, ки элитаи сиёсии Русия нисбат ба ҷойгоҳи худ дар Европа, ки бо мавқеияти ҷуғрофиёии ин кишвар вобаст аст, нуқтаи назари гуногун доранд. Масалан, барои Владивосток бисёр созишномаҳо бо Иттиҳоди Аврупо ҷанбаи назариявӣ (абстраксионӣ) доранд, аммо бо Япония ҷанбаи мушаххас доранд. Барои сокинони Калининград бошад, баръакс аст. Ба ин хотир, табиист, ки нуқтаи назар низ гуногун аст. Дар чунин ҳолатҳо бояд манбаи тамоми маълумот ва худи иттилоот арзёбӣ карда шавад.

Интихоби иттилооти вобаста ба проблемаи омӯхташаванда коллятсия ё муқоиса номида мешавад. Мо дар ҳолатҳои зиндагии одӣ бо ҳодисаҳои гуногуни муқоисавӣ дучор мешавем. Масалан, ҳангоми интихоби сару либоси варзишӣ барои сафари сайёҳӣ, агар онро ғайриқаноатбахш ҳал намоем, ҳатман ягон чизро фаромӯш мекунем. Ҳар як усто медонад, ки агар пешакӣ тамоми олоту асбобро омода намоед, кор хубтар пеш меравад.

Кормандони дипломатӣ, ки гузоришу

маълумотномаҳои таҳлилӣ менависанд, ё соҳибкороне, ки санади корӣ ва суханрониро омода менамоянд, бояд қабл аз навиштани матн тамоми иттилооти муҳиму ҷиддиро дар як ҷо ҷамъоварӣ намоянд. Генерал Ф.Д. Боков таъкид намуда буд, ки: «Барои қабули қарор ҳар як иттилоотро бояд ба таври иловагӣ мутолиа ва таҳлил кард. Ба асоси он хулосабарорӣ шуда, ягона қарори дуруст қабул карда мешавад…»[1].

Бояд дар хотир дошт, ки аз ёд бурдани ин усул дар тадбирҳои дипломатӣ боиси ногуворӣ ва нофаҳмӣ мегардад. Масалан, ҳодисаҳои атрофи кишвари Чадро ба ёд биёрем. Он рӯз, 06 июни соли 1982, сафири Шӯравӣ, ки ҳамзамон дар Камерун низ сафир буд, дар қароргоҳи худ дар Яуда сафири Чад дар ин давлатро, ки аз режими президент Г. Уэддей намояндагӣ мекард, қабул мекунад. Дар конфронси матбуотӣ, ки дар вазорати иттилоот баъд аз ин баргузор мешававд, хабарнигор аз ҳамкорони худ телеграмма мегирад, ки Нҷамена (пойтахти Ҷумҳурии Чад) суқут кард ва дастаҳои шӯришиёни Х. Хабре ба он ҷо ворид шудаанд. Мушкил нест ҳолати сафири Шӯравиро баъд аз шунидани ин хабар тасаввур кард. Муқоиса — ин ҷамъоварии маълумот барои таҳлил буда, қадами муҳим дар роҳи дастрасӣ ба иттилоот мебошад. Иттилоот бояд на танҳо дар як ҷо тамаркуз ёбад, балки ба гурӯҳҳои ҳаммонанд ҷудо карда шавад. Ҳар як таҳлилгар барои худаш усули афзалиятноки ҷамъоварии маълумотро интихоб мекунад, ки огоҳона ё ғайриогоҳона дар фаъолияти тадқиқотӣ истифода мебарад. Ва истифодаи усули ягонаи ҳаммонанд ба фоидаи кор хоҳад буд.

Муаллифони амрикоӣ Н. Ботт ва Р. Галлати ба сифати намуна роҳу воситаҳои зерини ҷамъоварии давра ба давраи маълумотро овардаанд:

1) ошкор намудани тамоми махзанҳо, ки дар он ҷо иттилооти зарурӣ нигоҳдорӣ мешаванд;

2) рафтан ба маҳалҳо ва дастрас кардани маълумот;

3) тақсимбандии ҳуҷҷатҳо мутобиқи сарлавҳаи мавзӯъ;

4) тақсимбандии мавод аз рӯйи коди арзёбии сарчашмаҳо ва маълумот, хориҷ кардани маълумоти дорои коди «сарчашма маълум нест»;

5) тақсимбандии мавод аз рӯйи коди арзёбии иттилоот, хориҷ кардани ҳуҷҷатҳои дорои коди «иттилоот тасдиқ шуда наметавонад»;

6) ҷуфт—ҷуфт ҷо додани маълумоти зиддиятнок, ки дорои коди арзёбии баробар ё ҳаммонанд мебошанд;

7) омода кардани рӯихати ҳуҷҷатҳо, ки дар онҳо бо кумаки аломатҳои махсус авлавияти (приоритети) онҳо зикр карда мешавад[3].

Коршиносон тавсия медиҳанд, ки як даста коғаз бояд аз ҳар як манбаи дорои коди дахлдор мутолиа карда шавад. Маводи аз ҳама комил ва тозаро бояд аз болои даста гузошт. Ҳуҷҷатҳои дорои қайди «манбааш маълум нест» бояд ба як тараф гузошта шаванд, то ин ки агар зарур шуд, дар марҳалаи таҳлил мутолиа шаванд. Маводи дорои қайди «манбаъ тасдиқ шуда наметавонад»-ро низ бояд ба як сӯ гузошт. Зарур аст, ки зиддият дар маълумот аз як ё якчанд манбаъ ошкор карда шавад ва санаи маълумот ва коди он зикр гардад.

Дар рӯйхати ҳуҷҷатҳои омодашуда барои таҳлил, муҳимтаринашон бояд бо ситорача қайд карда шаванд ва дар ҳар як варақи дорои маълумоти муҳим коғазчаи ранга ё «бирка» гузошта шавад. Усулан, истифодаи имкониятҳои ранга яке аз иқдомҳои зарурии таҳлили пешакӣ мебошад. Масалан, дар китоби журналисти олмонӣ ва коршиноси масоили амниятӣ У. Улфкотте «Комилан махфӣ: БНД[16]» тасвири хоси харитаи ҷаҳон оварда шудааст, ки дар он кишварҳои гуногун, вобаста ба таваҷҷуҳи Хадамоти истихборотии федералии Олмон ба онҳо, бо рангҳои гуногун қайд карда шудаанд.

Ранги сурх дар ин харита маънои авлавияти (приоритети) баландтарин, яъне талабот ба маълумотро доштааст. Бо ин ранг хариташиносон аз Пуллах[17]

Русия, Эрон, Ироқ, Сурия, Албания ва Югославияи собиқро ишора кардаанд. Гурӯҳи дигари кишварҳои муҳим: Хитой, Ливия, Исроил, Ҳиндустон, Ҷумҳурии Африқои Ҷанубӣ ва ғайра бо ранги норанҷӣ ишора шудаанд. Кишварҳое, ки ба онҳо таваҷҷуҳ камтар аст, бо ранги зард ишора шудаанд. Ба ин гурӯҳ давлатҳои Аврупои Шарқӣ ва Назди Балтика дохил шудаанд. Ва ниҳоят бо ранги кабуд кишварҳои аслан камтаваҷҷуҳ ба мисли Австралия ишора шудаанд. Аммо буҳрону шиддати вазъияти ногаҳониии байналхалқиро мушкил аст пешгӯйӣ ва пешбинӣ кард, бинобар ин, таҳлилгарон хоҳ—нохоҳ маҷбур мешаванд «кишварҳои кабудро» низ назорат намоянд.

Раванди ҷамъоварии иттилоотро наметавон анҷомёфта ҳисоб кард, агар таҳқиқгар феҳристи (каталоги) адабиётро бодиққат мутолиа накарда бошад. Дар ҷаҳони англисзабон сарчашмаи асосии меъёри библиографӣ нашри дувуми «Қоидаи англо—америкоии омодасозии феҳрист» мебошад, ки бештар бо номи AACR2 маъруф аст. Дар ҳар мавриди мушаххас барои аз худ кардани феҳрист библиограф кумак мерасонад. Аммо ҳатто ботаҷрибатарин кормандиқитобхона наметавонад тамоми иттилооти дар феҳрист зикршударо доир ба мавзӯи тадқиқот ҷустуҷӯ намояд.

Дар чунин ҳолатҳо машварати коршиносон зарур аст. Чунин маълумотномаҳоро кормандоне, ки машғул ба проблемаҳои мушаххаси муосир ҳастанд ва таърихи ин ё он кишварро дар доираи маълумоти донишгоҳӣ медонанд, омода мекунанд.

Ба гуфтаи шарқшинос П.В. Познер, дар раванди таҳлил мушкилтарин масъала арзёбии хусусиятҳои фарҳанг ё тамаддуни қадима мебошад. То вақтҳои охир на дар Вазорати корҳои хориҷӣ ва на дар Хадамоти махсус ба ин кор амалан ҳеҷ кас машғул намешуд. Ба коршиносони даврони қадим ва асримиёна низ муроҷиат намекарданд ва онҳоро дар гурӯҳҳои таҳлилӣ дохил наменамуданд. Як навъ равиши амалгароёна (прагматикӣ) ҳукмфармо буд: яъне мегуфтанд, ки мо

ба он чӣ, ки дар қадим рӯй додааст, кор надорем … мо фақат давраи муосирро таҳқиқ менамоем[3].

Вале натиҷаи инро дар ҳаёти воқеӣ низ нағз медонем. Аз хотираҳои шарқшинос *Л.И.* Медведко мисол меоварем. Ба ӯ генерали ҳарбӣ баъд аз гузориш дар бораи оғози амалиёти Шӯравӣ дар Афғонистон, чунин саволи аҷиб додааст: «Хуб, ин амалиёт чанд муддат давом хоҳад кард? Ягон даҳ рӯз кифоя будагист?». Олими шарқшинос низ дафъатан посух додааст: «Дар Афғонистон ба мисли Яман ҷанг солҳо давом хоҳад кард, на даҳ рӯз, балки даҳ соли тамом». Генералҳо ба якдигар нигоҳи маънидорона мекарданд, аммо сукут ихтиёр кардаанд. Мутаассифона, пешбинии коршинос хеле дуруст баромад. Амалиёти ҳарбӣ дар Афғонистон ҳатто баъд аз берун рафтани артиши Шӯравӣ беш аз ду даҳсола тӯл кашид. Оғоз кардани он нисбат аз анҷомаш осонтар буд[7].

Барои дастрасии самарабахш ба маълумот, дар ҳар ҷое, ки онҳо нигоҳдорӣ ва ҳифз карда шаванд, тасаввуроти махсус зарур аст. Бе зеҳну тасаввуроти махсус наметавон иттилоотро аз рӯйи мавзӯъ, сарлавҳа ва дигар нишондиҳандаҳо интихоб кард. Таҳлилгар бояд мисли тафаккури шахсе амал намояд, ки иттилоотро дар феҳрист ё махзан ворид кардааст. Ба сурати умум, тавре ки директори Институти физикаи гармидиҳии Академияи илмҳои Федератсияи Русия, академик С.В. Алексеенко, таъкид намудааст, дар фаъолияти олим аз ҳама чизи асосӣ — парвози озоди тахаюлот аст, фақат дар ин сурат метавонӣ чизи наве ошкор намоӣ.

Маъмулан, барои ҷустуҷӯ калимаҳои калидиро интихоб менамоянд. Ҳангоми интихоб тавсия дода мешавад, ки аз луғатҳо, махсусан, луғати калимаҳои ҳаммаъно истифода бурда шавад. Таҳлилгар бояд рӯйихати калимаҳои калидиро, ки дар гузашта бомуваффақият истифода бурда буд, нигоҳдорӣ намояд. Баъзан, агар карточка гум шуда бошад, хатари аз байн рафтани иттилоот ба вуҷуд меояд. Дар чунин

мавридҳо зоҳиран дар феҳристсозӣ иштибоҳ ба амал омадааст. Агар иттилоот ба компютер нодуруст ворид шуда бошад, онро метавон гумшуда ҳисоб кард.

Бо истифода аз низоми маъмулии китобхонаӣ ва бойгонӣ ин умед вуҷуд дорад, ки мавод ягон вақт ёфт хоҳад шуд. Ба гуфтаи сафир Н.И. Костюнин, мукотибаи роҳбарони се давлати ҷаҳон — Иттиҳоди Шӯравӣ, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Британияи Кабир дар солҳои Ҷанги дувуми ҷаҳонӣ асосан ба воситаи мубодилаи телеграммаҳои рамзӣ тавассути сафоратҳои Иттиҳоди Шӯравӣ дар Вашингтон ва Лондон, ҳамчунин, ба воситаи сафоратҳои Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Британияи Кабир, ки ҳам дар Москва ва ҳам дар шаҳри Куйбишев қарор доштанд, сурат мегирифт. Бинобар ин, ҳуҷҷатҳо дар фондҳои гуногун қарор гирифтанд ва кори зиёди тадқиқотӣ лозим шуд, то онҳоро ҷустуҷӯ намоянд[6].

Ҳангоми банақшагирии ҷамъоварии маълумот барои фаъолияти таҳлилӣ, дар назар гирифтани омили замонӣ муҳим аст, бинобар ин, таҳлилгар бояд захираи кофии вақт дошта бошад. Зеро таҳлилгар бояд ба сохторҳои гуногун мурочиат намояд, ҳолатҳои гуногуни ғайричашмдошт низ барои гирифтани иҷозатнома ва шинос шудан бо маълумот ба вуҷуд омада метавонад ва ҳамаи ин вақти зиёдро хоҳад гирифт. Сафир В.М. Фалин таъкид намуда буд, ки: «Ба хотири дарёфти иттилооти хуб бояд хеле давиду арақ кард, тоннаи «маъдани гап»—ро бояд шунид, аз мулоқот бо хабарнигорон, соҳибкорону тоҷирон, намояндагони парламент, зиёиён, ҷавонон ва олимон бояд ибо накард»[15].

Зимнан, баъзан самарабахштар ин хоҳад буд, ки бояд ба истилоҳ «аз нав дучархаро ихтироъ накарда», балки маълумоти аллакай ҷамъоваришуда ва коркардшудаи агентиҳои иттилоотӣ ва хадамоти маркетингиро ба таври самаранок истифода бурд. Зеро як сарчашмаи иттилоотӣ метавонад ба сарчашмаи дигар оварда расонад ва ҳамин тавр,

шумораи сарчашмаҳо беинтиҳо хоҳад буд. Н.М. Дружинин аз таҷрибаи худ чунин нақл кардааст: «Аз рӯйи таҷрибаи кори тадқиқотиам, ман ҳеҷ гоҳ кифоя набудани манбаъ барои мавзӯи тадқиқотии худро эҳсос накардаам. Баръакс, мавод ончунон бисёр буд, ки мебоист ҳуҷҷатҳои муҳимтару ҷиддитарро интихоб мекардам. Ман чунин мешуморам, ки ду меъёри асосии интихоби иттилоот вуҷуд дорад: аз як тараф, усулҳо… методология ва аз ҷониби дигар, проблематикаи шаклгирифта дар мағзи ман…Барои ман ҳамеша равшан буд, ки ҳодисаи омӯхташавандаро бояд дар ҷараёни инкишофи қонунмандонаи он баррасӣ кард, онро набояд ҷудо аз дигар равандҳо, балки ба воситаи баёни ғайримустақими дигар омилҳои муҳимтарини замон арзёбӣ кард»[4].

Таҳлилгар ҳангоми ҷамъоварии иттилоот набояд бо овардани як далел маҳдуд шавад. Вай вазифадор аст, ки барои муқоиса маълумоти дигари вобаста ба ин далелро дарёфт намояд. Вақте ки якчанд далелҳои бо ҳам алоқаманд оварда шаванд, арзиши ҳар гуна санади иттилоотӣ чанд баробар бештар мешавад. Аммо фақат далелҳои хушку холӣ ҳеҷ гоҳ маълумотро дар бораи қабули қарори сиёсӣ дода наметавонанд. Таърихнигори амрикоӣ С. Морисон дар ин иртибот навиштааст: «Ба ин ақидаи нодуруст, ки гӯё далел худ гувоҳи ягон амал аст, бовар накунед…Агар шумо ҳамаи далелҳои ҷамъкардаатонро қатор карда нависед, як чизи нохоно ва умуман, нофаҳмо ба вуҷуд меояд»[13]. Дар чунин ҳолатҳо ҷавоби дурустро фақат дар натиҷаи дарку фаҳмиши дақиқи иттилоот метавон гирифт.

Аксар вақт иттилооти аз ҳама наву тоза дар дасти ягон каси дигар қарор дорад. Чунин маълумотро бе кумаки дигарон дарёфт кардан мушкил аст. Маъмулан, тамоми таҳлилгарон аз ин дар ҳаросанд, ки ба сабаби шитоб ё ғайрисалоҳиятӣ, иттилооти аз ҳама муҳимро истифода набурдаанд. Таҳқиқгари испанӣ Р. Греенас дар ин бора менависад: «Тарси иттилоотӣ вобаста ба ноумедӣ мебошад, ки таҳлилгар дар «уқёнуси

иттилоот ғарқ шуда», аз байни он иттилооти барои худ даркориро гирифта наметавонад»[8]. Таҳлили хуби пешакӣ таҳқиқгарро аз ин гуна иштибоҳ озод мекунад.

АДАБИЁТ

1.Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет: записки начальника политической контрразведки. М., 2010. С. 216.

2.Воль ф. М. Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М., 1998. С. 322.

3.Демидов В.В. Информационно—аналитическая работа в международных отношениях. М.: ИНФРА—М. 2013.

4.Дружинин Н.П. Избранные труды . С. 70.

5.Колесников А. Спичрайтеры: хроника профессии, сочинявшей и изменивший мир. М., 2007. С. 106.

6.Костюнин Н.И. По долгу службы. М., 2009. С. 25.

7.Медведко Л.И., Медведко С.Л. Восток — дело близкое. Иерусалим — святое. М., 2009. С. 220.

8.Международный форум по информации и документации. 1993. Т. 11. № 7/8. С. 13.

9.Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Фаъолияти иттилоотӣ—таҳлилӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ.Душанбе: Эр—граф,2016.10.ОвчинниковН.Ф.Методологические принципы в истории научной мысли. М., 1997. С. 251.

11.Панеях В.М. Творчество и суд ба историка. СПб., 2000. С. 362.

12.Панов А.Н. Японская дипломатическая служба. С. 70.

13.Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: основные принципы . М., 1958. С. 87.

14.Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие Азии. М., 2008. С. 449, 450.

15.Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания. М., 1999. С. 228.

16.БНД — Хадамоти истихборотии федералии Олмон (BundesNachrichtenDienst — BND). Қароргоҳи БНД дар: 1. Берлин; 2. Пуллах, наздикии Мюнхен (Олмон) ҷойгир аст.

17.Пуллах—им—Изартал — коммуна (ҷамоат) дар Олмон, дар минтақаи Бавария. Дар сохтори ноҳияи Мюнхен дохил мешавад.

Л. М. СОБИРОВ,
сармутахассиси раёсати таҳлил ва ояндабинии
сиёсати хориҷии Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ИМА ВА КИШВАРҲОИ АРАБИИ ХАЛИҶИ ФОРС: ВАЗЪИЯТ ВА ДУРНАМОИ ҲАМКОРӢ

Барҳӯрди манфиатҳои иқтисодии кишварҳои Халиҷи Форс на танҳо ба як мушкилоти минтақавӣ, балки ба масъалаи фарогири сиёсати ҷаҳонӣ табдил шудааст, зеро ин минтақа дорои манбаъҳои бойи табиӣ ба монанди нефту газ буда, дастёбӣ ба ин захираҳо маънои ба даст овардани қудрати иқтисодии ҷаҳонро дорад. Аз ҳамин сабаб, таваҷҷуҳи кишварҳои аврупоӣ, ИМА, Чин ва Русия ба минтақа зиёд буда, ҳар кадоме аз инҳо талош доранд, ки дар заминаи шарикии стратегӣ ва дастгирии ҳарбӣ ва таъмини технологияи ҷадид мавқеи худро дар кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форс мустаҳкам намоянд.

Аз тарафи дигар, ин минтақа як пули иртиботӣ ба дигар кишварҳо буда, ба доштани тангнои Ҳурмуз, ки яке аз мавзеъҳои стратегии ҷаҳон аст, аз аҳамияти бузурги транзитӣ барҳӯрдор мебошад. Давлатҳои Халиҷи Форс дар сармоягузорӣ ва бозоргонӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ нақши муҳим доранд. Аз нигоҳи ҷуғрофӣ низ минтақаи мазкур мавқеи муҳими стратегӣ дошта, нуқтаи пайванд ва иртиботи байни Аврупо, Африқо, Осиёи Ҷунубӣ ва Осиёи Шарқӣ мебошанд. Бо дар назардошти дурнамои стратегӣ, Ховари Миёна яке аз муҳимтарин ва бузургтарин марказҳои иртиботӣ

байни се минтақа арзёбӣ мегардад[1].

Нуктаи дигари афзалияти Халиҷи Форс бандаргоҳи муҳим ба ҳисоб рафта, аз ин лиҳоз, бо доштани нақши тиҷоратӣ мавриди таваҷҷуҳи қудратҳо буд. Дар тӯли чанд даҳаи охир ин кишварҳо гирифтори бухрони ҷиддии сиёсию иҷтимоӣ ба монанди ҷанги Ирону Ироқ, ҷанги Ироқу Кувайт, таҳаввулоти «Баҳори араб», инчунин ҷанги шаҳрвандӣ дар Яман ва қатъ гардидани муносибатҳои дипломатӣ байни Риёз ва Теҳрон, ихтилофҳои марзӣ ва ғайра гашта, ба хатари бесуботӣ рӯ ба рӯ шуданд.

Ховари Миёна, аз ҷумла кишварҳои арабии Халиҷи Форс яке аз муҳимтарин афзалиятҳои стратегии ИМА дар ҷаҳон маҳсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, ҳузури геостратегӣ ва геополитикии Амрико дар кишварҳои арабии халиҷи Форс се ҳадафи асосӣ: амният, нафт ва берун кардани рақибони геополитикиро пайгирӣ мекунад. Таъмини амният, бештар ба маънои ҳимоят аз шарикони стратегӣ ва мубориза бо рақибони минтақавӣ аст. Солҳои охир ИМА худро ҳамчун ҳомии кишварҳои муаррифӣ карда, вобаста ба вазъи сиёсӣ фаъолияти сиёсию ҳарбии худро тақвият медиҳад. Бинобар ин, Вашингтон дар навбати худ кӯшиш мекунад, ки нисбат ба рақибони худ дар минтақа сиёсати яктарафа бурда, ҳамзамон таъсири онҳоро дар минтақа коҳиш диҳад.

Омилҳо ва заминаҳои дахолат ва ҳузури Иёлоти Муттаҳидаи Амрикоро дар минтақа бо сурати зер мешавад тақсимбандӣ кард:

1. Ҳадафҳо ва манфиатҳои иқтисодӣ. Тавре ки зикр кардем, минтақаи Халиҷи Форс бо манбаҳои зиёди нафтии худ дар сиёсати ҷаҳонӣ аз як мавқеъияти хоссе бархӯрдор мебошанд. Яке аз сабабҳои таваҷҷуҳи абарқудратҳо бар ин минтақа маҳз ҳамин захираҳо мебошад. Имрӯз бисёре аз кишварҳои ҷаҳонӣ дастрасӣ ба нафтро масъалаи марбут ба амнияти миллӣ медонанд, зеро дар ихтиёр доштани ин манбаъҳо яке аз заминаҳои бақои қудрати иқтисоди ҷомеаи имрӯза

мебошад.

Ҳарчанд ки Амрико яке аз кишварҳои истеҳсолкунандаи нафти ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад, аммо ҳамчун як қудрати ҷаҳонӣ барои масрафи саноатии худ ба нафти Халиҷи Форс ниёз дорад. Бо бастани қарордодҳои нафтӣ бо ин кишварҳо дурнамои барномаи масрафи нафтиро таъмин менамояд.

2. Ҳадафҳо ва манфиатҳои сиёсӣ ва амниятӣ. Амрико талош менамояд, то бо эҷоди робита бо кишварҳои минтақа, бахусус бо Шӯрои Ҳамкории Кишварҳои Арабии Халиҷ (GCC) мавқеи сиёсӣ ва нақши ҷаҳонии худро ҳифз намояд. ИМА пас аз Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ бо барқарории иртибот бо кишварҳои муҳими минтақа дар талош буд, ки нуфузи Иттиҳоди Шӯравиро дар минтақа коҳиш диҳад. Ҳоло рақобати ИМА бо Федератсияи Русия дар ин минтақа авҷ мегирад. Қобили зикр аст, ки имрӯз қудратҳои ҷаҳонӣ, монанди кишварҳои аврупоӣ, Ҷопон ва Чин низ ба ин минтақаи ҳассоси ҷаҳонӣ таваҷҷуҳи хос зоҳир менамоянд. Ҳамзамон, ҳифзи манфиатҳои Исроил, ки яке аз шарикони боэътимоди Амрико ба шумор меравад, далели дигареро барои ҳузури ҳарчи бештари ИМА дар минтақа фароҳам мекунад. Тибқи мушоҳидаҳо дар солҳои охир сиёсати ИМА дар кишварҳои мазкур бо мушкилоти ҷиддӣ рӯ ба рӯ гардид.

3. Ҳузури Амрико дар Халиҷи Форс пас аз ҳодисаҳои 11 сентябр. Ҳамла бар биноҳои тиҷоратии ҷаҳонӣ дар таърихи 11 сентябри соли 2011 ҳамчун як таҳдиди нав барои амнияти миллии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико маънидод шуд. Пас аз ин ҳодиса ИМА ба ин натиҷа расид, ки бояд дар Ховари Миёна ҳузури бештаре пайдо карда, ҳадафи сиёсӣ ва геополитикии худро пайгирӣ намояд. Дастёбӣ бар минтақаи Халиҷи Форс ба манбаҳои нафтӣ барои Амрико бисёр муҳим аст, зеро бо ба даст овардани ин имтиёзот метавонад дар сиёсатҳои худ нисбат ба дигарон пеш рафта, қудраташро афзоиш диҳад. Тавре ки маълумоти оморӣ нишон медиҳанд, солҳои охир истеҳсол ва интиқоли

нафти ҷаҳон комилан аз Шимол ба Ҷануб тағйир ёфтааст. Ин тағйир дар пешбинии Департаменти истихроҷи ҷаҳонии энержии Амрико дарҷ гардидааст. Ҳанӯз дар гузориши Шӯрои амнияти миллии Амрико дар декабри соли 2000 масъалаи рушди иқтисодии Амрико то соли 2015 ва омилҳои буҳрони энергетикӣ, аз қабили нафт ва газ зикр гардида буданд. Бо сабаби афзоиши масрафи маводи нафтӣ дар дигар кишварҳо, хусусан Чин, Ҳинд, Ҷопон ва Аврупо, дар соли 2015-ум 4,5 ҳиссаи нафти кишварҳои Халиҷи Форс маҳз ба ҳамин кишварҳо содир карда мешавад. Бинобар ин зарурате пеш меояд, ки ИМА манбаъҳои нави нафтро ҳам дар кишвар ва ҳамзамон дар минтақаҳои дигари ҷаҳон пайдо намуда, онҳоро зери назорати шадид қарор диҳад [2]. Баъзе коршиносон ва таҳлилгарон бар ин ақидаанд, ки дар сурати заиф гардидани таъсири ИМА дар кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форс, ҷойгоҳи Амрико ҳамчун қудрати ҷаҳонӣ дар дигар кишварҳои ҷаҳон низ шадидан коҳиш хоҳад ёфт. Аз ин рӯ, мақсади асосӣ ва ниҳоии ИМА аз ҳузур дар ин минтақа на танҳо дар даст гирифтани манбаъҳои нафтӣ, балки зери назорат қарор додани кишварҳои аврупоӣ, Чин, Ҷопон ва дигар давлатҳо мебошад[3]. Бинобар ин Амрико ҳама гуна муносибатҳои кишварҳои арабии Халиҷи Форсро бо давлатҳои дигари ҷаҳон бо нигаронӣ қабул менамояд, зеро чунин рафтор метавонад боиси сард шудани муносибатҳо, ҳатто ба табаддулоту инқилобҳо оварда расонад.

4. Сиёсати хориҷӣ ва дохилии кишварҳои арабии Халиҷи Форс.

Низоми давлатдории кишварҳои мазкур нисбат ба сиёсати дигар кишварҳои ҷаҳон фарқ мекунад, зеро ташаккулдиҳандаи самти сиёсати ин давлатҳо низоми шоҳӣ ё ҳамон амириву султонӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, дар муайян кардани самти сиёсати давлат аз як гурӯҳи мушаххаси наздик ба шоҳ ё амир тасмим гирифта мешавад. Бо вуҷуди ин, ҳар кадом аз ин кишварҳо кӯшиш менамояд, ки дар самти сиёсати хориҷии худ

нақши муҳим ва ҳалкунанда дошта бошанд.

Арабистони Саудӣ. Агар ба таври куллӣ ба омилҳои ташаккули андешаи сиёсии ин кишвар назар андозем, он ба ду қисм ҷудо мешавад: дохилӣ ва хориҷӣ:

– якум, яке аз афзалиятҳо дар самти сиёсати хориҷии Арабистони Саудӣ ин ҷой гирифтани зиёратгоҳҳои муқаддаси исломӣ, ба монанди– «Ҳарамайни Шарифайн», ки дар шаҳрҳои Макка ва Мадина ҷойгир шудааст. Ин ду ҷойи муқаддас аз рӯйи тафаккури динӣ то андозае мусулмононро тобеъ кардаанд. Аз нигоҳи сиёсӣ ва фарҳангӣ ин давлат дар ҷаҳони ислом аз як мавқеъ ва ҷойгоҳи хубе бархӯрдор мебошад. Бинобар ин, дар сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии Арабистони Саудӣ дар бахши сиёсати хориҷӣ қайд гардидааст, ки «Ислом муҳимтарин омил дар муайян кардани афзалиятҳои сиёсати хориҷии Шоҳигарӣ мебошад» [4]–дуюм, омили дохилӣ ин захираи фаровони нафтӣ арзёбӣ гашта, бо доштани имконияти зиёди иқтисодӣ ин кишварро аз имтиёзҳои фаровони сиёсӣ бархӯрдор кардааст. Аввалан, аз заминаҳои эътибор ва нуфузи ин кишвар дар минтақа ва ҷаҳон ин кумакҳои молӣ ва иқтисодии фаровон барои дигар кишварҳои мусулмонӣ мебошад. Сониян, афзалиятҳои иқтисодии ин кишвар коркард ва истеҳсоли зиёди нафт мебошад, ки рӯзона то 10 миллион бушка (барел) истеҳсол ва содир мекунад.

– севумин афзалиятҳои самти сиёсати хориҷии ин кишвар ҳузур ва узвият дар баъзе созмонҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ба монанди Созмони Ҳамкории Исломӣ, Шӯрои Ҳамкории Кишварҳои Арабии Халиҷ ва ғайра мебошад. Ин се омили зикршуда Арабистони Саудиро бо як ҷойгоҳи хосе дар сиёсати ҷаҳони ислом бархӯрдор кардааст.

Амороти Муттаҳидаи Араб. Дар сиёсатҳои худ нисбат ба дигар кишварҳои Халиҷ то андозае фарқ мекунад. Асосан иқтисоди ин давлат бештар вобаста аз истеҳсоли нафт ва ҷалби сайёҳӣ ва сармоягузорони хориҷӣ буда, имрӯз ҳамчун як маркази иқтисодӣ ва сармоягузорӣ

дар Ховари Миёна шинохта мешавад [5]. Гарчанде ки ин кишвар аз нигоҳи ҷуғрофӣ хурд ҳам бошад, аммо аз нигоҳи сиёсӣ ва иқтисодӣ дар чанд соли охир дар ҷаҳон як ҷойгоҳи хосеро касб кардааст. АМА кишвари федеративӣ буда, аз ҳафт аморат ташкил гардида, дар байни ҳар кадом аз ин аморатҳо фарқиятҳои зиёде вуҷуд дорад, ки аз онҳо чортояш дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии ин кишвар нақши муҳим доранд. АМА дар сиёсати хориҷии худ нисбат ба дигар кишварҳои арабии узви Созмони Ҳамкории Кишварҳои Халиҷ фарқ карда, як сиёсати самараноки муътадилро пеш мебарад. Усули асосии сиёсати хориҷии АМА ин гуфтушунид ва дипломатияи дӯстона мебошад. Дар ҳоли ҳозир ин кишвар узви Лигаи Давлатҳои Араб, Созмони Милали Муттаҳид ва узви Созмони Ҳамкории Исломӣ ва Шӯрои Ҳамкории Кишварҳои Халиҷ мебошад. Ин кишвар дар миёни кишварҳои дигари Ховари Миёна аз нигоҳи рушди иқтисодӣ ҷойи дуюмро касб карда аст. Меҳвари сиёсати хориҷии ин кишвар рушду таъсис додани тиҷорат ва сармоягузорӣ мебошад [6].

Аммо дар дурнамои оянда, ИМА барои ворид шудан ба сиёсати минтақа аз дохил, зарурияти таҳкими робитаҳои сиёсӣ-ҳарбиро бо ин ду кишвар аз самтҳои асосии сиёсаташ мешуморад. Ворид будан дар масоили сиёсии минтақа маънои назорат ва роҳандозӣ кардани онро дорад. Дар натиҷа ин кишварҳо хоҳ нохоҳ аз тариқи меъёрҳои муқаррар намудаи ИМА сиёсати хориҷии худро пеш мебаранд.

Пажӯҳиш имконият медиҳад, ки дар бораи бештар характери муғризона доштани сабабҳои асосии таниши байни шиъа ва суннӣ хулоса намоем. Кӯшишҳои ба тазодҳои байни ду ҷараёни динӣ дар ислом додани характери геополитикию ҳарбӣ - сиёсӣ ва иҷтимоӣ ҳамчун майли ба абзори саҳнаи геополитикӣ табдил додани мушкилоти динӣ арзёбӣ мешаванд. Таърихи сиёсӣ гувоҳ аст ва собит менамояд, ки чунин сиёсат ва исломи сиёсӣ метавонад ҳамчун лоиҳаи бобарор барои

ҳадафҳои қудратҳои ҷаҳонӣ истифода гардад:

– якум, Амрико набояд дар танишҳои идеологӣ ва геополитикӣ, ки байни Эрон ва Арабистони Саудӣ вуҷуд дорад, мудохила намояд. Баракс, ӯ бояд барои нигоҳ доштани мувозинати сиёсию идеологӣ байни ин ду кишвар мусоидат намояд;

– дуюм,бештари мушкилоте, ки бо он кишварҳои арабии Халиҷи Форс рӯ ба рӯ мегарданд, аз доираи марзҳои миллӣ берун мебарояд. Бинобар ин, мушкилот фақат метавонад бо роҳи ҳамкориҳои бисёрҷониба ҳалл фасл гарданд;

– сеюм,чорум, ИМА ва дигар қудратҳои ҷаҳонӣ шиори «тафриқа бияндоз ва ҳукумат кун»-ро пеш гирифтаанд, ки он боиси ихтилофи сиёсати ҳамгонҳои дугона (double political standard)дар миёни ин кишварҳо гардидааст. Эътимод дар байни ин кишварҳои минтақа нисбат ба якдигар торафт аз байн рафта истодааст. Дар вазъи кунунӣ расидан ба суботи сиёсӣ ва амниятӣ дар ин минтақа ғайриимкон гардидааст. Ба ақидаи мо кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форс танҳо дар озод будан аз ҳар гуна фишорҳои хориҷӣ метавонанд амнияти дастаҷамъиро дар минтақа таъмин созанд, ки ба манфиати ҳамаи кишварҳои минтақа хоҳад буд. Ин амният ва субот дар ҳоле метавонад вуҷуд дошта бошад, ки сиёсати абарқудрати ҷаҳонӣ дар минтақа куллан тағйир дода шавад, пеш аз ҳама абарқудратҳо бояд сиёсати хориҷии худро нисбат ба кишварҳои Халиҷи Форс таъғйир диҳанд. Халиҷи Форс як минтақаест, ки амният ва суботи он таҳти таъсири сиёсати абарқудратҳои номбурда қарор дорад, ки онҳо сарнавишти ин кишварҳоро муайян менамоянд.

Бинобар ин кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форсро зарур аст, ки барои расидан ба як суботи сиёсӣ ва амниятӣ, баҳри таъмини сулҳ дар минтақа сиёсати хориҷии худро такмил ва ҳамкориҳояшонро бо кишварҳои дигари ҷаҳони муосир рушд диҳанд. Чунин раванд метавонад як омили ҳалкунанда дар тағйир ёфтани сиёсати хориҷии абарқудратҳо гардад.

АДАБИЁТ

1.Баҳодури Зорей Географияи сиёсии халиҷи Форс, Теҳрон, 1381.

2.BP (2012), Statistical Review of World Energy.

3.Islamic Government / Vol 13 No 2 summer 2008 (Manuchenri Mahdi) Tehron.

4.Калишевский М. Центральная Азия. Военный баланс.

URL:http://www.kavkaz-news.info/portal/cnid_270500/alias__Caucasus- info/lang__en/tabid__2434/defauil.aspx

5.Аль Хамид Джабайль. США и Персидский залив: способы обеспечения американской гегемонии. - Дубай, 2001.

ХАБИБУЛЛО ИСМОИЛОВ,
Первый секретарь Посольства Республики Таджикистан
в Китайской Народной Республике

РОЛЬ ТАДЖИКИСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ И МЕСТО ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (В ТОМ ЧИСЛЕ КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ)

Мы живем в очень интересное время, являемся участниками глобальных перемен на нашей планете и свидетелями многих событий, которые могут изменить наш мир к лучшему. К их числу, безусловно, относится возрождение Великого шелкового пути. В наши дни мир является очевидцем этого захватывающего созидательного процесса, затрагивающего интересы половины человечества. Очевидно что, «высохшая река шелкового пути вновь стала полноводной» благодаря успешным реформам и политике открытости Китая, а также самостоятельному развитию государств Центральной Азии, которые почти четверть века назад обрели независимость.

Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина сформировать «экономический пояс» вдоль Великого шелкового пути –стала свежым попутным ветром для торгово –экономического сотрудничества и диалога культур с государствами Центральной Азии. Она отвечает коренным интересам всех участников «шелкового мегапроекта», в первую очередь, странам центрально –азиатского региона.

Таджикистан, высоко оценивает инициативу руководства Китая по организации экономического пояса Великого Шелкового пути, которая имеет большой исторический и культурный смысл.

Таджикистан рассматривает данную инициативу как еще одну возможность для решения стратегической задачи совместного регионального развития.

Великий шёлковый путь – выдающееся достижение человеческой цивилизации. Центральная Азия в течение многих веков служила кровеносной артерией Великого Шёлкового пути. Сегодня нашими государствами создается возможность заново возродить Великий шелковый путь в новом качестве.

Все Государства ЦА, включая Таджикистан, заинтересованы в укреплении и долгосрочном развитии многоплановых отношений с Китаем: расширении взаимовыгодной торговли; привлечении китайского инвестиционного капитала для подъёма национальных экономик; в улучшении транспортных коммуникаций; а также в культурно-гуманитарном сближении народов региона. Сотрудничество направлено на комплексное решение вопросов, обеспечивающих стабильность и устойчивое развитие в регионе Центральной Азии.

Правительство КНР, опираясь на лучшие традиции времен Великого шелкового пути, справедливо исходит из того, что Китай и страны Центральной Азии могут добиться больших практических результатов в совместном развитии при условии, если будут строго придерживаться принципов сплоченности, взаимодоверия, равноправия, взаимной выгоды, толерантности, обмена опытом и взаимовыгодного сотрудничества. Совместная работа по формированию экономического пояса шелкового пути внесёт свой вклад в решение этой задачи.

Реализация инициативы Председателя Си Цзиньпина дает странам ЦА, в том числе Таджикистану, дополнительные возможности для развития собственных экономик и укрепления экономических

связей с Китаем, обеспечит не только выход к морским портам, но и доступ к финансовым и торговым потокам. К примеру, в перспективе продукция Таджикистана (хлопок, алюминий, минеральное сырье, свежие и сухие фрукты и проч.) сможет напрямую поступать в Китай, а также через восточные морские порты Китая –на мировые рынки. Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Таджикистан активно включился в процесс формирования экономического пояса шелкового пути. По мнению Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, участие в этом процессе хорощая возможность для решения стратегической задачи совместного развития, обеспечения взаимного экономического роста и более свободного перемещения и функционирования его основных составляющих.

Таджикистан находится на перекрестке азиатских дорог и может сыграть роль связующего моста между Китаем и другими сопредельными странами региона. Ровно десять лет тому назад мы открыли прямое автомобильное сообщение между Китаем и Таджикистаном. В наши дни свыше 60% двустороннего товарооборота приходится на пункт перехода «Кульма-Карасу», расположенного в

Синьцзяне. Можно с уверенностью сказать, что он является воротами дружбы и сотрудничества двух соседних стран.

Республика Таджикистан –горная страна: только 7% ее территории составляют долины. Одна из сложных для Таджикистана задач –обеспечит гражданам страны доступность любого ее уголка в любое время года. В этой связи мы уделяем пристальное внимание интенсивному развитию сети внутренних и международных автомобильных и железных дорог. С участием китайских компаний за последние пять лет нам удалось построит около двух тысяч километров современных автомобильных

дорог. Серьезно рассматривается строительство железной дороги, соединяющей Китай с Таджикистаном и другими странами ЦА с выходом на Персидский залив. Очевидна наша крайняя заинтересованность в привлечении дополнительных источников финансирования инфраструктурных проектов. Они могли бы гармонично вписаться в общую логику построения системы «Один пояс, один путь», предложенную китайской стороной.

Географическая близость Таджикистана с Китаем, реальная возможность создания приемлемых по стоимости транспортных коридоров, ведущих из Китая через Таджикистан в Афганистан и к государствам Персидского залива, выгодно Китаю и отвечает стремлению Таджикистана диверсифицировать свои транспортные коммуникации. В результате, Республика Таджикистан получит выход к морю и альтернативный западному железнодорожный маршрут движения товаров в оба направления, а Китай –еще один короткий путь к международным авто и железнодорожным магистралям. В этой связи, Правительство Таджикистана открыто к еще более тесному сотрудничеству со Всемирным банком, Азиатским банком развития, Евразийским банком развития, Межбанковским объединением ШОС, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, специальным Фондом шелкового пути. Особые надежды мы возлагаем на созданный Китаем Фонд Шелковый путь и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, соучредителем которого является и Таджикистан. Республика Таджикистан открыт также к взаимовыгодному сотрудничеству с другими финансовыми институтами.

Формирование экономического пояса шелкового пути дает возможность находить новые точки экономического роста. Таджикистан богат водными, энергетическими и минеральными ресурсами. Два года назад был дан старт строительству первой

промышленной зоны «Таджикистан -Китай». В ней будет добываться цинк, свинец и медь. Объем инвестиций –около 500 млн. долларов США. Кроме того, вместе с китайскими компаниями Таджикистан намерен до 2020 года довести объем производства золота до 5 -7 тонн в год. Инвесторы из Китая также работают на месторождениях угля, фосфора, олова, железа, сурьмы и редкоземельных металлов.

Наиболее богат Таджикистан гидроэнергетическими ресурсами. Здесь сосредоточено около 65% водных ресурсов всей Центральной Азии или около 4% всего гидроэнергетического потенциала земли. В настоящее время экспорт электроэнергии занимает 3-место в структуре поставок страны за рубеж (после экспорта алюминия и хлопка). При максимальном использовании гидроэнергоресурсов Таджикистан может стать крупнейшим экспортером электроэнергии в регионе, и не только. На территории страны расположено около тысячи озер с пресной водой и свыше тысячи рек. Производство и экспорт воды –настоящее и будущее/ которое мы видим.

Кроме того, Таджикистан стал участником крупного регионального проекта по созданию новых газотрубопроводных маршрутов из Туркменистана в Китай. Начало его реализации было положено в сентябре 2014 года во время визита Председателя Си Цзиньпина в Республику Таджикистан. В экономику Таджикистана через этот проект будет направлено свыше 3 млрд. долларов США. Будут созданы сотни новых рабочих мест. Параллельно будут решаться задачи социального характера; получат новое дыхание населенные пункты, расположенные вдоль таджикского участка газопровода.

Еще один пример: три года назад Национальная корпорация нефти и газа КНР (CNPC) оформила свой интерес к углеводородным ресурсам Таджикистана рамочным Соглашением с Министерством энергетики и промышленности Республики Таджикистан об

укреплении сотрудничества в нефтегазовой сфере. Деятельность CNPC по поиску и добычи нефти и газа ведется совместно с канадской компанией «Тетис петролеум» и французской компанией «Тотал».

Кроме того, Таджикистан богат селскохозяйственной продукцией, уникальной горной природой и притягательными для любителей путешествий заповедными местами. Среди них – высокие горы Памира, через которые в древние века также пролегал Великий шелковый путь.

Главное: наряду с активно действующими и строящимися транспортными коридорами в северном и южном направлениях, совместная с Китаем экономическая деятельность, реализация новых инфраструктурных проектов будет способствовать региональной взаимозависимости как в ее экономическом, так и в общецивилизационном измерениях. Это будет отвечать исторически сложившимся реалиям, а также набирающим силу новым интеграционным инициативам на евразийском пространстве, включая историческую инициативу Председателя КНР Си Цзиньпина.

Развитие отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с великим соседом –Китайской Народной Республикой –является одной из важнейших задач внешней политики Республики Таджикистан на азиатском направлении. Таджикистан уже выступает активным партнером Китая по реализации проекта формирования «экономического коридора Шелкового пути». Такой прагматический подход отвечает не только интересам Таджикистана и Китая, но и отражает суть отношений стратегического партнерства двух соседних стран, способствует укреплению мира и стабильности во всем регионе и в мире.

Как известно, Таджикистан является первым государством, официально поддержавшим инициативу по возрождению Экономического пояса

«Шелкового пути», подписав тем самым Меморандум между Комитетом по развитию и реформам КНР и Министерством экономического развития и торговли РТ о совместном продвижении Экономического пояса Шелкового пути.

В целях продвижения данного Меморандума, из числа руководящего состава сотрудников соответствующих министерств и ведомств Республики Таджикистан создан Комитет по продвижению данного Меморандума, большинство из них сегодня присутствуют на сегодняшнем Форуме.

Для Республики Таджикистан Великий шёлковый путь – это не только история и традиция, но и неисчерпаемый источник развития политических, экономических и культурных связей со странами Центральной Азии и с Китаем.

Также следует отметить, что между Республикой Таджикистан и КНР действует Межправительственная таджикско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

В настоящем, расширяется география и номенклатура строящихся в Таджикистане объектов за счет льготного кредита Китая; в частности, автомобильная дорога Душанбе

- Кульма - Каракорумское шоссе, которая открыла для соседних стран Центральной Азии выход в порты Индийского океана. А также Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая становится важным коммуникационным узлом на возрождающемся «Великом шелковом пути».

При финансовой и технической поддержке КНР реализовано несколько стратегически важных для нашей страны проектов. Это: строительство общенациональной автомобильной дороги Душанбе – Чанак (стоимость проекта 296 млн. долл. США), тоннелей Шахристан, Шар-Шар и Чормагзак, ЛЭП-500 кВ «Юг–Север» протяженностью 350 км со стоимостью проекта в 281,3 млн долл. США и ЛЭП-220 кВ «Лолазор–

Хатлон» протяженностью 90 км (стоимость проекта составляет 58 млн. долл. США). В недалеком будущем территория Таджикистана станет транзитным путем для переброски туркменского газа в страны Южной Азии, включая Китай. Не исключена возможность, что эта территория также станет железнодорожным мостом для перемещения грузопассажирского потока.

Строительство новой железной дороги Душанбе-Курган- Тюбе, (стоимость проекта 37 млн.долларов США) является одним из стратегически важных проектов Республики Таджикистан и носит как социальный так и экономический характер для нашей страны. Кроме того, данный проект будет способствовав региональному развитию, станет связующем звеном международного железнодорожного сообщения Китай-Таджикистан-Афганистан-Иран.

Кроме того, между Китайской компанией «СНМС» и Таджикским унитарным предприятием «ТАЛКО» заключен контракт о строительстве завода по производству криолита и фтористого алюминия.

За последние шесть лет объем накопленных китайских инвестиций в экономику Таджикистана приблизился к отметке 600 млн. долларов США.

Необходимо отметить, что на территории Таджикистана функционирует более 70 китайских предприятий в сфере реконструкции и строительства дорог, туннелей, мостов, ТЭЦ, прокладки ЛЭП-ов, создания предприятий по производству цемента и других строительных материалов.

Также открыто «Окно на Восток» – контрольно-пропускной пункт «Кульма - Карасу» на таджикско-китайской границе, который способствовал резкому улучшению социально-экономической сферы жизни населения, проживающего на приграничной территории Горно-Бадахшанской автономной области – отдаленной от центра страны и расположенной в высокогорной зоне.

Международные финансовые институты снизили

прогнозные показатели роста мировой экономики в ближайшие годы. Замедление мировой экономики в любом случае отразится и на экономики наших стран. Государствам-членам ШОС в целом удается справляться с финансовыми вызовами.Тем не менее, для решения поставленных задач и реализации инвестиционных проектов в рамках ШОС, способствующих социально-экономическому развитию государств-членов ШОС и усилению их финансового сотрудничества, перспективными представляются создание Фонда развития (Специального счета) и банка развития ШОС.

Таджикская сторона выступает за скорейшее создание и функционирование института ШОС.

«Золотым звеном» этого процесса может стать «Экономический пояс» вдоль Шёлкового пути. Поэтому мы всячески будем поддерживать инициативу Председателя КНР господина Си Цзиньпиня по его созданию.

Что касается наших планов и шагов Таджикистана по возрождению Великого Шёлкового пути, то они многоаспектны. Один из аспектов заключается в том, что мы готовы активно сотрудничать с правительствами Китая и других стран Центральной Азии в строительстве новых автомобильных и железнодорожных маршрутов, в полной мере выполнять ответственную миссию важного транзитного звена для торговли Китая со странами Центральной Азии и Персидского залива.

Стоит отметит что, приоритетом в различных сферах как: инфраструктурное строительство, экономики и торговли, промышленности, энергетики, сельского хозяйства, финансов, гуманитарных и экологических, безопасность, туризма и т.п., развитых и развивающихся стран считается привлечение инвестиций

В настоящее время под термином –инвестиция подразумевается вложения финансовых и материально –технических средств с целю получения социального, экологического и

экономического эффекта и при этом как принято в экономическом термине «любая форма инвестирования предполагает вложения капитала в настоящем с целю получения результатов в будущем».

При поступлении иностранных инвестиций в экономику страны, в первую очередь это сказывается подъёму экономики и внутреннего валового продукта, трудоустройству местного населения, подготовку и переподготовку местных специалистов, улучшается качества менеджмента, повышению товарооборота и т.п., поэтому к вопросу привлечения инвестиций в различные сферы как: экономика, торговля, социальные проекты, образование, покупки ценных бумаг и акций и т.п., в последние двадцати лет большое внимание стали обращать не только страны с развивающимися экономикой, но и страны с развитой экономикой.

Как определено, инвестиции разделяются на несколько категорий, а основными из них являются: накопленные(объем инвестиций за вес период их осуществления), прямые (капиталовложения в реальные активы (производство) в другой стране, личные, кредитные), косвенные (вложение инвестиций через посредников), и по срокам вложения на: краткосрочные-обычно на срок до одного года и для биржевой торговли, среднесрочные –обычно от одного года до трех и долгосрочные–на срок более пяти лет, а в основном наиболее эффективным видом инвестиций считается прямая-долгосрочная инвестиция. В общем, на сегодняшний день вопрос привлечения инвестиций является актуальным, особенно для развивающихся стран.

Привлечению инвестиций в первую очередь сказывается: на развитии национальных отраслей и предприятий, поступлении новейших технологий, трудоустройству и благополучие населения и в итоге росту внутреннего валового продукта страны-реципиента инвестиций.

В современном мире прослеживается тенденция

к увеличению объёма прямых инвестиций. Последние 20 лет, одним из важнейших и распространённых видов инвестиции считается «прямая инвестиция», по статистическим данным, начиная еще с девяностых годов, общий объём прямых инвестиций составляли 0,8% -внутреннего валового продукта развивающихся стран мира и за короткое время уже составило почти 2,5% -ВВП и этот указатель взяло курс на подъем.

Республика Таджикистан изучив опыт других стран в области привлечения инвестиций, в какой степени создав благоприятные условия для инвесторов, наряду с другими странами большое внимание стал обращать привлечению инвестиций, в том числе – прямых инвестиций и результатом этих намерений стало то что, по статистическим данным, из общей суммы иностранных инвестиций в различные сферы Таджикистана до 2014 года, которое составляло больше трех млрд. долларов США и из низ более 60%составили прямые инвестиции.

После приобретения Государственной Независимости -Республика Таджикистан которая до этого являлся в основном как аграрная страна, большое внимание стало придавать развитию некоторых других отраслей экономики как: строительство новых и реконструкция используемых малых, средних и крупных гидроэлектростанций, строительство ТЭЦ-ов,черная металлургия, производство цветных металлов, горнодобывающей отрасли, химической отрасли, производство золота, производство цемента и многим другим сферам.

Одним из первых иностранных государств, который установил с Республикой Таджикистан дипломатические отношения и в этом контексте развивал экономическое сотрудничество, был Китай.

Со своей стороны Китай в рамках программ «Предложениях о 10-м пятилетнем плане социального и экономического развития КНР»(2001-2005гг.), принятых на 5-м Пленуме ЦК КПК, где главным

содержанием государственной политики открытости являлся Стратегия «выхода вовне», большое внимание стало выделять соседним государствам, в том числе Таджикистану. Данная программа было рассчитано на кредитную поддержку развивающимся странам в виде проектов крупномасштабного оказания помощи зарубежным странам.

В основном это, и стало началом долгосрочного стратегического взаимодействия Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики, и в этом контексте было подписано «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой от 15 января 2007 г.»

Немного позже в книге «Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития», автором которого является бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике Алимов Р.К., было отмечено что «Несущим столпом Договора будет признан «Принцип соразвития», который открыл новые перспективы для двустороннего взаимодействия во всех сферах, особенно в сфере торгово-экономического сотрудничества, где отношения с Китаем имеют для Таджикистана приоритетное значение».

Основываясь (опираясь) на этот договор, в 2007 году Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика на базе Алтын-Топканского рудоуправления создали совместное предприятие по производству свинца и цинка под названием «Таджикско-Китайская горнопромышленная компания- ТК Горпром» с уставным капиталом в размере 30 млн. долларов США, с правом добычи и переработки свинцово-цинковых руд месторождений «Алтын-Топкан», «Зарнисоришимоли» и «Пай-Булак», где со стороны Таджикистана выступало «Правительство» а со стороны Китая «CHINAGLOBAL и Тачэнская международная компания по ресурсам

СУАР КНР».

В начале, было построена обогатительная фабрика с годовой мощностью 1 млн./т руды и планировалось выйти на переработку 3 млн./т руды в год, также было построено свинцово-цинковый металлургический завод с годовой мощностью 100 тыс./т металла, который на данный момент является одним из крупнейших предприятий на территории современного Таджикистана в своей сфере с участием прямого иностранного капитала, которая в первые три года после подписания Договора было вложено прямых инвестиций в размере 57,4 млн.долларов США, а общая сумма капиталовложений до 2014 года составило 118,8 млн. долларов США и эти вложения на сегодняшний день дают результаты, также намечается реализация второй очереди фабрики, которая увеличить мощность до 2 млн/т руды в год. В результате, чистая прибыль «ТК Горпром»-а относительно 2011 года вырос почти на 80%и составил почти 45 млн. долларов США и более 3500 человек из числа местного населения было трудоустроено на этих объектах.

Полученные результаты удовлетворили инвесторов с двух сторон, и «ТК Горпром» весной 2014 года, начала строительство строительства крупного свинцово-цинкового металлургического завода на территории города Истиклол в «Промышленной зоне Таджикистана и Китая», общая площадь которой составляет 690 тыс. квадратных метров. В будущем, «ТК Горпром» намерена для разработки месторождения «Зарнисори Шимоли» и строительстве производственных мощностей горно-обогатительной фабрики, в которой планируется выпускать до 2-х млн/т руды и сдача в эксплуатации которой намечено на начало 2018 года, планируется, вложит более 400 млн. долларов США.

На сегодня основными покупателями добытого в Таджикистане свинца, цинка и меди являются Казахстан, Россия, Европейские страны и Китай.

Следует, отметит, что горнопромышленный сектор в стране как Таджикистан, где 93% территорий составляют горы и по геолого-разведочным данным, рудники находятся в труднодоступных местах, является одним из важнейших отраслей экономики. Однако учитывая месторасположение рудников, отсутствие инфраструктуры и мн.др., добыча и переработка цветных металлов было почти не в силу возможностям развивающей экономики Таджикистана и в итоге двусторонними усилиями двух соседских государств, Таджикистан в короткое время превратился страной –экспортирующей продукции, которая отвечает требованиям рыночной экономики.

При этом, китайская сторона все больше и больше стало интересоваться инвестированием различных сфер экономики соседнего государства. Если до 2014 года, из общего объема инвестиций в экономики Таджикистана –китайские инвестиции составляли более 20%, то только по состоянию на 2014 год, из общей суммы инвестиций в экономику и различные сферы Таджикистана, которая составило более 900 млн. долларов США, из них более 60% составляют – китайские инвестиции.

Все это привело к тому что, в Таджикистане улучшается инвестиционный климат, день ото дня увеличивается количество государственных и частных зарубежных инвестиционных компаний и Республика Таджикистан за последние десять лет из страны импортера постепенно превращается в страну экспортера, за этот период товарооборот между двумя стратегическими партнерами выросло больше чем на 60%, причиной этому в первую очередь стало зарубежные инвестиции, в том числе и инвестиции Китайской Народной Республики.

СПИСОК *Л*ИТЕРАТУРЫ:

1.Алимов Р.*Л*. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития.- М.: ИДВ РАН, 2011.- 112 с.

2.Информация посольства РТ в КНР. *Д*окументы и материалы переписки МИ*Д* за 2012, С.48.

3.Материалы принятые на 5-м Пленуме ЦК КПК - «Предложениях о 10-м пятилетнем плане социального и экономического развития КНР»;

4.Статический сборник «Социально – экономическое положениеРеспублики Таджикистан»;

5.Статистические данные Комитета по статистики КНР.

ДУБОВИЦКИЙ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ
д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша АН Республики Таджикистан

«СТОИЛО РАБОТАТЬ ХОТЯ БЫ ИЗ-ЗА ЭТОГО МОМЕНТА...»

(Деятельность М.С. Андреева на дипломатическом поприще России и СССР)

Михаил Степанович Андреев (1873-1948гг.) широко известен в отечественной и мировой науке, прежде всего как этнограф, внесший решающий вклад в изучение материальной и духовной культуры таджиков не только на территории современного Таджикистана, но и в Ферганской долине и на самом северном краю ареала проживания этого древнего этноса в Средней Азии - в Нуратинских горах. [1] Кроме того, он известен как историк, религиовед и филолог - иранист. Однако более чем пятидесятилетняя карьера этого человека включала в себя и разнообразную, длительную (по меньшей мере - более девяти лет) и плодотворную работу на ниве дипломатии.

Наиболее длительным (и наименее известным) периодом дипломатической деятельности М.С.Андреева можно считать его девятилетнюю службу в Индии. В 1905г., он принимает предложение сотрудника МИД России А.А.Половцова занять должность его личного секретаря в Бомбее, куда последний был назначен генеральным консулом. «Здесь по долгу службы он должен был заниматься сугубо политическими и частично экономическими вопросами, связанными с внешней политикой

России»[2]. В 1911г. Михаил Степанович' был назначен и.о, вице-консула во французские колонии в Индокитае, на которой и проработал до 1914г.

Характер деятельности М.С. Андреева в этот период не предполагал широкую огласку: дипломатические документы могли сохраниться в его личном архиве только в нарушении служебной дисциплины или даже нарушении государственной тайны. Поэтому мы можем судить о ней только опосредованно, опираясь на воспоминания самого Андреева и его близких, а также тех немногих документов, которые сохранились в архивах России. К подобного рода документам этого периода могут быть отнесены, в частности, дневники М.С.Андреева, веденные им во время пути из Британской Индии в Среднюю Азию в 1907г. К сожалению, полная версия дневника, подготовленная им для публикации в Известиях Русского Географического общества, была утеряна в Петербурге[4]. Однако сохранившиеся фрагменты этого документа, в том числе и большая фотоколлекция, позволяют сделать вывод об обширных наблюдениях не только этнографического, но и политологического характера, сделанного молодым исследователем в районах Западного Гиндукуша и Припамирья, бывших в начале XX века зоной пристального внимания и тайной борьбы между Российской Империей и Великобританией. «Территория свободных племен», всего несколько лет до этого разделенная «линией Дюранда»; Хунза; Балтистан; Чатрал; Ладакх (Западный Тибет); Ваханский коридор; Кашгария и Синьцзян - вся эта труднодоступная область Среднего Востока являлась объектом пристального внимания дипломатов и военных двух империй.

Несмотря на то, что официальная служба М. С. Андреева «по дипломатическому ведомству» закончилась в 1914г., исследователь, обладавший колоссальными историческими и этнографическим

знаниями по региону всего Среднего Востока, неоднократно и позже привлекался к решению многих вопросов международных отношений с сопредельными странами.

Так в 1919-1920 гг. М.С. Андреев участвовал в работе советско- афганской разграничительной комиссии. Ее создание и деятельность были одним из результатов реализации геополитических планов Советского правительства на Среднем Востоке. Начало третьей англо-афганской войны побудило руководство Советской России рассматривать Среднюю Азию в качестве базы мировой революции на Востоке, а Афганистан - коридором для ее экспорта в Британскую Индию Главным идеологом этого проекта стал нарком по военным и морским делам Л.Троцкий, предложивший открыть «фронт» мировой революции в Азии. Проявив геополитическую зрелость, он утверждал, что «путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии»[5]. Для достижения этой цели Троцкий полагал необходимым создать революционную базу на Урале и в Туркестане для подготовки наступления через Афганистан на Индию[6]. Однако, в планах НКИД, вместе с обширной военной помощью, предусматривались и территориальные уступки Афганистану. Автором этого пункта был заведующим отделом Ближнего Востока Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) Н. Нариманов. Он предлагал ускорить процесс установления «нормальных» отношений, даже ценой территориальных уступок Кабулу, в том числе Пендинского оазиса и крепости Кушка в Южной Туркмении. В этом плане Н.Нариманова не было ничего необычного, если вспомнить, дипломатическую практику руководства Советской России в этот период, в частности колоссальные территориальные уступки Германии по Брестскому миру в 1918г.

Кроме того, сам афганский монарх - Аманулахан, согласившись в начале 1920г. на заключение мирного

договора с РСФСР, в качестве предварительного условия, вместе с 10 млн. золотом в качестве субсидии; оборудования для порохового завода; 12 самолетов; 10 тыс. винтовок и двух вооруженных пароходов на р. Амударье, потребовал передачи Афганистану городов Термез и Керки[8].

Как свидетельствует М.С.Андреев, весной 1920г. «...придя однажды на службу, я случайно услыхал, что наша пограничная с Афганистаном крепость Кушка, имевшая и имеющая огромное стратегическое значение, отдана нами при последовавшем разграничении афганцам. Последние будто бы представили такие доказательства, что не только Кушка, но и все пространство, вплоть до Иолатани включительно, исторически является афганской землей. Я попросил и добился, чтобы мне показали афганскую переписку и документы, и ясно увидел то, что и подозревал — совершенную необоснованность и неправильность их претензий. Я принялся добиваться, чтобы мне разрешили написать секретную записку с нашей стороны, но мне сказали, что уже поздно и соглашение уже подписано. К счастью, когда сообщили о моих словах и моем огорчении тов. Бройдо[9], стоявшему во главе нашей Чрезвычайной комиссии по разграничению, я получил от него распоряжение написать мои возражения.

На основании афганских исторических источников, работ англичан, наших исторических сведений и др. материалов, мне удалось доказать совершенно ясно и убедительно полную неосновательность афганских претензий. Я получил записку от тов. Бройдо, чтобы я захватил с собой приведенные мною источники и прибыл в указанный час и день на объединенное заседание Советско-афганской разграничительной Комиссии. Это было историческое заседание. Несмотря на все доводы афганцев, их положения были опровергнуты и ясно была доказана неправильность их претензий. Не только

была спасена значительная часть нашей территории, но была предотвращена и другая большая опасность. Для этого стоило жить и это одно окупило все мои труды по изучению положения и быта на севере Индии и Афганистана. Стоило работать хотя бы из-за этого момента»[10].

Следующим эпизодом деятельности М.С.Андреева на дипломатическом поприще является его служба в течение четырех месяцев «драгоманом Особой Советской Миссии в Афганистане в 1926г.». Можно предположить, что его участие в работе Миссии было последствием работы в советско-афганской разграничительной комиссии в 1919-1920гг. Характер работы М.С.Андреева в Афганистане, к сожалению неизвестен, однако, научные сведения, собранные им во время поездки в долину Пандшера позволяют заключить, что он работал в северных и центральных районах страны. Несмотря на предложение остаться в составе миссии в качестве старшего драгомана, с гарантией одновременного продолжения работы по сбору научных материалов, Михаил Степанович вернулся в Ташкент. По его словам, причиной отказа стало нежелание прерывать преподавательскую работу в САГУ[11].

И, наконец, еще один факт деятельности М.С.Андреева на ниве международных отношений относится к 1933г. Здесь он вновь проявляется как специалист-востоковед, обладающий колоссальными знаниями по территории всего Среднего Востока. В январе 1931г. по ложному обвинению были арестованы одиннадцать профессоров САГУ, в числе которых был и М.С.Андреев. Как писал позже М.С.Андреев, «я никогда не мог понять, в чем я обвинялся. Обвинения были какие-то туманные, запутанные. Виновным я себя не признал». В конце 1931г. он был приговорен к трехлетней административной ссылке. Как вспоминает сам Андреев, «выслан был в Алма-Ата, где в управлении ШУ усиленно рекомендовали, чтобы я преподавал в

тамошних вузах».

В период своего пребывания в Казахстане, М.С. Андреев продолжает активно заниматься научной работой. Одним из направлений ее стало участие в этнографическом изучении населения Казахстана и приграничных ему территорий Китая. Тематика эта была выбрана М.С.Андреевым неспроста: в соседнем с Казахстаном Синьцзяне к этому времени сложилась очень опасная военно-политическая ситуация. В 1931г. в Кульдже и других населенных пунктах Илийского и Алайского округов Синьцзяна из белоэмигрантов и переселенцев новой волны, вызванной коллективизацией в СССР, была создана Российская крестьянская партия, провозгласившая своей целью борьбу против Советской власти и СССР. Военизированным подразделением партии стал штаб так называемой «Черной армии», в задачу которого входило поддерживать силой оружия любое антисоветское восстание, которое вспыхнет в пограничных районах Казахстана и Киргизии.

В апреле того же года в районе Хами (Кумул), Турфана (Тулуфань) и Баркуля вспыхнуло антикитайское восстание, в котором приняли участие уйгуры, дунгане, казахи, монголы и другие народности Синьцзяна. Прогнозируя ход событий, Разведуправление Красной Армии указывало, что «дальнейшее развитие повстанческого движения может привести к уничтожению китайской власти в Синьцзяне и попыткам создания мусульманского государства». В результате советское руководство приняло решение оказать помощь китайской администрации провинции, отказав в какой-либо поддержке повстанцам[13],

Уже в середине 1931г. Советский Союз начал поставки оружия, военной техники и отправлял в Синьцзян своих инструкторов. Причем необходимое вооружение и одежду получали и белогвардейские части, состоящие на службе у китайских властей. На

проведение операций для них было выделено 10 ООО рублей золотом[14].

На протяжении 1932-1933гг. ситуация в Синьцзяне продолжала обостряться. В январе 1933г. в Синьцзяне началось восстание населения Турфана «основную часть которого составляли сарты. Повстанцы захватили города Турфан, Пичан, Лукчун и двинулись на Урумчи. Китайские власти Кашгарии обратились к советским властям за «помощью оружием, валютой и войсковыми частями». Им также было также предложено использовать для организации авиационной поддержки аэродром г. Кашгара[15].

Советское правительство, продолжая придерживаться точки зрения о недопустимости сепаратистского движения на территории Синьцзяна, вновь поддержало китайские власти, введя на территорию провинции кавалерийский полк, который действовал там против повстанцев...совместно с частями, сформированными из бывших белогвардейцев.

Одновременно в СССР высказывались серьезные опасения о вмешательстве в ситуацию англичан. Начальник 4-го (Разведовательного) Управления штаба РККА Ян Берзин в докладе руководству государства отмечал: «Дальнейшее развитие повстанческого движения может привести к уничтожению китайской власти в Синьцзяне и попыткам создания мусульманского государства. Необходимо иметь при этом в виду, что эти попытки неизбежно приведут к длительной национальной борьбе за автономии (казахские, монгольские, киргизские, дунганские, уйгурские), причем не исключена борьба за автономию и среди самих уйгур — между Хотаном и Кашгаром. Подобная остановка будет широко использована англичанами для расширения их влияния в Кашгарии, ликвидации нашего преобладающего экономического влияния в Синьцзяне и создании угрозы нашим границам»[16].

Среди документов, содержащихся в Архиве

М.С.Андреева, хранящегося в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, имеются материалы относящиеся к деятельности ученого в его алмаатинский период и непосредственно относящихся к событиям в Синьцзяне в первой половине 1930-х годов. В частности, Михаилом Степановичем был подготовлен ряд документов посвященных углубленному этнографическому изучению народов Синьцзяна, а также касающиеся интересов Англии на территории этого региона. Характерно, что в этих материалах исследователя везде присутствует разделение территории нынешней провинции КНР Синьцзян на две части! Кашгарию и собственно Синьцзян, что исторически и этнографически обосновано.

Как можно судить по сохранившимся полным документам, а также фрагментам других, инициатором названного исследования в приграничной полосе Казахстана и на территории Синьцзяна, был сам М.С.Андреев, обратившейся с письмом на имя «непременного секретаря» Казахстанского филиала АН СССР И.А.Барышникова: «позволю себе отметить следующие возможные области работы:

1- Быт народностей населяющих Казахстан и соседние с ним страны (Сиь-Дзянь).

«Проводимое в соответствии с существующим положением и потребностями государственного строительства правильное изучение быта народностей, населяющих Казахстан и сопредельный с ним Синь-Дзянь, несомненно, имеет огромную важность, как в научном отношении, так и в смысле освещения многих самых жизненных вопросов практического значения»[17].

При этом характерно, что основной причиной предполагаемых работ по исследованию в Синьцзяне М.С. Андреев указывает в своей докладной записке, приложенной к плану работ по региону: «Прошу извинить за некоторую, мож.(ет) быть, смелость, с которой я позволяю себе высказать приводимые

при этом соображения о необходимости довольно широко поставленного научного изучения Синь-Дзяня — изучения, соответствующего и практическим требованиям. Прошу верить, что только искреннее желание, чтобы не было упущено одно из тех хороших начинаний, результаты которого могут потом оказаться очень полезными для общей советской работы, заставляет написать нижеизложенное. Единственным несколько извиняющим мое выступление другим обстоятельством является то, то мне в течение целого ряда лет приходилось близко сталкиваться и наблюдать наиболее сложную и продуманную империалистическую политику в Азии, а, именно, - политику Англии в Индии и в сопредельных с последней странах. Знакомство с этим настоятельно побуждает меня обратиться с нижеизложенным кратким предварительным проектом организации нашего советского изучения пограничного Синь-Дзяня, сопровождаемого развитием интереса к его изучению совместно с организованием кадров полезных работников, могущих всячески быть полезными в области своего изучения в будущем.

Прилагаемые ниже соображения являются только предварительным кратким наброском, подлежащим изменениям и дополнениям.
7-го мая 1933г.»[18]

Более точное представление о работе М.С.Андреева в направлении изучения Синьцзяна дает его справка «Некоторые данные к материалу по изучению возможных интересов и деятельности англичан в Синь-Дзяне», также сохранившаяся в архиве Института истории, археологии и этнографии им А.Дониша АН РТ. Проанализировав в качестве мотивов британской политики в Синьцзяне защиту прав британских подданных и обеспечение торговых интересов британских компаний, он справедливо приходит к выводу, что основными причинами мотивами Лондона являются геополитические

цели обеспечения целостности границ Британской Индии от проникновения туда «красной угрозы», путем создания на восточных границах СССР подконтрольного исламистского государства: «Не желая допустить усиления и расширения советского государства и, стремясь, в то же время, как можно дальше держать его от приближения к границам Индии, они, естественно, во первых, будут стараться быть в курсе нашего положения -в данном случае по отношению к Кашгарии и Синь-Цзяну («знание — сила» - и как много в английской политике построено на знании того, что и как лежит у соседа!) а, во вторых, изучив и изучая имеющееся положение, будут всячески противодействовать расширению нашего влияния действию того естественного фактора тяготения, который, как упомянуто, прекрасно учитывается ими. В противовес нам они всячески будут выдвигать и развивать свои собственные интересы (усиливать торговлю, число своих подданных и пр.), проводя и улучшая, несмотря на крайне неблагоприятные условия, пути сообщения с Индией, как это можно наблюдать, изучая пути из Индии через Ладакх и Гиндукуш. При удобных случаях они не прочь и вынести свою пограничную линию вперед, за счет прилегающей в данном случае китайской территории. Как это мы видим теперь, где пограничная черта, как имеются сведения, передвинута с Каракорумского перевала на восток. Несмотря на внутренние осложнения, это твердо согласуется с общей линией английской политики: «В Азии, всякий, кто не движется вперед, движется назад», любят говорить они. И этот девиз твердо лежит в воззрениях английского общества и в политике вице-королей Индии в пограничных странах».

В черновике данной справки М.С.Андреева, после слов «изучив и изучая имеющееся положение», имеется другой вариант текста: « В этом случае нельзя забывать, что Синь-Цзян является при следовании вдоль советской границы со стороны Индии

встречным первым прорывом в пограничной линии, образуемой трудно проходимыми горными хребтами, составляющими границу. При существующих условиях для путей сообщения только здесь может быть в любой момент выброшена жел (лезная) дорога и отсюда широкой рекой может быть усилен процесс прочного нашего амальгирования. А объединение Синь-Цзяна с интересами и жизнью СССР - это значило бы и начало такового же процесса для Кашгарии, являющейся в географическом, экономическом м этнографическом отношениях продолжением того же Синь-Цзяна, отделенного от последнего только административной границей.

Но, помимо этого, англичанами может быть учтено и еще одно обстоятельство.

Спускаться с высот Гималаев, где пролегает их индийская граница с Кашгарией, и выходить на равнину и расширять свою территорию за счет Китайского Туркестана, приближаясь к нам, и имея за собой очень ненадежную коммуникационную линию, вряд ли согласуется со стратегическими интересами англичан как они понимались ими до сих пор... Возможно, допустить скорее, что и здесь английские политики, следуя все еще не оставленной ими и по существу очень удобной для них теории окружения Индии кольцом из государств - буферов, находящихся под их влиянием, изолируя основные владения в Индии от территориального соприкосновения с сильными и опасными для них соседними государствами, возможно будут пытаться при благоприятных для них обстоятельствах создать и здесь псевдо-самостоятельное (под британской опекой) мусульманское государство имея перед собой пример....»[20].

Биографические материалы М.С. Андреев, к сожалению, не сохранили данных о реакции властей на инициативу ученого[21], однако развитие военно¬политической ситуации в Синьцзяне на протяжении 1933 г. подтверждает его опасения: 12

ноября 1933г. хотанские повстанцы во главе с эмиром округа Мухаммедом Эмиром Бугра и Абдулбаки Сабитом Дамуллой под флагом пантюркизма и панисламизма при поддержке британских спецслужб провозгласили в Кашгаре Исламскую Республику Восточный Туркестан (ИРВТ). Однако новое государство столкнулось с отчаянным противодействием не только китайской администрации, но и мусульман дунган. В результате к середине февраля 1934г. войска ИРВТ были разгромлены, а само государство - ликвидировано.

Таковы некоторые, к сожалению — отрывочные и неполные, сведения о деятельности известного русского и таджикского ученого Михаила Степановича Андреева на дипломатическом поприще в начале XX века. Эта сфера деятельности М.С.Андреева остается до сих пор малоизвестной страницей его жизни и творчества, требующей тщательного и глубокого изучения.

Примечания

1.Андреев М.С. Из поездки в 1916г. в Нур-Атинские горы и прилегающую к ним часть Кызыл-Кумов.// Восток. Журнал стенчеста Туркестанского восточного института. Ташкент, 1923г., январь, N91(5), С. 17-24.

2.Акрамова Х.Ф., Акрамов Н.М. Востоковед Михаил Степанович Андреев. Душанбе, 1973, С.-56.

3.См. Загородникова Т. Служба в Индии чиновника для усиления личного состава Главного управления Туркестанского края М.С.Андреева; Германов В. Эпизод из истории демаркации границы между Афганистаном и государствами Средней Азии: симбиоз разведки и науки в особе Михаила Андреева.// Научный вклад Михаила Степановича Андреева в изучении истории и этнографии таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе., 22 октября 2013г. С.40- 59 и 73-85.

Там же, С-58.

4.Меморандум Льва Троцкого // Родина, 1996г., №4, С-12-13.

5.Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008г., с.-48.

6.Там же, С.-50

7.Там же, С.-56.

8.Бройдо Григорий Исаакович (первоначально Герш Ицкович 1883-1956п\), Советский партийный и государственный деятель. Первый секретарь ЦК КП Таджикской ССР (1933-1935гг.). см. Н.Назаршоев, А.Гафуров. Г.Бройдо - «хозяин Таджикистана!»// ASIA-PLUS, 2009г., 9 декабря.

* Архив АН РТ. Личный фонд М.С.Андреева. оп.1 (сдаточная), ед. хр.101, «Заявление подследственного заключенного Андреева М.С., Таштюрьма, корп.2, кам.6». Л.5-6.

11Там же, С.-7.

12Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007г.,С.-181.

13Там же, С.-192.

14т

Там же.

15Там же, С.-193.

16Там же, С.-194.

17 Архив М.С.Андреева в Институте Истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ, оп.1, д.б, «Непременному секретарю Казахстанского филиала АН СССР, профессору И.А.Барышникову», /1.79.

17Архив М.С.Андреева в Институте Истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН, Оп.1, д.б, «Докладная записка», Л.76.

18Архив М.С.Андреева в Институте Истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН, Оп.1, д.б, л.82.

19Там же, Л.82 об.

21«В начале мая с.г. я имел честь представить

на имя Полномочного представительства докладную записку с наброском проекта организации научно-исследовательского общества или другого исследовательского организма, задачей которого являлось бы изучение с точки зрения советских интересов пограничного с Каз. ССР Синь - Дзяня. Покорнейше прошу не отказать мне сообщить - не встречается ли со стороны ППОГПУ о препятствий к подаче мною такого проекта в соответствующие научные органы Каз. ССР на предмет его рассмотрения и дальнейшего продвижения, если по существу окажется приемлемым. Если имеются возражения или замечания в отношении отдельных пунктов, прошу не отказать сообщить таковые для соответствующего их изменения или дополнения. 21-го июня 1933г». Архив М.С.Андреева в Институте Истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН, Оп.1, д.б, ^Заявление», л. 75.

22. См. Обухов В.Г. Указ. Соч., С.-199-200.

МУНДАРИҶА

СИРОҶИДИН АСЛОВ- Эмомалӣ Раҳмон, асосгузори мактаби нави сиёсати хориҷӣ.....3

ЗУБАЙДУЛЛО ЗУБАЙДОВ -Дурнамои рушди робитаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Кувайт.....12

ҚАЛАНДАРЗОДА Ш., ИБОДЗОДА А., - Ташаккули сиёсати кадрии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврааи Истиқлолият.....20

САТТОРОВ А.С. Перспективы развития взаимовыгодного политического взаимодействия и экономического сотрудничества Таджикистана и Китая по наиболее актуальным вопросам и направлениям их внешней и внутренней политики.....34

САМИЕВ Х.Д. Сиёсати хориҷии кишвар: назария, методология ва таҳлили амалӣ.....45

SALIBAEVA N.A., - To the question about the concept of «Soft Power» in the foreign policy of the Republic of Tajikistan.....62

НАЗРИЗОДА ДАВЛАТАЛИ ХАЙДАР. - Особенности и этапы формирования дипломатической службы Республики Таджикистан в годы независимости.....75

САЛИМИ ХАТЛОНӢ, - Сиёсати «дарҳои боз» дар ҳамгироӣ бо Ҷумҳурии Озарбойҷон 96

ЗАРДИЕВ Ш.К., - Роль «Шанхайской пятерки» в решении пограничных вопросов и перспективы развития взаимовыгодного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой.....104

МАХМАДОВ П.А., - Политика информационной безопасности в системе национальной безопасности РТ.....112

РУЗИЕВА РУХШОНА., - Историческое развитие и основные теории дипломатического иммунитета в уголовном праве.....125

П.Р. НУРИДДИНОВ. Нақши таҳлили қаблӣ ва муқоисаи иттилоот дар фаъолияти дипломатӣ.....137

Л. М. СОБИРОВ. ИМА ва кишварҳои арабии Халиҷи Форс: вазъият ва дурнамои ҳамкорӣ.....149

ХАБИБУЛЛО ИСМОИЛОВ. Роль Таджикистана в формировании экономического пояса шелкового пути и место прямых иностранных инвестиций в развитии Республики Таджикистан (в том числе китайские инвестиции).....157

ДУБОВИЦКИЙ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ., - «Стоило работать хотя бы из-за этого момента...» (Деятельность М.С. Андреева на дипломатическом поприще России и СССР).....172

ISSN 2312-3338

Ба чоп 29.11.2017 имзо шуд.
Андозаи 70х100 1/16. Қоғази офсетӣ.
Ҳуруфи Palatino Linotype.
Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопии шартӣ 11,0
Теъдод: 150 нусха

Нашрияи Вазорати корҳои хориҷии
Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш Душанбе, кӯчаи Шероз 33

Дар матбааи КВД «Тоҷикдипсервис»
ба табъ расидааст.
734025, ш.Душанбе, кӯчаи Бохтар 12.
www.tds.tj